9(С54)
А92

С. АТТОКУРОВ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КИРГИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКИХ БИТВ

Книга должна быть возвращена не позже указанного здесь срока

Количество предыдущих выдач _____

63.3 (2 кырг)
А 554
А92

САБЫР АТТОКУРОВ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КИРГИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКИХ БИТВ

ОШСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 225074

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
ФРУНЗЕ — 1975

ХРАНЕНИЕ

9(С)27
А 92

Аттокуров Сабыр.

А 92 Промышленность Киргизии в годы великих битв. Ф., «Кыргызстан», 1975. ©

52 с. Библиогр. ссылки лит. в подстроч. примеч.

Книга посвящена 30-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Автор на основе многочисленных фактических данных показывает титаническую деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в период войны, а также в широком плане показан героический подвиг рабочего класса Киргизстана.

9(С)27

124—97
М 451(17)—75 52—75

1—2—4

© Издательство «Кыргызстан», 1975 г.

Предисловие

Прошло 30 лет со дня окончания Великой Отечественной войны Советского Союза. За всю свою историю наша Родина не подвергалась более грозной, более смертельной опасности, чем в годы Великой Отечественной войны. Война подвергла экзамену наш государственный и общественный строй, дружбу народов. Практически это была схватка двух систем — социализма и капитализма, двух идеологий — реакционной империалистической, фашистской идеологии и коммунистической идеологии.

Мудрая ленинская внешняя политика СССР сплотила все свободолюбивые народы мира в единую антигитлеровскую коалицию, боровшуюся против гитлеровской Германии и ее сателлитов. Залогом наших побед были усилия советского народа, ведомого Коммунистической партией. Именно наш народ — народ-герой доказал на деле непобедимость нового общественного строя, неодолимость сил социализма, прогресса и историческую обреченность сил реакции и войны.

Разгром фашистской Германии и империалистической Японии оказал глубокое влияние на судьбы народов Восточной и Центральной Европы, Кореи, Китая и Вьетнама, предопределил развитие человечества во второй половине нашего столетия. Военная катастрофа фашизма создала необходимые предпосылки для возникновения мировой социалистической системы и усиления национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке.

«Разгром гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и Азии,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — разгром, в котором наша Родина сыграла решающую роль, имел всемирно-истори-

ческое значение: многим народам и странам он открыл путь к свободе, независимости и социальному прогрессу»[1].

Промышленность исторически имеет свой восход, но не имеет заката. Она вечно движется вперед, изменяясь количественно и качественно, к своему совершенствованию, которому нет предела, при этом одновременно она преобразует и остальные отрасли экономики. Ее уровень зависит от уровня научного и технического прогресса. Это особенно ярко проявилось в условиях социализма. Советский общественный строй создал для развития промышленности все необходимые предпосылки. В годы войны промышленность, будучи главной частью военной экономики, внесла весомый вклад в разрушение гитлеровской военной машины. В этом огромная заслуга тружеников социалистической индустрии, в том числе многонационального советского рабочего класса Киргизии.

«Наше дело правое, победа будет за нами!», «Все для фронта — все для победы!» — провозгласили ЦК нашей партии и Советское правительство в первые же дни войны. Для того, чтобы реализовать эту программу, Коммунистической партии потребовалось мобилизовать все свои силы, ум, организаторский талант. Как коллективный вождь, она показала себя не только на фронте, но и в глубоком тылу.

В 1941—1945 гг. около половины промышленных рабочих составляли женщины. Они вынесли на своих плечах всю тяжесть войны. Женщина-мать в доме сохранила и укрепила семейную ячейку нашего общества, женщина-труженица на производстве создавала военную экономику, превосходящую врага. Эту двуединую задачу женщины выполняли с честью. Ни заботы о детях, ни похоронные, ни трудности в быту не сломили советскую женщину; она, как земля, вынесла все и стала прочной опорой Родины в смертельной схватке с фашистскими изуверами.

В трудные годы войны славно трудилась советская молодежь и ее авангард — ленинский комсомол. Девушки и юноши, которые родились во второй половине 20-х — первой половине 30-х годов, были настоящими красными орлятами в тылу. Под руководством Комму-

---

[1] Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 20.

нистической партии они, не зная усталости, трудились во имя победы. И не было оружия, обмундирования и продуктов питания, не касавшихся их рук. Это они — мальчишки и девчонки, собиравшие металлолом по домам, колосья по полям, работали у станка, помогали фронту всем, чем могли.

Были и другие: командиры производства, которым партия и страна доверили организовать и руководить военной экономикой; старики-пенсионеры, ушедшие на заслуженный отдых, но вернувшиеся на производство по зову партии и по велению сердца. Они помогали женщинам освоить мужские профессии, обучали молодых, выполняли и перевыполняли заказы фронта.

Те и другие совершали трудовой подвиг. А, как известно, подвиги срока давности не имеют. Они достойны подражания и восхищения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Перестройка промышленности на военный лад

I. Промышленность Киргизии накануне Отечественной войны

Выполняя заветы великого Ленина об укреплении Красной Армии, Коммунистическая партия и Советское правительство из года в год наращивали экономическую и военную мощь страны, ибо только таким путем можно было отстоять завоевания Октября, дело мира, социализма и демократии

Путь решения этой проблемы лежал через индустриализацию и электрификацию всей страны. Коммунистическая партия систематически и неуклонно осуществляла генеральную ленинскую линию преимущественного развития тяжелой индустрии: за 1928—1941 гг. валовая продукция промышленности СССР возросла в 6,5 раза, а производство средств производства увеличилось в 10 раз. В валовой продукции советской индустрии удельный вес тяжелой промышленности в 1940 г. составлял 61,2% против 33,3% в 1913 г.[1]. Быстрый рост промышленного производства в годы довоенных пятилеток обеспечивался крупными капиталовложениями (341,7 млрд. руб.), которые позволили построить 9 тыс. крупных государственных предприятий, поднявших и переведших все народное хозяйство на высокую ступень развития. Заново были созданы станкостроительная, автомобильная, тракторная, химическая и др. отрасли промышленности. Страна Советов добилась огромных успехов в мирном экономическом соревновании с капиталистическими странами. В результате героического труда рабочего класса Советский Союз в 1940 г. вышел по валовому выпуску промышленной продукции на первое место в Европе и второе место в мире.

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статсборник. Госстатиздат, 1957, стр. 65.

Индустриальная мощь нашей страны создала материально-техническую базу для социалистической переделки сельского хозяйства. Создание и укрепление колхозного строя в деревне было великим завоеванием нашего народа.

Историческая победа одержана и на культурном фронте. Ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального и семилетнего образования, выдающиеся успехи советской высшей школы и науки свидетельствовали о величии страны социализма.

При реализации решений XIV съезда партии по вопросам индустриализации ЦК КПСС и Советское правительство неуклонно руководствовались национальной политикой. Национальная политика нашей партии, разработанная В. И. Лениным и развитая дальше в решениях съездов и пленумов ЦК партии, исходила из необходимости научно-обоснованного размещения производительных сил в целях достижения наибольшего экономического эффекта и обеспечения подъема экономики всех народов и наций нашей страны. Именно поэтому приближение промышленного производства к источникам сырья и местам потребления стало краеугольным камнем экономической политики Коммунистической партии. Эта политика имела политическое, экономическое и военно-стратегическое значение. Размещение промышленности в восточных районах привело к появлению новых промышленных центров на Урале, Казахстане и в республиках Средней Азии. В 1940 г. в восточных районах Советского Союза производилось угля 35,9%, чугуна — 28,5%, стали — 32,0%, нефти — 11,5%, электроэнергии — 22,1%, цемента — 19,5% от общесоюзного производства[1]. Эти данные свидетельствуют, во-первых, о происшедшей промышленной революции, во-вторых, о качественном изменении в размещении производительных сил страны, и наконец, о торжестве политики ликвидации экономической отсталости народов Советского Востока.

Наглядным примером этого может служить Киргизия. Менее четверти века — с 1926 по 1940 гг. — потребовалось для того, чтобы киргизский народ ликвидировал свою вековую экономическую отсталость. Социалистическая индустриализация как политика, как метод, осуще-

[1] Страна Советов за 50 лет. М., 1967, стр. 58—61.

ствлялась в масштабе всей страны. Ее специфическая закономерность — преимущественное развитие тяжелой промышленности — характерна для страны в целом. Если исходить из этой посылки, то говорить об индустриализации Киргизии, как самостоятельном явлении можно только условно: киргизская индустрия — неотъемлемая составная часть промышленности СССР; она создавалась при помощи передовых наций нашей страны; в строительстве фабрик, заводов и шахт на территории Киргизии принимали участие представители многих народов нашей Родины. В этом революционном преобразовании особенно велика роль русского народа. Как известно, русский народ по сравнению с киргизским народом стоял выше на целую общественно-экономическую формацию. В связи с этим на его долю выпала почетная и ответственная миссия — оказать братскую помощь отсталым народам. Марксистско-ленинская идеология, пролетарский интернационализм, советский строй помогли ему с честью выполнить эту миссию. До сих пор в мировой практике не было случая, когда бы сильный помогал слабому, передовой — отсталому в экономическом и культурном развитии.

В создание и развитие промышленности Киргизии в 1928—1940 гг. было вложено около 550 млн. рублей (в плановых ценах тех лет)[1]. На эти средства в 1928—1932 гг. были построены около 30, во второй пятилетке — 61, в мирные годы третьей пятилетки — 40 фабрик, заводов, шахт и электрических станций. Валовая продукция промышленности в 1940 г. возросла по сравнению с 1913 г. в 10 раз. При этом основные фонды всей промышленности за 1928—1940 гг. увеличились в 28 раз, а крупной — более чем в 48 раз. Изменилась отраслевая структура промышленности. К началу первой пятилетки в республике не было металлообрабатывающей промышленности. Предприятия легкой промышленности выпускали 53,3%, пищевой — 15%, каменноугольной — 29% всей промышленной продукции. В 1940 г. пищевая промышленность давала 43,3%, легкая — 26,5%, металлообрабатывающая — 13,3%, топливная — 6,3% промышленной продукции. Таким образом удельный вес легкой

[1] Согласно оценкам ЦСУ Киргизской ССР, данная сумма приравнивается к 43—44 млн. руб. в ценах 1955 г. См. Советский Киргизстан за 40 лет. Статсборник., Фрунзе, 1966, стр. 5.

промышленности уменьшился на 26,5%, топливодобывающей — на 23%, зато увеличилась доля пищевой индустрии и появилась новая отрасль промышленности — машиностроительная и металлообрабатывающая.

Одновременно с изменением отраслевой структуры промышленности менялся и ее удельный вес в общественном производстве. В 1914 г. удельный вес промышленной продукции в общей валовой продукции народного хозяйства составлял 2%, в 1927/28 г. — 11,0%, в 1932 г. — 33,9, в 1940 г. — 50,2%. Вместе с тем удельный вес продукции сельского хозяйства с 98% в 1914 г. уменьшился до 49,8%, т. е. почти в 2 раза. Это свидетельствует о том, что перед войной промышленность заняла ведущее место в системе материального производства. Ее доля в национальном доходе республики была наибольшей. Киргизстан к началу Великой Отечественной войны в основном стал индустриально-аграрной республикой. В течение довоенных пятилеток киргизский народ с помощью передовых наций нашей страны ликвидировал свою вековую отсталость. Это было торжество ленинской национальной политики и победа курса социалистической индустриализации.

В этот период шло и другое революционное преобразование, а именно,— кооперирование кустарной, мелкой промышленности. В 1928—1929 хозяйственном году на территории Киргизии было 11 тыс. ремесленников, которые давали 88% продукции мелкой промышленности. Уже к началу третьей пятилетки кооперирование кустарной промышленности было завершено. Таким образом, в течение 1928—1940 гг. Киргизстан превратился в республику с крупной, современной промышленностью.

В 1926—1940 гг. в Киргизии формировался многонациональный советский рабочий класс, являющийся классовой основой диктатуры пролетариата. В 1928 г. в промышленности работали 2075 рабочих, в 1940 г—36,1 тыс. человек. К началу социалистической индустриализации в промышленности работали несколько десятков инженерно-технических работников, в 1940 г. их уже было 2200 человек[1].

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны республика располагала многоотраслевой про-

---

[1] Киргизстан за годы советской власти. Статсборник. Фрунзе, 1970, стр. 101.

мышленностью, многотысячным рабочим классом и технической интеллигенцией. Социализм создал реальные политические, экономические, социальные и моральные силы, способные отстоять его завоевания от посягательства мирового империализма.

2. Перестройка промышленности Киргизии на военный лад

Война, развязанная фашистской Германией, подвергла жестокому испытанию социалистическую систему хозяйства. Вопрос стоял так: сумеет ли Советский Союз перестроить мирную экономику страны на военный лад в исторически короткий срок, ликвидировать временные преимущества врага и одержать победу, или погибнет в неравной схватке. Создание военной экономики было тем более трудной задачей, что происходило в условиях потери жизненно-важных промышленных районов на западе страны и массового ухода мужчин — рабочих и служащих — на фронт.

Переключение народного хозяйства на максимальное обеспечение нужд фронта требовало напряжения всех сил местных партийных и советских органов. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР согласно указаниям Государственного комитета Обороны и союзных Наркоматов уже с июля 1941 г. начали перевод промышленных предприятий на производство военной продукции — обмундирования, одежды и проводольствия. Однако, эта работа в Киргизии осуществлялась в других условиях, чем в прифронтовых районах, где она, как известно, проводилась под огнем противника. Здесь перестройка промышленности на военный лад шла в глубоком тылу.

Прежде всего необходимо было изменить стиль работы. Меры убеждения и всестороннего обсуждения важных общегосударственных вопросов экономической политики стали заменяться решениями и приказами вышестоящих партийных и государственных органов. Распоряжения о выполнении военных заказов шли по линии Государственного Комитета Обороны (ГКО), ЦК ВКП(б), ОНК Киргизской ССР — наркомат предприятия Управления союзных наркоматов получали плановые задания через свои ведомства и после предварительного их согласования с правительством республики до-

водили задания до каждого предприятия. План, спущенный сверху, решения вышестоящих советских и партийных органов о выпуске той или иной продукции принимались рабочими и служащими как боевой приказ. Таким образом, была осуществлена централизация управления промышленностью, которая целиком и полностью оправдывала себя в условиях военного времени, а сами методы руководства приобрели полувоенный характер. Вместе с тем демократический централизм — основа государственного строительства в нашей стране — продолжал действовать. По-прежнему итоги хозяйственного года подводили на совещаниях передовиков производства, на сессиях местных Советов депутатов трудящихся. Как и прежде организующей, мобилизующей силой на предприятиях были партийные и комсомольские организации. Кстати, следует подчеркнуть, что в годы войны комсомольские организации Киргизии заметно оживили свою работу. Трудовой героизм комсомольцев Киргизии на промышленных предприятиях, колхозных и совхозных полях республики составляет одну из замечательных страниц истории комсомола республики. Война вызвала огромный патриотический подъем среди трудящихся.

Вместе с тем новый контингент рабочих не был однородным. Работать с бывшими домохозяйками и вчерашними школьниками было трудно. Их следовало учить элементарным производственным навыкам, приобщать к рабочему коллективу. С осени 1941 года в республику начали прибывать рабочие из западных прифронтовых районов страны вместе с эвакуированными промышленными предприятиями. Предстояло обеспечить жильем, трудоустроить. При тогдашнем уровне градостроительства и развития промышленности эта задача была не из легких. Однако партийные организации республики сумели перестроить свою работу в соответствии с трудностями военного времени и стали во главе рабочих масс. Уже на четвертый день войны — 26 июня 1941 года — ЦК КП(б) Киргизии принял постановление о мероприятиях по развертыванию агитационно-массовой работы среди населения в связи с Великой Отечественной войной советского народа против фашистской Германии. В этом постановлении Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии требовал от обкомов, горкомов и райкомов партии развернуть среди трудящихся широкую массово-политическую ра-

боту и разъяснить каждому трудящемуся, что судьба победы решается не только на фронте, но и в тылу. В годы войны ЦК КП(б) Киргизии неоднократно слушал отчеты обкомов, горкомов и райкомов о состоянии агитационно-массовой работы среди населения в связи с Великой Отечественной войной (Фрунзенский, Тянь-Шаньский, Джалал-Абадский обкомы).

Партийные, советские, комсомольские и технические кадры Киргизии в годы войны прошли такую школу хозяйствования и руководства, какой еще не знала история республики. Выйдя из самой толщи народа и будучи неразрывно связаны с ним, они продемонстрировали свои высокие организаторские способности.

Несмотря на трудности военного времени, нехватку опыта у значительной части работников и отдельные недостатки, партийные, советские и хозяйственные кадры работали напряженно, не считаясь со временем.

Перестройка промышленности на военный лад шла на основе постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 30 июня 1941 г. («Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г.») и 16 августа 1941 г. («О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 и 1942 гг. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»), а также в соответствии с решениями и распоряжениями ГКО и Совета по эвакуации.

Первым мероприятием Советского правительства, направленным на изменение сложившихся в мирное время традиций, был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Этим актом директорам промышленных предприятий, транспорта и др. было предоставлено право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР обязательные сверхурочные работы.

Согласно Указу на промышленных предприятиях удлинялся рабочий день. Указ Президиума Верховного Совета СССР отменял во время войны очередные отпуска, заменяя их денежной компенсацией, а рабочие и служащие промышленных предприятий, выпускающих военную продукцию, и смежных с ними производств, объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на этих предприятиях. В течение 1941—1942 гг. в Киргизии перешли на удлиненный рабочий день свыше 30 промышленных

предприятий и около 20 промартелей, а позднее почти вся промышленность. Многие рабочие и служащие объявили себя мобилизованными и отказывались получать компенсацию за отпуск, передавая ее в фонд обороны страны. Это было одним из проявлений советского патриотизма.

Большую роль в перестройке промышленности республики сыграл VI Пленум ЦК КП(б) Киргизии (ноябрь 1941 г.), который обязал все партийные организации республики проверить и оценить свою работу в свете того, что они сделали для оказания максимальной помощи фронту, и мобилизовать все силы, чтобы быстрее и полнее осуществлять указания ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, Совнаркома СССР. Пленум указал, что необходимо добиваться того, чтобы производственные планы не только выполнялись, но и систематически перевыполнялись, как предприятиями в целом, так и каждым цехом, каждой бригадой, за каждым станком по количественным и качественным показателям.

В решениях VIII Пленума ЦК КП Киргизии (сентябрь 1942 г.) были подведены итоги проделанной работы по перестройке всего народного хозяйства республики на военный лад. Пленум подверг критике работу наркоматов текстильной и угольной промышленности и потребовал «полного использования имеющегося оборудования, чтобы давать продукции больше, чем было до войны»[1]. Бюро ЦК КП(б) Киргизии периодически заслушивало отчеты обкомов, горкомов и райкомов, а также руководителей промышленных наркоматов и директоров предприятий о ходе перестройки экономики Киргизии на военный лад. Характерными в этом отношении являются решения Бюро ЦК КП(б) Киргизии: «О работе Наркомлеса» (26 августа 1941 г.), «О руководстве Тянь-Шаньского обкома КП(б) Киргизии местной промышленностью», «О развертывании социалистического соревнования к 24 годовщине Октябрьской революции», «О работе суконной фабрики и механического завода» (6 октября 1941 г.) и др. В принятых решениях подво-

---

[1] «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкомов и ЦК», ч. II (1937—1955 гг.), Фрунзе, 1968, стр. 200.

дились итоги работы по переводу промышленности республики на военный лад, вскрывались недостатки в работе отдельных предприятий и отраслей промышленности, намечались меры по дальнейшему совершенствованию военного хозяйства.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботились о развитии социалистического соревнования. Для политической, моральной и материальной поддежки этого движения был учрежден ряд наград. Победителям социалистического соревнования вручались переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и соответствующих наркоматов СССР. В годы войны в республике были учреждены пять переходящих Красных знамен ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР по отраслям промышленности. Лучшим предприятиям, добившимся наибольших успехов в выполнении плана, по решению союзных наркоматов давались крупные денежные премии для поощрения передовиков производства. Война изменила и порядок подведения итогов соревнования. Раньше они подводились ежеквартально и по юбилейным датам, а теперь ежемесячно, а на предприятиях даже ежедневно.

Социалистическое соревнование в годы войны прошло два этапа: первый — с июля 1941 г. по февраль 1942 г.; второй с марта 1942 г. по май 1945 г. Первый этап был продолжением новаторского движения 1935—1941 гг., но отличался по содержанию и качеству. Его развитие связано со всеобщим патриотическим трудовым подъемом рабочих, вызванным Отечественной войной, в результате чего возникли движения двухсотников, трехсотников, четырехсотников и др., которые охватили большое количество рабочих промышленности. Второй этап являлся органическим продолжением и развитием первого этапа, однако качественно (хотя и в органическом масштабе) отличался от него. Рождение его связано с возникновением движения тысячников, начало которому положил Д. Ф. Босых, фрезеровщик Уральского завода.

Таким образом Коммунистическая партия стала во главе перестройки всего народного хозяйства и в первую очередь промышленности на военный лад. Смертельная опасность, нависшая над первой страной социализма, потеря жизненно-важных районов на Западе

обусловили форсированные темпы перестройки промышленности восточных районов страны, в том числе Киргизии. Перевод промышленности на военный лад был более сложной и трудной задачей, чем выполнение производственного плана в мирное время, причем эту задачу пришлось решать меньшими силами и ресурсами. Здесь сказались преимущества социалистической системы, организаторский талант партии и правительства, героизм рабочих и инженерно-технического персонала.

Из сказанного отнюдь не вытекает, что перестройка промышленности на военный лад была легким делом. Напротив, это была исключительно сложная и трудная задача. Создание военной экономики завершилось в исторически короткий срок не по воле отдельных людей, а в результате титанических усилий рабочего класса, технической интеллигенции, всего советского народа. Глубокие экономические сдвиги, продиктованные войной, могли произойти и дать желаемые результаты только при активном участии самых широких народных масс. Вместе с тем рабочий класс, руководимый партией и правительством, выдвинул из своей среды многих талантливых руководителей, которые играли существенную роль в создании военной экономики. Заслуга Коммунистической партии состоит в том, что она подняла на борьбу с фашизмом все народы нашей страны и связала исход смертельной схватки с деятельностью каждого труженика в тылу и каждого воина на фронте.

Образцовую работу по перестройке промышленности на военный лад и выполнению производственной программы в первый период войны показали рабочие, инженерно-технические работники и служащие Наркомата мясо-молочной промышленности. В третьем и четвертом квартале 1941 г. 25 предприятий и цехов наркомата перешли на выпуск продукции для нужд фронта. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации заводов и мастерских сумели мобилизовать рабочих и стать во главе масс. Среди них особенно выделялся дружный коллектив Фрунзенского мясокомбината. Со 2 июля 1941 г. мясокомбинат приступил к выполнению спецзаказа, что вызвало огромный трудовой подъем. Повышенный план III квартала 1941 г. был выполнен на 107,9%. Преодолев все трудности перестройки, партийные, профсоюзные, комсомольские организации и администрация комбината 9 ноября 1941 г. доложили Родине о выпол-

нении годового плана. В декабре 1941 г. комсомольцы и молодежь комбината выступили инициаторами лозунга — «работать до конца войны на один час больше установленного рабочего времени, а деньги, заработанные за этот час, перечислить в фонд обороны страны»[1]. Фрунзенский городской комитет партии поддержал почин патриотов. Их примеру последовали рабочие многих промышленных предприятий. Как известно, большинство заводов, фабрик и рудников республики в годы войны работали 10 и более часов.

Коллектив комбината с честью сдержал свое слово и выполнил свои обязательства. В 1941 г. производственный план был выполнен на 109,6%, в 1942 г.—на 101%, а годовой план выпуска консервов соответственно на 198,4% и 222%. Это было достигнуто при нехватке электроэнергии и текучести рабочих (за 1,5 года было вновь принято 1700 рабочих). За первенство в социалистическом соревновании и ударную работу коллективу комбината были вручены переходящие Красные Знамена ГКО и ЦК КП (б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР.

Самоотверженно трудились и рабочие республиканского треста «Маслопром», которые годовой план выпуска продукции перевыполнили в 1941 г. на 10,9%, в 1942 г.— на 19,1%[2].

В организацию обороны и подготовку широких наступательных действий Советских Вооруженных Сил свою лепту внесли рабочие предприятий Наркомата пищевой промышленности Киргизии. Они прославили свою республику самоотверженным трудом. Почти на всех предприятиях по примеру московских и уральских рабочих создавались фронтовые и молодежные бригады, развертывалось движение двухсотников и тысячников. Пищевики шли в авангарде социалистического соревнования. Пример здесь показывали рабочие и служащие Фрунзенского мелькомбината. 20 ноября 1941 г. его коллектив рапортовал о выполнении годового плана. Бригады Кузьменко и Туркеева выполнили годовую программу на 150%[3].

---

[1] Газета «Советская Киргизия», 10 ноября 1941 г.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1608, оп. 1, д. 336, л. 16, оп. 2, д. 31, л. 21.
[3] Газета «Советская Киргизия», 23 ноября 1941 г.

Пищевая промышленность в целом годовой план 1941 г. выполнила досрочно на 113,8%. За выдающиеся достижения 54 человека были награждены значком отличника и похвальными листами Наркомпищепрома СССР. Еще более заметные успехи были достигнуты в 1942 г., когда 93% предприятий наркомата выполнили годовой план к 20 ноября, т. е. на 40 дней раньше календарного срока. Если учесть, что почти все заводы наркомата (даже лимонадные и пивоваренные) были переключены на производство продуктов для нужд фронта, то станет особенно ясным значение трудового подвига рабочих. Эти успехи стали возможными благодаря тому, что на предприятиях наркомата поднялась дисциплина, улучшилась организация труда, широко развернулось социалистическое соревнование. Если на 1 января 1942 г. в системе Наркомпищепрома работали 300 стахановцев и 100 ударников, то к 31 декабря 1942 года было 552 стахановца и 155 ударников.

Благодаря самоотверженному труду рабочих годовой план 1942 г. в ценностном выражении был выполнен предприятиями пищевой промышленности на 119,7%. Фронт получил несколько сот тонн сверхплановых продуктов.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд пищевиков республики. Указом Президиума Верховного Совета СССР в начале 1943 года 26 рабочих и служащих пищевой промышленности Киргизии были награждены орденами и медалями СССР, а также было выделено 200 тыс. рублей премиальных.

Более сложный путь перестройки прошли предприятия Наркомата легкой промышленности. Здесь уход кадровых рабочих ощущался сильнее, чем в мясо-молочной и пищевой промышленности. К этому прибавлялась и такая трудность, как изменение профиля заказов по качеству и количеству. Несмотря на это наркомату удалось завершить перестройку в предельно короткий срок — к середине декабря 1941 г. Руководители наркомата и предприятий понимали, что главное заключается в теснейшей постоянной связи с массами.

Сила и непобедимость Коммунистической партии — в ее умении поднять энергию, героизм, энтузиазм масс,

Ошская областная библиотека 225074

сосредоточить усилия народа на решении важной очередной задачи. Героическая работа местных парторганизаций измерялась слаженной работой предприятий, снабжавших фронт обмундированием и снаряжением. Лучшей организации труда среди соревнующихся добился коллектив швейной фабрики г. Фрунзе. В начале 1941 г. на предприятии работало 370 стахановцев и ударников, к началу войны — 451, а к 31 декабря 1941 г. — 517, что составляло 69,9% всех рабочих. В октябре 1941 г. фабрика получила военные заказы на изготовление шинелей, гимнастерок. Годовой план выпуска товаров коллектив перевыполнил на 29,4%.

Число ударников и стахановцев на предприятиях Наркомлегпрома за 6 месяцев увеличилось на 20%. Трудовой героизм рабочих позволил выполнить спецзаказ по выпуску верхнего трикотажа на 169%, белья — 183,5%. Уже 27 ноября 1941 г. предприятия легкой промышленности рапортовали о выполнении годового плана, а к концу года они дали стране на 2006,6 тыс. руб. (в ценах 1926—1927 гг.) сверхплановой продукции. Все это убедительно свидетельствует, что бесперебойное снабжение фронта продовольствием и обмундированием, являвшееся одной из главных задач промышленности республики, было обеспечено усилиями рабочего класса, благодаря организующей и мобилизующей деятельности партии, правительства.

Самоотверженно трудились в первый период войны рабочие цветной металлургии, нефтепромыслов, механических заводов.

Когда сейчас много лет спустя мы говорим о реализации лозунга — «Все для фронта, все для победы!», мы не только вспоминаем те трудные годы войны, но и видим в этом для себя пример беззаветной преданности Родине, ибо трудовой героизм, проявленный рабочим классом в годы войны, был не только ключом победы, но и залогом прекрасного настоящего и будущего. Нет такого прибора, который хотя бы примерно мог определить уровень того величайшего патриотического порыва и энтузиазма советского народа. Опираясь на эти данные, благодарные потомки проникают в тайны отдаленного прошлого. Речь идет о движении тысячников. В отличие от других форм социалистического соревнования, это движение могло родиться лишь в тех отрас-

лях промышленности, где труд был автоматизирован, механизирован. Там, где преобладал ручной труд, оно не получило развития. Однако это не означает, что мы намерены в какой-то степени принизить значение движения тысячников. Оно было и остается высшей амплитудой трудового героизма рабочих, их ответом на зимнее и весеннее наступление Красной Армии в 1941—1942 гг. против ненавистного врага[1].

12 февраля 1942 года фрезеровщик Нижне-Тагильского вагоностроительного завода Д. Ф. Босых, включившись в соревнование, выполнил дневную норму на 1480% и выступил инициатором движения тысячников. Его патриотический почин имел многочисленных последователей и в Киргизии. Первым откликнулся на инициативу Д. Ф. Босых рабочий механического завода города Фрунзе М. Г. Чернышев, выполнивший дневное задание 17 марта 1942 г. на 1160%, 19 марта газета «Советская Киргизия» писала об этом событии: «Сегодня мы приветствуем первого тысячника Киргизии, недалек тот день, когда у нас будут тысячи тысячников» Интересна его трудовая биография. В 1941 г. он наряду с другими рабочими был двухсотником, в январе 1942 г. дал за смену 300—400% нормы, в феврале — 700%, 16 марта — 960%, 17 марта — 1160%, 18 марта — 1171%. Таким образом, М. Т. Чернышев шел к своему достижению постепенно, из месяца в месяц совершенствуя свое мастерство и накапливая необходимый опыт. Не случаен и тот факт, что это замечательное движение получило развитие на одном из передовых промышленных предприятий республики, выполнявшем заказ фронта. Коллектив рабочих и отдельные люди не только были неразрывно связаны друг с другом, но составляли как бы единое целое.

Для завода и его передовиков производства появление нового движения не было неожиданно. В предвоенные годы завод являлся одним из лучших предприятий Киргизии. С начала войны его коллектив шел в передо-

---

[1] Отдельные тысячники были и раньше, например, забойщик шахты «Центральная Ирмино» (Донбасс) П. Синявский 26 июня 1941 г. вырубил 145 т. угля — 1316% нормы («Труд» 27 июня 1941 г.), а 27/VI 1941 г. И. Голубцев из шахты № 19/20 выполнил сменное задание на 2000% («Правда», 1 июля 1941 г.)

вых рядах соревнующихся. К июлю 1941 г. 85—87% рабочих выполняли и перевыполняли месячный план, а к 13 марта 1942 г. на заводе не было ни одного рабочего, не выполнившего норм выработки. Если к 1 октября 1941 г. на заводе было 113 чел. выполнявших норму на 150—200% и 109 чел., дававших 200% и более, то к 13 марта 1942 г. первая группа составляла уже 231 чел., а вторая — 152 человека. Таким образом за четыре месяца число рабочих, выполнявших план на 150—200% увеличилось более чем вдвое, а двухсотников, трехсотников и т. д. почти в полтора раза. Героизм рабочих позволил заводу вдвое увеличить производительность труда за 8 месяцев войны. Одним из таких новаторов был и М. Чернышев.

Почин М. Чернышева поддержали многие рабочие металлообрабатывающих заводов. Среди них особенно выделились тысячники И. И. Симененко, Ф. Кашина, Приходько и др. Но наиболее замечательных успехов добился слесарь г. Фрунзе Сафонов, который став на фронтовую вахту, стал давать 20 норм за смену.

Тысячники в большинстве своем были кадровые квалифицированные рабочие и мастера. Они являлись лучшими рационализаторами на своих предприятиях. Как наиболее опытные, старшие, квалифицированные работники они обычно учили молодых, неквалифицированных рабочих без отрыва от производства, руководили кружками техминимума. В этом смысле тысячники были людьми, овладевшими передовой техникой своего времени. Поэтому партия и правительство, поддерживая и одобряя патриотический почин новаторов, нацелили руководителей наркоматов превратить их выступление в движение всех рабочих. Задача заключалась в том, что, как указывало решение апрельского Пленума ЦК КП(б) Киргизии, не превращая движение тысячников в штурмовщину, в борьбу за отдельные рекорды, еще шире развернуть социалистическое соревнование и добиться ежедневного количественного и качественного выполнения и перевыполнения норм выработки каждым рабочим, цехом, сменой и предприятием. Заслуга партийных организаций, руководителей заводов, фабрик, рудников и партийных работников заключается в том, что они широко пропагандировали опыт передовиков и новаторов производства, сделали его достоянием мно-

гих, используя при этом стенные газеты, печатную и устную пропаганду.

Достойной сменой своих отцов и матерей показала себя наша молодежь, ленинский комсомол. Комсомольцы храбро и героически сражались на всех фронтах войны, самоотверженно трудились в тылу. Особо следует отметить работу комсомола по организации фронтовых комсомольско-молодежных бригад, которые имели по всей стране широкий отклик. В сентябре — ноябре 1941 г. на крупнейших машиностроительных заводах страны — Уралмаше и Горьковском автозаводе — возникли первые молодежные фронтовые бригады. 27 октября 1942 г. бригадир Уралмаша М. Попов обратился ко всем молодым рабочим области с призывом создать повсеместно фронтовые бригады под девизом: «работать в тылу, как на фронте». Комсомольцы Киргизии горячо откликнулись на этот призыв. В начале января 1942 г. комсомольская организация рудника Кызыл-Кия решила организовать комсомольско-молодежные бригады на шахтах 1-1 бис, 4-4 бис и № 6 — «Джал». Далее они обязались подготовить 100 девушек для работы навалоотбойщиками, запальщиками, электрослесарями и шоферами, досрочно выполнить план добычи угля за 1942 г [1]. Комсомольцы механического завода решили производственный план января-февраля 1942 г. выполнить к 23 февраля и за два месяца удвоить число двухсотников. Коллектив этого завода полностью выполнил взятые обязательства. К 15 февраля 1942 г. на заводе уже работало 7 молодежных фронтовых бригад, была улучшена индивидуальная работа с молодыми рабочими, стахановцы и передовики производства взяли шефство над отстающими. В результате отдельные бригады стали выполнять нормы на 150—160%, а некоторые комсомольцы на 170—180%. Их примеру последовали комсомольцы швейной, обувной, табачной фабрик, мелькомбината, хлебозавода и др. К 13 ноября 1942 года на промышленных предприятиях г. Фрунзе действовало 300 комсомольско-молодежных бригад, выполнивших норму не менее, чем на 200—300%, а также около 5 тыс. стахановцев и ударников.

Комсомольско-молодежные фронтовые бригады были порождены войной и являлись детищем советского пат-

[1] Газета «Советская Киргизия», 13 января 1942 г.

риотизма. В условиях войны это была весьма эффективная форма организации труда рабочей молодежи и целиком и полностью отвечала духу героического времени. В бригадах царила строгая дисциплина, время прихода и ухода было регламентировано. После работы или до ее начала члены бригады собирались на 10—15-минутку, где подводились итоги рабочего дня и получались задания. Комсомольско-молодежные бригады переросли во фронтовые. Это высокое звание, как правило, получали те бригады, у которых показатели выполнения плана были не ниже 150%. Среди членов бригад было много новаторов, совмещавших несколько профессий, многостаночников и рационализаторов. Рабочий класс Киргизии в трудные, грозные дни войны, когда страна оборонялась под натиском жестокого и сильного врага, не жалея сил и энергии, трудился, создавая необходимые материальные и моральные предпосылки для успешного контрнаступления Красной Армии.

Однако, это вовсе не означает, что в указанный период все шло гладко, без ошибок. Не везде, например, удалось полностью преодолеть мирные настроения рабочих, а также отдельных руководителей предприятий. Местным партийным организациям, советским и хозяйственным органам всех звеньев, равно как и военным комиссариатам, не всегда удавалось убедить мужчин призывного возраста, что опытные руководители, высококвалифицированные специалисты и талантливые организаторы масс нужны не только фронту, но и тылу. Существенным недочетом, обнаружившимся в первые же военные годы, было то, что наркоматы текстильной, легкой и местной промышленности, соответствующие отделы обкомов и ЦК КП (б) Киргизии и плановые органы при установлении контрольных цифр слабо учитывали такие факторы, как наличие необходимого количества сырья, электроэнергии, строительных материалов, степень изношенности оборудования и др. Их наметки нередко строились в расчете на энтузиазм рабочих, без всестороннего учета и анализа имеющихся возможностей предприятий, трестов и наркоматов. Подтверждением сказанного может служить работа треста «Кирхлоппром», многих предприятий местной, текстильной и кооперативной промышленности.

Деятельность ряда отраслей союзной и республиканской промышленности была связана с состоянием сель-

ского хозяйства. В результате нехватки рабочей силы, техники и минеральных удобрений пала урожайность хлопка, свеклы и льна. Например, в 1941 г. с каждого гектара было собрано 19,6 ц, в 1942 г.— 13,2 ц, в 1943 г.— 8,9 ц хлопка-сырца. Таким образом урожайность за три года снизилась на 10,7 ц, т. е. в 2,4 раза. Примерно такое положение создалось в производстве конопли и кендыря. Резкое уменьшение урожайности, несмотря на некоторое увеличение посевной площади, непосредственно отразилось на выполнении планов предприятиями хлопкоочистительной, сахарной и лубяной промышленности. Кроме того в связи с транспортными трудностями колхозы и совхозы не могли своевременно доставить хлопкоочистительным, лубяным, сахарным заводам даже собранный урожай. Так, колхозники Чуйской долины закончили копку свеклы 1/XI—1942 г., а вывозку к 5/IV—1943 г. К декабрю 1942 г. треть собранного урожая хлопка находилась на колхозных хирманах и даже в первом квартале 1943 г. 86151 т хлопка-сырца по-прежнему хранилась в буртах заготовительных пунктов. Еще более угрожающее положение сложилось с заготовками лубяных культур: к I/II—1943 г. вместо планируемых 46661 тыс. т было заготовлено 10185 тыс. т, что составляло 21,8% годового плана.

Если падение урожайности было объективным следствием войны, неустранимым, пока шли военные действия, то транспортные затруднения во многом явились результатом слабой организаторской работы партийных и советских органов. При своевременном ремонте бричек, умелой организации гужевого транспорта и дисциплины можно было более или менее нормально обеспечить промышленные предприятия недостающим сырьем.

Хлопкоочистительные и лубяные заводы, шелкомотальная фабрика и др. были построены и реконструированы в годы первой и второй пятилеток. Поэтому малейшие отклонения и нарушения профилактического текущего ремонта и технологии приводило к тяжелым последствиям. Так, Карасуйский хлопкоочистительный завод, дававший 84% всего фабричного хлопка республики, в 1942 г. из-за технических неисправностей простоял 55,8% рабочего времени, а суконная фабрика — 50% рабочего времени.

Существенной причиной невыполнения плана являлась также нехватка топлива и электроэнергии. Эта проблема уже в конце первой пятилетки стала одним их «узких мест» промышленности. В годы войны, когда в Киргизию были перебазированы многие предприятия легкой и тяжелой промышленности, она стала еще более ощутимой и острой. На Ошской шелкомотальной фабрике простои из-за нехватки электроэнергии составляли 50% всего простоя. На суконной фабрике простои по этой причине составили 49,8%. Примерно такое же положение было и на предприятиях легкой промышленности: на трикотажной фабрике № 1 г. Фрунзе простои из-за нехватки электроэнергии составили 47%, на кожзаводе № 1—50%, на швейной фабрике № 1—27% всего простоя [1]. Сильное влияние оказали эти факторы на развитие местной, кооперативной и строительной промышленности, которые целиком перешли на местное сырье и топливо. Переход от каменного угля и нефти к местным малокалорийным, дорогостоящим топливам привел не только к простоям, но и к повышению себестоимости выпускаемой продукции.

Невыполнение планов рядом предприятий объяснялось нехваткой и текучестью рабочей силы. Этот вопрос стоял в центре внимания партийных организаций, областных, районных исполнительных комитетов, но он остался в годы войны до конца не решенным. Массовый уход молодежи в действующую армию вызывался патриотическим порывом советских людей, и его ничем нельзя было остановить. В целом по республике нехватка рабочей силы в 1941—1942 гг. составляла небольшой процент, но в некоторых отраслях промышленности она давала себя знать и влияла на выполнение производственного плана. Наиболее значительной она была на предприятиях Управления строительных материалов.

Ряд видов продукции, нужной фронту и гражданскому населению не был получен из-за несвоевременного ввода в действие эвакуированных заводов.

Внимательное объективное изучение материалов тех лет показывает, что для выполнения производственной программы в ряде случаев не было необходимых условий. Но дать стране больше продуктов, чем давали вышеуказанные отрасли промышленности в 1941—

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 20, д. 148, лл. 3—7.

1942 гг., было возможно. Беда заключалась в том, что ссылаясь на эти причины, многие руководители местной, легкой, текстильной промышленности, Кирпромсовета ослабили руководство, в результате чего трудовая дисциплина расшатывалась, уменьшалось число соревнующихся, увеличивалось число отстающих и не выполняющих месячные нормы. Так, в Кирзаготхлоптресте за июль — декабрь 1942 г. из 853 рабочих 461, или 54%, не выполняли норму. На Карасуйском хлопкоочистительном заводе в социалистическом соревновании принимало участие лишь 38% сдельщиков. Справедливости ради следует заметить, что большинство этих рабочих составляли подростки, домохозяйки и старики. Они трудились честно и самоотвержено, но у них не было опыта, производственных навыков. Задача состояла в том, чтобы терпеливо, без загибов обучать их. При соответствующей разъяснительной и организационной работе партийной организации, всесторонней помощи новичкам можно было решить эту задачу, чему порукой было наличие кадровых рабочих и мастеров. Такая работа проводилась далеко не повсеместно, но когда за нее принимались всерьез, она давала отличные результаты.

Самыми отстающими в системе Наркомтекстильпрома были предприятия Кирлубтреста. Если в других отраслях промышленности невыполнение плана в известной степени объяснялось слабой работой первичных партийных организаций, то на заводах Лубтреста парторганизаций долгое время вообще не было. Лишь в последнем квартале 1942 г. по указанию ЦК КП(б) Киргизии и Фрунзенского обкома на большинстве лубзаводов были созданы партийные организации, которые немедленно приступили к налаживанию политмассовой и агитационной работы, к развертыванию Всесоюзного социалистического соревнования. Вновь созданные партячейки оживили работу комсомольских организаций и заводских профсоюзных комитетов. В результате Токмакский лубзавод, наверстав упущенное, закончил хозяйственный год с перевыполнением плана на 23,5%, а Джанги-Пахтинский /в декабре 1942 г./ и Васильевский /в январе 1943 г./ лубзаводы соответственно заняли второе и третье место в системе НКТП СССР и получили большую денежную премию.

В первый период войны профсоюзы Киргизии работали ниже своих возможностей. Это относится, прежде всего, к центральным и местным профсоюзным комитетам угольной, легкой, строительной и текстильной промышленности. Они очень медленно перестраивали стиль работы применительно к условиям военного времени [1]. Профсоюзы слабо руководили социалистическим соревнованием, а на ряде предприятий фактически самоустранились от участия в нем. ЦК КП(б) Киргизии в своем постановлении от 8 октября 1942 г. «О ходе предоктябрьского соревнования на предприятиях г. Фрунзе», отмечал, что «профсоюзные организации, как правило, все еще остаются вне руководства соревнованием и не используют своей роли одного из ведущих треугольника». Далее отмечалось, что на ряде предприятий неудовлетворительно поставлена политическая, агитационно-массовая работа, договора по соцсоревнованию носят формальный характер, слабо ведется борьба с браком и прогулками. ЦК КП(б) Киргизии потребовал от директоров, партийных и профсоюзных организаций детально изучить причины невыполнения плана каждым рабочим, цехом, сменой, заводом и добиться выполнения производственной программы во всех звеньях. Это постановление ЦК КП(б) Киргизии было обсуждено на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях и дало положительные результаты.

Таким образом, несмотря на отдельные недостатки и просчеты партийные и советские организации республики успешно справились с задачей перестройки всей экономики на военный лад. Все силы и энергия народа, все ресурсы Киргизстана были поставлены на службу нуждам фронта.

---

[1] В книге Х. М. Мусина «Профсоюзы Советского Киргизстана» работа профсоюзов в 1941—1942 гг. рисуется в самых радужных красках. В работе перечисляются имена двухсотников, тысячников, названия передовых промышленных предприятий, но, к сожалению, мало или почти не сказано об участии профсоюзов в руководстве социалистическим соревнованием.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Улучшение управления промышленностью

I

Проблема управления столь же стара, как стар сам механизм этого социального аппарата. Однако до Великой Октябрьской социалистической революции управление экономикой, производительными силами никогда не достигало подлинно общественных, общенациональных масштабов. Это становится возможным только в условиях социализма на основе общественной собственности на средства производства, когда исключается антагонистический разрыв между производительными силами и формой собственности. Вместе с тем нельзя сказать, что управление производством при социализме складывается сразу и немедленно получает завершенные формы. Как социальное явление, оно стремится к этому, но находится в постоянном движении, обусловленном непрерывным процессом развития, усложнения совершенствования как самого производства, так и всей вообще системы общественных отношений.

Управление экономикой, имевшее целью построение социалистического общества, являлось важнейшей задачей Советской власти с первых дней ее существования. По мере упрочения и развития Советского государства сфера такого управления непрерывно расширялась, а с построением социализма оно приобрело всеобъемлющий, общенациональный характер, причем это происходило в условиях бурного подъема экономики нашей страны. Все это усложняло работу государственного аппарата и в конечном счете привело к известной реорганизации и усовершенствованию всей системы управления народным хозяйством, особенно промышленностью, имевшей место в предвоенные годы.

Война предъявила повышенные требования к аппарату управления промышленностью. Необходимо было

сделать его более гибким, более приспособленным к решению сложных задач военного времени. Потребности войны вызвали к жизни прежде всего ряд специфических учреждений как в общесоюзном, так и в республиканском масштабах. К ним относятся Комиссия по делам эвакуированных из прифронтовой зоны (19 августа 1941 г.), Уполномоченный по хозяйственному устройству эвакуированного населения (24 октября 1942 г.), Уполномоченный Совета по эвакуации при СНК Кирг. ССР (1 ноября 1941 г.); Республиканский комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии (11 октября 1941 г.); Республиканское, городские и районные карточные бюро (27 октября 1941 г.); Мобилизационные отделы при Облисполкомах и райисполкомах; Комиссия по трудоустройству и оказанию помощи семьям красноармейцев и др. Все эти органы государственной власти являлись местными органами ГКО и Комитета по распределению рабочей силы. Они играли большую роль в организации крепкого тыла, но по самому своему существу были временными учреждениями, необходимыми, пока существовали породившие их чрезвычайные обстоятельства военного времени.

Между тем в годы войны происходили и более глубокие изменения в управлении народным хозяйством страны, являвшиеся в конечном счете результатом претворения в жизнь решений XVIII съезда партии. Однако формы и некоторые особенности этих изменений, даже структура и характер отдельных, вновь создаваемых органов во многом диктовались войной. Главная цель — бесперебойное снабжение фронта всем необходимым,— вот что определяло и направляло работу хозяйственных и общественных организаций.

Центральный Комитет ВКП(б) систематически занимался вопросами производства вооружения. По его указанию 11 сентября 1941 г. был образован Наркомат танковой промышленности, а 26 ноября 1941 г. Наркомат общего машиностроения был преобразован в Наркомат минометного вооружения[1]. При ЦК ВКП(б) резко расширился созданный еще по решению XVIII партийной коференции институт отраслевых секретарей партийных органов. Увеличилось и число отраслевых отделов: по мере расширения и развертывания военного производ-

[1] «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, № 42.

ства учреждались отделы авиационной, танковой промышленности, вооружения, боеприпасов, а также отделы по важнейшим отраслям тяжелой индустрии. Перестройка управления промышленностью придавала чрезвычайную форму экономическим органам, усиливала влияние партии на развитие народного хозяйства в условиях войны и помогала быстрее реализовать лозунг «Все для фронта!»

Разумеется перестройка не ограничивалась только центральными органами. Она проходила в той или иной мере во всех союзных республиках, принимая своеобразные формы в зависимости от особенностей их экономики.

В Киргизии она прежде всего коснулась органов, ведавших пищевой и горнорудной промышленностью. Было проведено разукрупнение отдела промышленности ЦК КП(б) Киргизии. 3 августа 1942 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии в целях улучшения работы пищевой промышленности республики и укрепления партийного руководства ею установило должности секретаря ЦК по пищевой промышленности и постановило создать соответствующий отдел ЦК. Этим же решением отдел пищевой промышленности и должность секретаря обкома были созданы при Фрунзенском областном комитете партии. Несколько позднее при СНК Киргизской ССР была учреждена должность заместителя председателя Совнаркома республики по пищевой промышленности. Тогда же для улучшения руководства каменноугольной и горной промышленностью юга республики ЦК КП(б) Киргизии учредил должности секретаря по горнорудной промышленности и соответствующие отделы при Ошском и Джалал-Абадском обкомах КП(б) Киргизии [1].

Развитие промышленности в ряде случаев приводило к перестройке городских и районных партийных и советских органов. Так, 1 сентября 1942 г. был создан промышленный отдел при Джалал-Абадском горкоме партии. 15 апреля 1943 г. шахтерские рабочие поселки Кок-Янгак и Таш-Кумыр были преобразованы в города, а поселковые Советы в горсоветы депутатов трудящихся. 1 декабря 1943 г. ЦК КП(б) Киргизии принял решение о преобразовании Сулюктинского, Кок-Янгакского и Таш-Кумырского райкомов КП(б) в соответствующие городские партийные комитеты.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 615, л. 4.

Широкое строительство, развернувшееся в столице республики привело к тому, что 8 июля 1943 г. при Фрунзенском ГК партии учреждается должность секретаря по строительству и создается одноименный отдел.

Так постановлением Совнаркома Киргизской ССР от 13 сентября 1943 г. для оперативного руководства добычей, заготовками и реализацией местного топлива был создан топливный трест при правительстве республики. Тресту передавались предприятия по добыче местного топлива: каменно-угольные рудники «Джергалан» и «Согуты», Чуйские торфоразработки Наркомата местной промышленности, шахты артелей «Алмалык» и «Красный шахтер» Кирпромсовета. Кроме этого на топтрест возлагалась реализация выделенных республике по центральному снабжению фондов угля и саксаула. Создание топтреста означало разукрупнение Наркомата местной промышленности и Киргизпромсовета.

Развернувшееся в военные годы строительство электростанций, обнаружившаяся недостаточная изученность гидроресурсов республики показали недостатки в деятельности Наркомхоза, ведавшего в то время энергетическим строительством. Поэтому в целях улучшения технического руководства существующими электростанциями и обеспечения на базе имеющихся энергетических ресурсов дальнейшего развития энергохозяйства республики Совнарком Киргизской ССР постановлением от 1 марта 1943 г. организовал энергетическое управление при Наркомхозе республики. На него было возложено оперативное руководство и контроль за эксплуатацией электростанций, наблюдение и технический контроль за проектированием, строительством и реконструкцией электростанций; разработка перспектив использования энергетических ресурсов, связанных с новым строительством. Наконец, энергоуправление должно было координировать работу электростанций с целью наиболее эффективного использования энергоресурсов, максимального удовлетворения потребностей промышленности и бытовых нужд населения.

Однако малочисленность высококвалифицированных кадров, отсутствие опыта в проектировании и планировании мешали выполнению поставленных задач. Стремясь обеспечить максимальное использование богатейших гидроэнергетических ресурсов республики, изучение и выявление первоочередных объектов строительства, а

также наладить перспективное рабочее планирование гидроэлектростанций Совнарком республики от 26 мая 1943 года организовал постоянную комплексную проектно-изыскательскую партию «Гидроэнергопроекта».

В ближайшую задачу партии входило проектирование Аламединской ГЭС № 1, составление проектного задания каскада Аламединских гидроэлектростанций, уточнение схемы использования водоземельных и энергетических ресурсов реки Чу, а также оказание технической помощи в строительстве промышленных и коммунальных гидроэлектростанций в республике.

Разукрупнению подвергся и Наркомат пищевой промышленности республики. 17 мая 1943 года Совнарком Киргизской ССР принял решение об организации республиканского треста виноградной и винодельческой промышленности, в состав которого вошли Пржевальский плодовинкомбинат, Ленинский и Чуйский винзаводы, Фрунзенский и Ошский водочные заводы, Каракольский садосовхоз, Васильевский винсовхоз[1].

Для улучшения руководства предприятиями химико-фармацевтической промышленности, работавшими на началах хозрасчета, 28 июля 1944 г. было организовано Управление промышленностью при Наркомздраве республики.

В сентябре 1944 г. в соответствии с распоряжением правительства СССР было образовано управление по делам полиграфии и издательства при СНК Киргизской ССР. Управлению были переданы из ведения местной промышленности все республиканские, областные и районные типографии. В его подчинение перешли также все имеющиеся издательства[2].

Создание отраслевых отделов, управлений, специализированных производственных трестов улучшило управление промышленностью республики, что создавало необходимые условия для роста производства.

Значительную роль в улучшении работы промышленности сыграл институт освобожденных парторгов ЦК ВКП(б), ЦК КП(б), райкомов и горкомов Компартии Киргизии, который в годы войны получил более широкое развитие. На промышленных предприятиях всесоюз-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 667, л. 44.

[2] Однако данный процесс по известной тогда причине не получил своего дальнейшего развития.

ного значения как правило устанавливалась должность парторга ЦК ВКП(б). Так, решением Бюро ЦК КП(б) Киргизии от 23 мая 1944 г. учреждалась должность парторга ЦК ВКП(б) на комбинатах Ак-Тюз, Хайдаркан и руднике Чаувай[1].

В 1943—1945 гг. в Киргизии шла упорная борьба за создание энергетической базы для промышленности г. Фрунзе. Благодаря трудовому героизму колхозников, рабочих и служащих осваивались гидроэнергетические ресурсы рек Чу и Аламедин. На строительстве Ворошиловской и Аламединской ГЭС постоянно работали от 3 до 5 тысяч строителей-каналоармейцев. 8 июля 1943 г. в целях усиления политико-воспитательной работы среди строителей на строительстве Аламединской ГЭС и Ворошиловской ГЭС (вторая очередь) были введены должности освобожденных секретарей первичных партийных организаций.

Перестройка коснулась и управления местной и кооперативной промышленностью, производившей товары широкого потребления и игравшей важную роль в снабжении тыла.

Еще 25 августа 1942 г. Совнарком СССР принял решение об улучшении руководства этой промышленностью со стороны местных Советов. В соответствии с этим постановлением Совнарком Киргизской ССР своими решениями от 15 октября 1943 г., 15 марта и 8 августа 1944 года ввел должности заместителей председателей райисполкомов по местной и кооперативной промышленности почти во всех городских и сельских районах республики.

Вызванная войной перестройка управления промышленностью, происходила в Киргизии, как и во всей стране, по четырем основным направлениям: во-первых, создавались чисто временные учреждения, вызванные военным временем; во-вторых, создавались новые отраслевые отделы партийных органов, тресты и управления; в-третьих, значительно расширялся институт парторгов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Киргизии на важных промышленных предприятиях, особенно носивших оборонный ха-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 759, л. 58.

рактер; наконец, повышалась ответственность районных и городских Советов депутатов трудящихся за руководство местной и кооперативной промышленностью.

В условиях тогдашней Киргизии перестройке подвергались прежде всего управление пищевой, горнорудной и местной промышленностью; с развитием экономики создавались и новые органы, руководившие хозяйственной деятельностью. Эта перестройка во многом диктовалась условиями военного времени и не может рассматриваться вне связи с войной. В результате мероприятий партии и правительства был организован четко слаженный советско-партийный и хозяйственный аппарат, который выдержал небывалую тяжесть войны. Показательно, что для этого не понадобилось коренной ломки уже существовавшего аппарата управления: речь шла об его усовершенствовании, развитии, приспособлении к военным условиям. Производственно-территориальный принцип управления промышленностью, созданный и усовершенствованный Коммунистической партией, показал свою жизнеспособность, перспективность и в годы войны при создании военной экономики. Важную роль в управлении экономикой играли инженерно-технические кадры, непосредственно организовавшие промышленное производство и руководившие им.

Естественно, что в годы войны очень остро стоял вопрос об обеспечении промышленности и транспорта инженерно-техническими работниками. Особенности Киргизии как тылового района заключались в том, что происходил рост всего промышленно-производственного персонала в целом: с 47 тыс. человек в 1940 г. он возрос до 61,2 тыс. человек в 1945 г., т. е. на 77%. Из этих 61,2 тыс. человек промышленно-производственного персонала на долю рабочих приходилось 75,2%, инженерно-технических работников — 6,5%, служащих — 5,9%, учеников — 6% и младшего обслуживающего персонала — 6,7%. Одновременно происходил рост численности инженерно-технических кадров: в 1942 г. в промышленности работали 1981 инженер и техник, в 1945 г. — 3978 — увеличение более чем в 2 раза. Основанием для такого заметного увеличения числа инженерно-технических работников было создание машиностроительной промышленности, а также развитие цветной металлургии. Эти кадры перенесли на себе всю тяжесть войны и играли важную роль в организации военного

производства. Следует заметить, однако, что быстрый рост числа инженеров и техников в этот период происходил почти исключительно за счет эвакуированных специалистов.

Созидательная деятельность рабочего класса, хозяйственных и партийных органов возглавлялась и направлялась Центральным Комитетом нашей партии и выступала как экономическая политика партии и социалистического государства. При выработке этой политики партия исходила из ленинского указания о том, что в каждом отдельном случае необходимо учитывать своеобразие переживаемого периода, момента. Своеобразие 1943—1944 гг. для Киргизии заключалось в том, что, мобилизуя народ на разгром врага, необходимо было приступить к восстановительному периоду, расширять ассортимент гражданской продукции в промышленности и оказать существенную помощь в улучшении материально-технической базы сельского хозяйства. К наиболее крупным хозяйственно-политическим мероприятиям этого периода относилась начавшаяся реэвакуация промышленных предприятий и людей. Все это вытекало из изменившейся обстановки, диктовалось коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны, изгнанием с территории нашей страны фашистских захватчиков. Новая обстановка требовала изменить метод руководства экономикой вообще, промышленностью, в частности. В сложившейся обстановке, потребовавшей оперативного решения стоявших перед экономикой республики задач, обнаружились серьезные недостатки в подготовке, расстановке и воспитании кадров. Это касалось не только вопроса об эвакуированных специалистах. ЦК ВКП(б), неустанно следивший за деятельностью Киргизской партийной организации, после тщательной проверки и обсуждения 12 октября 1944 г. принял специальное решение «О работе ЦК КП(б) Киргизии», в котором был дан глубокий анализ деятельности республиканской парторганизации.

14—16 ноября 1944 г. состоялся XII Пленум ЦК КП(б) Киргизии, который обсудил постановление ЦК ВКП(б) и рассмотрел вытекавшие из него задачи киргизской партийной организации. Пленум отметил, что ЦК ВКП(б) совершенно справедливо указал на серьезные недостатки и особенно в руководстве этой работой со стороны партийных органов. Несмотря на то, что

в Киргизскую ССР за время войны перебазировалось значительное число предприятий, ЦК КП(б) Киргизии не повысил уровня руководства промышленностью[1]. Пленум признал совершенно правильным указание ЦК ВКП(б) на крупные недочеты в методах руководства ЦК Коммунистической партии Киргизии, который глубоко не вникал в экономику и нужды областей и районов, подчас подменял организаторскую работу рассылкой многочисленных директив и постановлений, слабо проверял их исполнение. Так в 1943 г. и за 10 месяцев 1944 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии приняло 69 решений по вопросам промышленности.

Пленум полностью согласился с указаниями ЦК ВКП(б) на допущенные ЦК Компартии республики промахи в организационно-партийной работе, беззаботность в деле воспитания, выдвижения и подготовки кадров, особенно из числа киргизов, большую текучесть руководящих работников.

При определении кадровой политики партия исходит из того, что управление государством и промышленностью в нашей стране не является делом привилегированных слоев, групп, а есть общегосударственное дело, дело самих рабочих и крестьян. Как известно В. И. Ленин считал всех рабочих и крестьян базой для формирования кадров управления. Он писал: «...Мы знаем, что преданных интересам трудящейся массы и способных на руководящую работу людей очень и очень много среди рядовых рабочих и крестьян. Среди них очень много организаторских и административных талантов, которым капитализм не давал ходу, которым мы всячески помогаем и должны помогать выдвинуться и взяться за работу строительства социализма»[2].

Смелое выдвижение рядовых работников, способных на руководящую работу, широкое участие трудящихся масс в управлении народным хозяйством является главным принципом кадровой политики Коммунистической партии. При этом партия опирается на указания В. И. Ленина о том, что подбор, расстановку и использование руководителей следует осуществлять по их морально-политическим, деловым и личным качествам

---

[1] «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях...» ч. II, стр. 261.

[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 225.

с учетом объема их знаний и компетенции. Однако этот главный принцип по-своему содержанию отвергает частую смену руководящих работников. Между тем в Киргизии это положение было нарушено: в 1943 г., например, из 688 ответственных работников сменилось 474 человека, в том числе 12 секретарей обкомов, 54 первых секретарей райкомов партии. В 1944 г. из 203 секретарей райкомов и горкомов Компартии Киргизии сменилось 42, а из 61 председателей райисполкомов — 17[1].

Однако для периода довоенных пятилеток и войны было характерно отставание в области подготовки кадров управления, т. е. количественная и качественная нехватка специалистов средней и особенно высшей квалификации. Это могло стать тормозом для дальнейшего развития социалистической промышленности. Несоответствие между развитием и потребностями экономики, в частности промышленности, и кадровой обеспеченностью — в Киргизии ощущалось острее, чем в РСФСР, Украинской ССР. В этих условиях из местной национальности выдвигались на руководящие должности главным образом индустриальные рабочие и лица, окончившие средние и высшие технические учебные заведения. В связи с увеличением числа киргизов, окончивших ФЗО и училища, встал вопрос о подготовке из их среды руководителей среднего звена. С этой целью ЦК КП(б) Киргизии 6 декабря 1944 года организовал специальные курсы для киргизской молодежи с контингентом 15—20 человек.

Таким образом уровень развития народного хозяйства, в том числе промышленности, предъявил новые повышенные требования к руководящим хозяйственным кадрам и специалистам. Теперь на первое место выдвигалась необходимость знания новой технической базы производства и научных методов управления. В условиях Киргизии акцентрирование внимания на выдвижение, подготовку и переподготовку местных кадров было связано с осуществлением ленинской национальной политики.

Были приняты меры для изживания текучести руководящих кадров. Известную роль в этом отношении сыграло постановление Бюро ЦК КП(б) Киргизии от

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 756, л. 12; там же, д. 859 б, л. 25.

14 февраля 1945 г. «О мерах улучшения работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров в республике». Оно обязывало партийные и советские органы в работе с кадрами промышленности обращать особое внимание на улучшение производственно-технического обучения, экономического образования руководящих инженерно-технических работников. Партийные организации должны были организовать глубокое изучение расстановки кадров на промышленных предприятиях областей и районов, в первую очередь — на предприятиях угольной, лесной, текстильной промышленности и промышленности строительных материалов. Бюро ЦК Компартии республики указало на необходимость укреплять кадрами отстающие звенья и тем самым помочь в ликвидации отставания отдельных предприятий и добиться улучшения их производственной деятельности.

Наряду с этим ЦК КП(б) Киргизии повысил ответственность первых секретарей райкомов, горкомов и обкомов партии за состояние подготовки и расстановки руководящих кадров. В течение 1945 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии неоднократно слушало их отчеты. Так были заслушаны доклады Сулюктинского горкома КП(б) Киргизии, Свердловского райкома партии г. Фрунзе, Таш-Кумырского горкома партии, Ошского обкома КП(б) Киргизии и др.

Постановления XI—XIV пленумов ЦК КП(б) Киргизии обсуждались на собраниях первичных партийных организаций, районных и городских партактивах. Принятые ими решения подвели итоги деятельности партийных, хозяйственных и советских организаций и наметили конкретные меры по ликвидации имеющихся недостатков. Они явились своеобразной подготовкой к новому этапу истории нашей страны. Таким образом в годы Великой Отечественной войны было значительно расширено значение отраслевого, территориального принципа управления. Этот процесс шел параллельно с усилением централизации, которая в 1941—1945 гг. достигла своего апогея. Деятельность Государственного Комитета Обороны являлась не только выражением централизации, но и образцом планирования, реализации и проверки выполнения народнохозяйственных задач в условиях военного времени. Историческая заслуга Киргизской партийной организации, советских и хозяйственных органов респуб-

лики заключалась в том, что они с успехом выполняли указания ГКО. Партийные, советские и общественные организации Киргизстана и их органы на местах с честью выдержали трудные испытания войны.

II

Общеизвестно, что повышение роли науки в строительстве материально-технической базы социализма определялось прежде всего целеустремленными мероприятиями, которые проводили Коммунистическая партия и Советское правительство по активизации научных исследований и приближению их к нуждам производства. К ним относятся, в частности, укрепление и реорганизация академических учреждений и создание разветвленной сети высших учебных заведений. В условиях Киргизии важное значение имели организация Комитета наук при СНК Киргизской ССР, осуществлявшего планирование, руководство и координацию научных исследований, Геологического управления, Научно-технического Совета при СНК Киргизской ССР (1943 г.), Киргизского филиала АН СССР (1943 г.), Партия и правительство при этом исходили из того, что основу строительства социализма и коммунизма составляет всемерное развитие производительных сил общества на основе прогресса науки и техники, непрерывного роста производительности труда.

Тесная связь науки и производства, пожалуй особенно ярко бросалась в глаза в горной промышленности, развитие которой непосредственно зависело от степени изученности недр земли. Однако в предвоенные годы отставание геолого-разведочных работ от темпов развития горной промышленности, от потребностей страны еще не было преодолено. Оно очень остро ощущалось в Киргизии в годы войны, когда горная промышленность приобрела исключительно важное оборонное значение. Поэтому геологическое изучение Киргизии находилось в центре внимания партийных и советских органов республики.

Работа геологической службы республики была предметом обсуждения при рассмотрении годовых и квартальных планов развития горной промышленности. О ней

обычно шла речь и при рассмотрении отчетов директоров трестов (Киргизшахтстрой, Киргизредцветмет) и соответствующих наркоматов, а также руководителей отдельных горных предприятий.

Большую работу по координации деятельности научных учреждений проводил Комитет наук при Совнаркоме Киргизской ССР. ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком республики неоднократно слушали доклады Комитета наук и направляли его работу. 18 марта 1942 года ЦК КП(б) Киргизии принял важное постановление о работе комитета, в котором определил основные задачи, стоявшие перед научно-исследовательскими учреждениями и указал пути их успешного решения. Комитету наук вменялось в обязанность оказать реальную помощь научным учреждениям республики в перестройке их тематики и методов работы на военный лад.

Центральный Комитет партии обязал Комитет наук использовать крупные научные силы, эвакуированные в Киргизию, для разработки актуальных научных проблем, стоявших перед народным хозяйством республики, коренного улучшения работы научно-исследовательских учреждений и выращивания местных научных кадров. Центральный Комитет обратил особое внимание Комитета наук и отделов ЦК КП(б) Киргизии на необходимость быстрейшего внедрения в производственную практику предприятий, колхозов и совхозов республики уже известных приемов, методов и правил, выработанных наукой, с тем чтобы эти научные достижения были полностью использованы для максимального увеличения производительности труда, для увеличения выпуска продукции промышленности и сельскохозяйственного производства.

С целью усиления руководящей роли Комитета наук осуществлялись важные организационные мероприятия. Было признано целесообразным иметь освобожденного председателя Комитета наук (раньше председателем являлся один из зампредов СНК республики). При Комитете наук был организован ученый Совет из числа наиболее квалифицированных научных работников и утвержден новый состав президиума.

Очень важную роль в этом деле играла Академия наук СССР, принимавшая на протяжении многих лет самое активное участие в организации геологических экспедиций на территории Киргизии. Без этой помощи

нельзя было осуществлять широкое геологическое исследование недр республики, проводившееся в годы первых пятилеток, а также в период Великой Отечественной войны. Многочисленный отряд геологов считал своим патриотическим долгом обеспечить стратегическим сырьем оборонную промышленность. Они, по словам президента АН СССР В. Л. Комарова, считали, что «участие в разгроме фашизма — самая благородная и великая задача, которая когда-либо стояла перед наукой, и этой задаче посвящены знания, силы и сама жизнь советских ученых»[1].

С начала войны Академия наук СССР поставила главной целью своей деятельности — обеспечить разгром врага. Уже на второй день войны президиум АН СССР обязал все отделения и научные учреждения Академии немедленно пересмотреть тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи Родины; обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной технике; закончить те работы, которые можно применить в деле обороны и в народном хозяйстве.

В реализации этого решения исключительно большую работу выполнила Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны, созданная и руководимая академиком Комаровым. Комиссия оказывала огромную помощь в организации научно-исследовательских работ в Киргизии и в улучшении работы оборонных предприятий. Как более важные военно-хозяйственные вопросы, касавшиеся республики рассматривались на совместных заседаниях Комиссии, Совнаркома Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии. Так 22 июня 1942 г. на заседании обсуждались вопросы развития промышленности строительных материалов и др.[2]

Организация в 1943 г. Института геологии Киргизского филиала АН СССР позволила теснее сочетать практику с теоретическими исследованиями, что дало толчок развитию научного изучения геологии республи-

---

[1] «Правда», 23 сентября 1942 г.

[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 3, д. 1018, лл. 71—74.

ки[1]. В состав института вошли работники геологического отдела Комитета наук при СНК Киргизской ССР и сотрудники ленинградского Всесоюзного института геологии, эвакуированные в Киргизию.

Война требовала максимально сократить экспериментальные части исследований. Об этом предельно ясно писал В. Л. Комаров: «Война не дает времени сначала разработать вопрос, а потом заняться внедрением. Сейчас это надо делать одновременно»[2].

В годы войны сотрудники Геологического управления и Института геологии систематизировали и обобщили материалы, собранные Киргизским Геологоуправлением, которое за первые пять лет своего существования (1938—1943 гг.) открыло и разведало свыше 20 месторождений полезных ископаемых[3]. Однако в условиях войны этого было недостаточно. Тяжелое положение, сложившееся после потери жизненноважных промышленных районов на западе страны, требовало в кратчайшие сроки найти и пустить в строй новые месторождения и улучшить эксплуатацию уже имеющихся предприятий. Наука и научные учреждения республики с честью справились с этой трудной задачей.

В составлении крупно- и среднемасштабных геологических карт принимали участие не только работники Киргизского Геологоуправления, но и сотрудники отраслевых специализированных организаций: Углеразведки, Цветметразведки и Редметразведки. Геологические карты (общая, а также отдельных месторождений и полезных ископаемых), составленные большой группой специалистов послужили основой научных прогнозов и средством ведения целеустремленных поисковых и разведочных работ.

Учитывая важность задач, стоявших перед геологией, партия и правительство отпускали средства на геологоразведочные работы во все возрастающем размере. В 1941 г. отпускалось 5770 тыс. руб. в 1942 г. — 10680 тыс. руб., в 1943 г. — 6150 тыс., в 1944 г. —

---

[1] В. Л. Комаров. Избранные произведения, т. 1, М.—Л., 1945, стр. 46—47.

[2] Там же.

[3] В. М. Петровец. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Фрунзе, 1959, стр. 18, 122; «Советская Киргизия», 25 декабря 1943 г.

8575 тыс., в 1945 г. — 8000 тыс. рублей. На эти средства работали свыше 170 геопартий [1]. Однако война внесла свои коррективы в планы мирного времени. Многие геологи ушли на фронт, поэтому ряд партий и тем пришлось закрыть. Правда с осени 1941 г. в республику начало прибывать эвакуированное население, среди которого были и инженеры-геологи. Приток эвакуированных в известной степени восполнял нехватку квалифицированных кадров. Однако патриотический порыв людей ничем нельзя было остановить: опытные геологи, инженерно-технические работники, младший обслуживающий персонал, годные к военной службе, уходили на фронт.

Исходя из реальных условий военного времени, нужно было сократить размах работ и вместе с тем обеспечить необходимый для работы промышленности прирост разведанных запасов полезных ископаемых.

В годы войны геолого-минералогическая наука сделала огромный шаг вперед в познании недр Киргизии. Если в 1926 году разрабатывалось всего 6 месторождений, то в 1945 г. — 51 месторождение; кроме этого имелось 38 месторождений, на которых проводилась промышленная разведка. За 18 лет — с 1927 по 1945 гг. число зарегистрированных рудных месторождений дошло до 1100, из них 250 были разведаны и подготовлены для промышленной эксплуатации[2]; при этом только за 1941—1944 гг. было открыто 35 новых, разведано 321 и передано в промышленную эксплуатацию 18 месторождений полезных ископаемых[3].

Большую работу проделала Кеминская группа геологов, завершившая предварительную разведку месторождений Борды. По мнению специалистов оно было признано как богатый свинцово-цинковой рудой район, могущий стать крупной сырьевой базой Чимкентского завода. В 1945 г. Борду был передан руднику Ак-Тюз с установленным промышленным запасом[4].

В годы войны шло изучение каменноугольных месторождений Киргизии. По величине отпущенных средств разведка топлива занимала второе место. В 1941—

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 423, л. 4; там же, д. 367, л. 1; там же, д. 438, л. 8, 66.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1359, оп. 1, д. 424, л. 56; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 114, л. 85; там же, д. 1117, л. 48.

[3] Там же, д. 1114, л. 87.

[4] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1114, л. 18.

1943 гг. на нее было затрачено 7 млн. рублей[1]. Усиленный интерес к этому вопросу объяснялся обнаружением запасов коксующегося угля в Узгенском районе, а также открытием здесь залежей железных руд. В 1941—1945 гг. взят был курс на создание Восточно-Ферганского угольного бассейна для металлургической промышленности. Тщательное геологическое изучение месторождений Узгена показало, что здесь имеются важные сорта угля — «начиная от длиннопламенных, газовых до коксовых, тощих и антрацитов»[2].

Геологи Киргеологоуправления и Треста Среднеазиатской угольной разведки составили детальные геологические карты месторождения и определили его промышленные запасы. Наиболее перспективными были признаны образцы из местностей Туюк, Беш-Терек и Кара-Тюбе. Произведенные Харьковским химико-технологическим институтом лабораторные исследования показали перспективность месторождений. В результате работы геологов район Узгена был признан «первоочередным для промышленного освоения».

Между тем, практическое решение этого вопроса было связано, во-первых, со строительством железной дороги; во-вторых, с успехом геолого-разведочных работ на железную руду. К концу 1945 г. Наркомат путей сообщения СССР закончил изыскание и составление проекта строительства железнодорожного пути Канабад—Кара-Тюбе, протяженностью 100 км[3]. Однако, незначительность известных в то время запасов железных руд, открытие более богатых месторождений в других районах страны, а также ограниченность местных средств не позволили приступить к промышленной эксплуатации Узгенского месторождения. Не была построена и железная дорога. Все это является примером неправильного планирования и расходования государственных средств: в годы войны их следовало использовать на другие цели, которые могли дать более эффективные результаты[4]. Если бы эти средства и силы были брошены на шахтостроительство и разведку в районах существующих

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1113, л. 7, там же, д. 1057, л. 27.

[2] Там же, оп. 2, д. 1114, л. 88.

[3] Там же д. 1117, л. 72.

[4] Узгенская проблема до сих пор находится в стадии изучения.

угольных рудников Киргизии, то экономические выгоды сказались бы без промедления.

Едва ли надо говорить, что планирование и координация народнохозяйственных планов в масштабе всей страны являлись необходимостью и обеспечивали интернациональное разделение труда. Хотя на практике не всегда еще удавалось учитывать все минусы и плюсы того или иного предложения. В этот период порою решающее значение имели субъективные факторы, носителями которых могли выступать ответственные работники Госплана СССР, Наркомата угольной промышленности или Наркомата путей сообщения СССР. Во всяком случае замедленные из-за ограниченности средств темпы капитального строительства треста «Киргизшахтострой» при огромных затратах на еще не освоенные месторождения выглядят как печальный парадокс. Налицо был явный разрыв между изучением природных богатств и их промышленным освоением.

Большую работу для удовлетворения нужд промышленности и сельского хозяйства в промышленной и питьевой воде проделали гидрологи республики. Они показали образцы мобилизации межнациональных ресурсов на нужды обороны страны. Этому в значительной степени способствовало сотрудничество представителей науки, рабочих и производства. Проблема использования подземных вод Чуйской долины и юго-западной оконечности Иссык-Кульской котловины для водоснабжения промышленнности и городского населения возникла еще в 30-х годах. Однако несмотря на ряд успехов (обеспечение водой новолубяных совхозов Чуйской долины) она оставалась не решенной. Для изучения структуры водоносных слоев, запасов подземных вод, подготовки их к промышленному использованию в годы войны ассигновывалось около двух млн. рублей.

Если в 1941—1942 гг. работало по две гидрологических партии в год, то в 1945 г. действовало уже 5 таких партий. Результаты их работ имели важное значение. В 1944—1945 гг. работники Геологоуправления по договору с заводом им. Фрунзе провели разведочно-буровые работы на территории завода в целях получения технической воды. В 1945 г. в буровой скважине на глубине 63,3 м обнаружился значительный приток воды /50—70 литров в секунду/, что позволило приступить к промышленной эксплуатации подземных вод. Этим

были обеспечены потребности завода. Более того, проведенный эксперимент выходил из рамок одного завода: он открывал большие перспективы использования подземных вод для снабжения города питьевой водой. Кроме этого гидрологи и гидротехники помогли сахарным заводам республики использовать подземные воды в интересах производства.

После принятия решения о строительстве каскада Аламединских ГЭС был поставлен вопрос о гидрологическом исследовании всего района. Предварительное исследование, а также строительство первой очереди Лебединовской ГЭС показало наличие грунтовых вод на участке строительства. Многие считали, что наличие «разжиженных» грунтов, залегающих на глубинах 700—706 м и наличие неглубоко залегающих, высоконапорных вод ставит под сомнение осуществление строительства узла гидротехнических сооружений.

По их мнению строительство ГЭС в этом районе было невозможно ибо, как минимум, требовало сооружения водопонижающей установки, для чего необходимы были дополнительные затраты средств и сил. Они при этом ссылались на нормы безопасности сооружения во время строительства и в период эксплуатации. Другая группа специалистов во главе с начальником Аламединской инженерно-геологической партии считала, что почва под будущими электростанциями, а также напор воды в них не превышают нормы, что можно строить ГЭС без устройства искусственного понижения напорных вод.

Спор задерживал составление технического проекта и генеральной сметы. Проектировщики, опасаясь отклонения проекта АГЭС, составили его в трех вариантах [1]. На это ушло 1,5 года. Наконец, Совнарком Киргизской ССР поручил Киргеологоуправлению произвести изыскательские работы и дать окончательное заключение по предметам спора. Специальная гидрологическая партия на основе проведенного исследования пришла к выводу, что в пределах площадки строящейся АГЭС № 1 напорные воды с силой напора в 14—16 метров не являются опасными для выемки котлованов до проект-

---

[1] Технический проект АГЭС № 1 был закончен в марте 1944 г., но земляные работы начались до него.

ных отметок 705—706 м. Остающаяся в основании 4—5-метровая толща плитных суглинков ни в какой мере не может быть взорвана или продавлена. Следовательно, в целях своевременного окончания строительных работ по АГЭС № 1 и пуска ее в эксплуатацию, она настоятельно рекомендовала самым форсированным темпом начать выемку котлованов полностью до проектных отметок без устройства водопонижающей установки[1]. Здесь следует отметить, что водопонижающая установка требовала 1500 погонных метров буровых труб и 20 месяцев работ[2], что делало электроэнергию АГЭС слишком дорогой. Принятие предложения специальной гидрологической партии означало экономию времени и 500 тыс. рублей только для одной электростанции, а для всего каскада — 2 миллионов рублей.

ЦК КП/б/ Киргизии и Совнарком республики по предложению управления строительств гидроэлектростанции и республиканского водхоза согласились с заключением гидрологической партии. Поэтому строительство АГЭС началось (хотя с большим опозданием) без водопонижающей установки.

Наряду с известными успехами в работе геологической службы республики имелись и недостатки, которые были отмечены решениями ЦК КП/б/ Киргизии, Комитета по делам геологии при СНК СССР /7/IV—44 г./ и на собрании хозяйственного актива /от 24 апреля 1944 г./ Главными из них было — распыление средств на второстепенные объекты, незаконченность отчетов по завершенным работам, отставание капитальных и тематических работ[3], отсутствие перспективного плана геологических работ, текучесть кадров, а вследствие всего этого — невыполнение планов по важным объектам, имеющим межреспубликанское и союзное значение. Так к апрелю 1944 г. объем незавершенных работ за 4 года составил 13 млн. рублей[4].

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1056, л. 68.

[2] Сооружение водопонижающей установки должно было закончиться в марте 1946 г. Могли приступить к строительству ГЭС не раньше апреля того же года. Таким образом, электроэнергию от АГЭС столица республики получила бы не раньше 1947 года.

[3] Данная работа стала вестись планомерно и целенаправленно лишь после организации геологического института при Киргизском филиале АН СССР (1943 г.).

[4] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1056, л. 104.

Наличие крупных недостатков в работе Киргеологоуправления отнюдь не умаляет герозим разведчиков земных недр. Успехов в их работе было гораздо больше, чем недостатков. Геологи республики отдавали все силы и знания великому делу — разгрому фашизма. В тяжелых условиях военного времени, при недостатке транспорта, при отсутствии элементарных условий для работы, относительно малой изученности местности и бездорожья они в основном успешно справлялись с возложенными на них задачами. Геологическая наука становилась непосредственной производительной силой. Она преданно служила Отчизне. Наука и производство здесь слились в одно целое.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Борьба за восстановление эвакуированных промышленных предприятий

Борьба за восстановление эвакуированных промышленных предприятий, представляющая одну из героических страниц истории минувшей войны, являлась составной частью перевода экономики страны на военные рельсы. История не знала ранее такой громадной по масштабу эвакуации населения /10—12 млн. человек/, а также материальных и духовных ценностей.

Перебазирование производительных сил на Восток имело большое военно-стратегическое значение. Это был стратегический маневр, отход на новые, более благоприятные позиции, рассчитанные на сохранение экономических и людских ресурсов, перегруппировав и восстановив которые можно было нанести поражение противнику. На первых порах эвакуация, конечно, приводила к временному спаду промышленного производства, в том числе и военного, но при умелой, быстрой организации перемещения и восстановления промышленных предприятий такой временный спад подготавливал мощный рост военного хозяйства. Перебазирование промышленности и населения на Восток было тесно связано с созданием более сильной военной экономики. Поэтому от его успеха или провала зависела судьба нашей страны и народа.

Проблема эвакуации остро встала с первых дней войны. Несмотря на большие потери в людях и технике, враг один за другим занимал жизненно важные районы нашей страны. Лидеры фашистской Германии всерьез надеялись усилить свой военно-экономический потенциал за счет оккупированных районов и захвата наших заводов, фабрик, шахт, рудников и транспорта. Начальник генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии генерал-полковник Гальдер 4 июля 1941 г.

писал в своем дневнике: «Когда мы форсируем реки Западная Двина и Днепр, то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы и не дать ему возможности, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы»[1].

Однако этому чудовищному замыслу не суждено было осуществиться. Коммунистическая партия и Советское правительство разгадали коварный план фашистских заправил и своевременно приняли решительные и срочные меры. Уже на второй день войны был создан Совет по эвакуации, состав которого менялся исходя из складывающейся обстановки. 27 июня ЦК ВКП/б/ и Совнарком СССР приняли два важных решения «Об эвакуации населения, промышленных объектов из прифронтовой полосы» и «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества»[2]. Огромную роль в осуществлении эвакуации населения, промышленности, имущества с запада на восток играли Комитет по эвакуации созданный 25 октября 1941 года, и Комитет по разгрузке транзитных грузов, образованный 26 декабря 1941 г.

Как известно, эвакуация состояла из трех основных этапов, которые были тесно связаны друг с другом. Первый этап — демонтаж, погрузка и отправка. Эта работа, согласно постановлению Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. и инструкции к нему, возлагалась на местные партийные, советские органы, администрацию предприятий и военные власти. Благодаря организованности, патриотизму и самоотверженности рабочих, инженерно-технического персонала, героизму действующей армии /многие жизненно-важные заводы и оборудование демонтировались во время наступления противника/ удалось в первый период эвакуации — в течение июля — ноября 1941 г. — эвакуировать 1523 промышленных предприятия, а во второй период с мая по октябрь 1942 г.— свыше 150 крупных заводов и фабрик. Всего за 1941 — 1942 гг. удалось перебросить на Восток обо-

---

[1] Цит. по книге: Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966, стр. 56.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. т. 2, М., 1961, стр. 143.

рудования свыше 2 тыс. промышленных объектов[1], в том числе 308 предприятий в Среднюю Азию и Казахстан.

Второй этап эвакуации — следование груза из района погрузки до места назначения, когда часть индустриального могущества страны находились «на колесах». Вместе с эвакуируемыми предприятиями следовали кадровые рабочие, инженерно-технический персонал и их семьи. Теперь задача состояла в том, чтобы быстрее доставить их на новые места. Организаторский талант, умение работников Совета по эвакуации и Наркомата путей сообщения СССР, беспримерный подвиг железнодорожников, моряков, несмотря на громадный размах эвакуации, сделали возможным решение этой трудной задачи.

Заключительным этапом эвакуации являлся монтаж и восстановление прибывших заводов и фабрик. На всех этапах в первую очередь демонтажу, отправке, монтажу подлежали предприятия военного значения, которые были связаны с выпуском боеприпасов: ведь в продукции этих предприятий нуждался фронт. Создание стратегическо-экономического перевеса над противником было тесно связано с быстрым пуском эвакуированных предприятий.Под руководством Коммунистической партии рабочий класс в исторически короткий срок — к середине 1942 г.— восстановил в восточных районах СССР свыше 1200 предприятий. Таким образом, в основном, успешно была решена задача восстановления военно-промышленного потенциала страны.

Перевод народного хозяйства на военные рельсы, перебазирование промышленности шли по единому плану, который охватил все сферы экономики и общественной жизни страны. При решении вопроса, куда направить то или иное предприятие, Совет по эвакуации, его уполномоченные в наркоматах, специальные комитеты исходили из возможностей /наличие сырья, электроэнергии, рабочей силы и др.) республик, областей и районов. Большинство предприятий легкой, текстильной и пищевой промышленности направлялись в Среднюю Азию и Казахстан, где для их размещения была необходимая

---

[1] Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966, стр. 73—74; «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» т. 2, М., 1961, стр. 148.

база. Значительная часть этих предприятий и населения, эвакуированного из временно оккупированных немецко-фашистскими войсками районов, были размещены в Киргизии.

Решением правительства республики для руководства размещением эвакуированного населения были созданы комиссии при районных и областных исполнительных комитетах, а с 19 августа 1941 г.— республиканская правительственная комиссия. С 1 ноября 1941 г. на базе переселенческого отдела была учреждена должность уполномоченного Совета Совнаркома СССР по Киргизской ССР по эвакуации. У уполномоченного был довольно гибкий, слаженный аппарат. Его представители дежурили в эвакопунктах, участвовали во всех заседаниях местных комиссий. Уполномоченный Совета по эвакуации оказывал большую помощь местным партийным организациями по разгрузке и размещению предприятий.

В первый период войны на территорию Киргизии прибыло оборудование около 30 заводов, фабрик и электростанций. При их размещении учитывались такие факторы, как наличие рабочей силы, родственных предприятий, помещений, сырья и электроэнергии.

Эвакогрузы отправлялись в Киргизию в порядке очередности, согласно своей значимости для нужд фронта. По решению Совнаркома СССР, ЦК ВКП/б/ и ГКО их монтаж и пуск также имели определенную последовательность. По своему значению они делились на две группы. К первой группе относились машиностроительные заводы. Они в первую очередь получали строительные материалы, денежные средства, а также обеспечивались рабочей силой. Ко второй группе относились предприятия легкой и пищевой промышленности, выпускавшие обмундирование, продукты для армии, предметы широкого потребления для гражданского населения. Это деление неуклонно учитывалось во время работ по восстановлению эвакуированных в Киргизию предприятий. Все руководство восстановительными работами было строго централизовано и сосредоточено в руках ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР. Централизованное управление отвечало духу военного времени и оправдало себя.

Эвакуация — это прежде всего небывалый поток людей и грузов. Вся тяжесть их приемки и выгрузки пада-

ла на плечи железнодорожников, с честью справившихся с этой сложной и ответственной задачей. Но прием и выгрузка были лишь частью дела. В республику прибывало большое количество рабочих, инженеров и членов их семей, видевших своими глазами ужасы войны и испытавших на себе тяжесть демонтажа оборудования, отправки и, наконец, нелегкого пути из европейских районов страны в глубину Азии. Их нужно было устроить, окружить вниманием и заботой.

В г. Фрунзе должно было размещаться около 90% рабочих и служащих перебазируемых предприятий. Учитывая это, Совнарком Киргизской ССР 12 сентября 1941 г. установил предельные нормы жилой площади на период военного времени. По республике на одного жильца вводилась норма в 5 м² жилплощади вместо довоенных 8 м².[1] Исходя из решения Совнаркома республики, областные, городские, районные и поселковые исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся взяли на учет всю излишнюю жилплощадь. Население городов и сел понимало важность этого мероприятия правительства и принимало активное участие в его реализации. В короткий срок в городах Фрунзе, Токмаке, Оше, Джалал-Абаде к приезду эвакуированного населения было освобождено и отремонтировано свыше 10 тыс. квартир с 15-ти дневными запасами топлива.

На железнодорожных станциях Пишпек, Ош, Джалал-Абад, а также в поселках Канте, Быстровке и Рыбачьем были организованы для эвакуированного населения медицинские пункты и изоляторы. К приходу поезда на вокзал приезжали представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций соответствующих наркоматов. Уполномоченный Совета по эвакуации совместно с облисполкомом и горисполкомом организовывали транспорт для перевозки оборудования и людей, а Кирпотребсоюз — питание для прибывших. После короткого митинга и отдыха начиналась отправка и размещение людей. При нехватке квартир одинокие на время оставались в гостиницах, специально созданных при станции Пишпек для эвакуированных.

В эти суровые, тяжелые дни киргизский народ проявил большое гостеприимство. С октября 1941 г. проводили

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 187, л. 144.

сбор теплых вещей, одеял и др. для эвакуированных. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР поддержали этот патриотический почин и обязали Киркоопинсоюз и Промсовет включить в план изготовление теплых вещей и одеял для эвакуированных. Большую работу проделали отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения при Совнаркоме республики. По прибытию к месту назначения эвакуированные получали продовольственные карточки. За полтора года им была оказана единовременная денежная помощь в сумме 462,6 тыс. рублей. Отпускались кредиты для строительства индивидуальных домов, местные Советы оказывали содействие в получении строительных материалов. 108 тыс. человек были размещены в коммунальных квартирах и частных домах. Колхозы и совхозы отпускали для эвакуированных фрукты, овощи, мясо и др[1].

Наш народ делился с эвакуированными всем, чем мог. В этот трудный период дружба и братство народов СССР с честью выдержали еще одно трудное испытание. В борьбе за восстановление перебазируемых предприятий создавался дружный интернациональный коллектив рабочих и служащих.

* * *

7 августа 1941 г. Совет по эвакуации принял решение об эвакуации предприятий, расположенных по правому берегу Днепра. Наряду с другими шло на Восток оборудование Первомайского сельмашзавода из г. Осипенко /быв. Бердянск/. В октябре его оборудование с людьми прибыло на ст. Пишпек. По решению Совнаркома республики завод был слит с механическими мастерскими Наркомместпрома (быв. «Интергельпо»). Однако в первые дни и месяцы эвакуированные, прибывшие из приазовского портового города, встретились с многочисленными трудностями. Рабочие, служащие и их семьи временно были поселены в клуб артели Интергельпо и в здании школы № 19.

Для размещения оборудования необходимо было построить новый корпус, а цеха, непосредственно выпускавшие военную продукцию, развертывались в здании мехзавода и артели «Мебельщик». Монтаж этих цехов на-

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 327.

чался 20 октября. Благодаря самоотверженному труду рабочих, инженеров и служащих уже к 3 ноября из 259 станков, подлежащих монтажу, были готовы к работе 140 станков[1].

Развертыванию широких строительных и восстановительных работ мешали отсутствие лесоматериалов, некомплектность оборудования и нехватка жженого кирпича. Несмотря на это, тысячный коллектив трудился с большой энергией. В ликвидации организационных неполадок, а также различных ведомственных барьеров огромную роль сыграло постановление Бюро ЦК КП(б) Киргизии от 4 ноября 1941 г. Реализуя это постановление, предприятия перестроили свой профиль и уже с конца ноября начали давать нужную для страны продукцию.

По решению Государственного Комитета Обороны на восстановление и их перестройку на первое полугодие 1942 г. отпускалось 2,5 млн. рублей. На всех участках строительства шла горячая работа. На важных участках трудились по 11—12 часов. Работа велась почти круглосуточно. Девизом рабочих коллективов было «Досрочно выполнить заказ Родины!». В январе 1942 г. коллектив строителей наладил связь с легендарной Панфиловской дивизией, а в конце месяца состоялась встреча с ее представителями. На митинге рабочие, инженеры и техники поклялись работать по-гвардейски и выполнить февральский план к 24-й годовщине Красной Армии[2]. По производственным цехам обязательство было выполнено с честью.

В начале марта коллективы выступили инициаторами предмайского соцсоревнования. За несколько дней было внесено 20 рационализаторских предложений, внедрение которых дало экономию около 70 тыс. рублей. Росло число передовиков производств. На 1 октября 1941 г. их было 113 человек, выполнявших план на 110—120%, а на 1/II-42 г.—231 человек. В коллективах не было ни одного рабочего, не выполнявшего норм выработки. Благодаря самоотверженному труду рабочих, к марту 1942 г. производительная мощность предприятий несколько увеличилась.

Однако для завершения их строительства не хватало рабочих, лесоматериалов, цемента, стекла, сорто-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 538, л. 28.
[2] «Советская Киргизия», 29 января 1942 г.

вого железа[1]. Начиная с июня 1942 г. это стало отрицательно влиять на трудовую дисциплину, а также мешало своевременному пуску основных участков. Трудности в какой-то степени компенсировались тем, что на отдельных участках использовались местные строительные материалы, старые производственные площадки. ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком республики, ознакомившись с положением дел, приняли 24 июня 1942 г. постановление «О ходе строительства сельмашзавода им. Фрунзе». В нем отмечалось, что среди вновь пришедших рабочих слаба трудовая дисциплина, не организована работа с отстающими. Для обеспечения стройки рабочими из города Фрунзе мобилизовали 410 человек. Было также возбуждено ходатайство перед союзным наркоматом об обеспечении строительства стройматериалами.

Партком и дирекция завода извлекли полезный урок из постановления партии и правительства республики. На заводе появились стахановские бригады, цеха и смены. К середине сентября 1942 г. завод полностью встал в ряды действующих предприятий. Еще больших успехов добился коллектив завода в октябре, когда месячный план был выполнен на 123%, а производительность труда против августа повысилась на 88%. Дирекция, партийная организация, местком и рабочие завода, подводя итоги предоктябрьского соревнования, взяли обязательство организовать борьбу за дальнейшее перевыполнение планов IV квартала и всего 1942 года. Коллективу завода за перевыполнение декабрьского плана 1942 г. было вручено переходящее Красное Знамя ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР.

Немало было и других промышленных предприятий эвакуированных из западных районов, в продукции которых нуждалась страна. Во время организации восстановления предприятий местные партийные и советские организации нередко ошибались. Сначала, когда в конце октября 1941 г. прибыли эшелоны с оборудованием и людьми, они были склонны осуществить монтаж и пуск силами эвакуированных и местных рабочих. Поэтому 27

---

[1] В свете решения ЦК КП(б) Киргизии от 4 ноября 1941 г. утверждение С. Керимбаева о том, что 1—5 ноября 1941 г. состоялся пуск цехов № 1, 2, а через 40 дней завод вступил в эксплуатацию является более чем странным.
(История Киргизской ССР, т. II, кн. вторая, Фрунзе, 1968, стр. 95)

ноября 1941 г. было принято решение завершить пуск основных цехов завода к 15 декабря. Однако, более тщательный анализ возможностей показал несбыточность этой наметки. Несмотря на то, что многочисленные коллективы трудились, не щадя сил и времени, обеспечить все эти стройки необходимыми средствами и материалами практически было невозможно. В Киргизии почти отсутствовали специалисты, которые могли бы в короткое время смонтировать и пустить в ход сложные агрегаты.

Объем капиталовложений, необходимых для пуска предприятий, превышал возможности республики. К тому же нужны были знания и опыт в сооружении подобных объектов. Кроме того необходимо было обеспечить их первоочередным снабжением строительными материалами, средствами, рабочими. Все это требовало сосредоточить монтаж и строительство в одних руках. Исходя из этого, Совнарком и ЦК КП(б) республики 30 декабря 1941 г. постановили продлить срок ввода в эксплуатацию ряд предприятий до 15 ноября 1942 г. Этим же решением строительство некоторых объектов передавалось специализированным строительным организациям[1].

Население оказывало эвакуированным рабочим и служащим всяческую материальную и моральную поддержку и помощь. Эвакуированные в свою очередь тоже не оставались в долгу. Они передавали свой богатый производственный опыт местным рабочим и инженерам. Большую помощь районной парторганизации оказывали партячейки стройучастков насчитывавшие в своих рядах 268 членов и кандидатов партии. Среди них немало было коммунистов с дореволюционным партийным стажем. Многие из них были ветеранами отечественного машиностроения и довоенных пятилеток. Они цементировали коллектив и вдохновляли его на трудовой подвиг.

Своеобразен путь восстановления бывших ремонтных мастерских им. К. Либкнехта, эвакуированных из Курской области. К началу войны в республике была развита сахарная промышленность, а после временной потери украинского сахара восточные районы, в том числе Киргизия, играли огромную роль в обеспечении фронта и населения сахаром. Несмотря на уникальность оборудова-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 552, л. 3.

ния сахарных заводов Киргизии и Казахстана здесь отсутствовали предприятия по ремонту и выпуску станков и машин. В конце октября и начале ноября 1941 г. в Киргизию прибыло оборудование ремонтно-механических мастерских им. К. Либкнехта и других сахарных заводов. Его было настолько много, что на этой базе представилась возможность построить новый машиноремонтный завод. 25 ноября 1941 г. Совнарком и ЦК КП(б) Киргизии дали указание о строительстве машиноремонтного завода. Новое предприятие решено было создать при строящемся Ново-Троицком сахзаводе.

Однако, строительство цехов по производству оборудования для действующих сахарных заводов только начиналось. Такое отставание было связано с тем, что «Главсахар» Наркомпищепрома СССР, который осуществлял общее руководство строительством, не обеспечил его необходимыми строительными материалами и кадрами, а Сокулукский райком и Фрунзенский обком партии, а также райисполком и облисполком Советов депутатов трудящихся не оказывали практической и организационной помощи строителям. Местные партийные и советские органы главное внимание обращали на пусковой объект — Ново-Троицкий сахарный завод. Все это происходило тогда, когда ввиду снижения урожайности свеклы и изношенности оборудования действующие сахарные заводы работали с перебоями. Недостатки были своевременно вскрыты постановлением ЦК КП(б) Киргизии от 17 ноября 1942 г. «О ходе строительства и монтажа Ново-Троицкого машиноремонтного завода».

Развертывание машиноремонтных заводов в г. Фрунзе, а также строительство Ново-Троицкого машиноремонтного завода свидетельствовало о том, что в 1941—1942 гг. в результате восстановления эвакуированных предприятий во Фрунзенском экономическом районе возникла новая отрасль промышленности — машиноремонтная. Это было важным событием в экономической и политической жизни киргизского народа.

Составной частью работ по перебазированию производительных сил на Восток, ярко выявивших преимущества социалистического строя, явились размещение, монтаж и пуск эвакуированных предприятий легкой и текстильной промышленности. Несмотря на то, что в первую очередь обеспечивались рабочей силой и средствами военные предприятия, отрасли тяжелой промышленности

и ударные специализированные фронтовые стройки, в Киргизии в максимально короткие сроки были восстановлены и введены в эксплуатацию многие фабрики и заводы легкой и текстильной промышленности.

В сентябре 1941 г. началась эвакуация населения и промышленных предприятий из Харькова — крупного промышленного центра страны, который до войны давал $^1/_5$ часть продукции легкой промышленности СССР. В Киргизию были отправлены три трикотажные и одна швейная фабрики Харькова. В октябре 1941 г. один за другим стали прибывать эшелоны с оборудованием фабрик и промышленных артелей. Для их размещения республика имела необходимые условия: кадры рабочих с соответствующими трудовыми навыками, сырье, материальную базу. К 25 декабря 1941 г. в Киргизии находилось уже оборудование 10 предприятий легкой промышленности.

12 декабря 1941 г. Совнарком республики и ЦК КП(б) Киргизии приняли решение «О размещении эвакуированных предприятий легкой промышленности Наркомлегпрома СССР, РСФСР и УССР», где была дана целая программа восстановления перебазируемых предприятий. СНК и ЦК КП(б) Киргизии исходили из необходимости в первую очередь монтировать те предприятия, в продукции которых остро нуждался фронт. К ним относились харьковская швейная фабрика им. Осоавиахима и Курская трикотажная фабрика. По решению Совнаркома Киргизской ССР от 13 декабря 1941 г. первая была размещена в здании молочного рынка и мастерской индивидуального пошива, а вторая слилась с Фрунзенской трикотажной фабрикой № 1. Для размещения трикотажной фабрики им. Микояна, прибывшей из г. Харькова, отводилось не сданное в эксплуатацию здание универсального магазина. Эта фабрика специализировалась на выпуске верхнего и бельевого трикотажа и носочных изделий.

На основе эвакуированных харьковских трикотажных фабрик № 2 и 3 и некоторого оборудования других предприятий организовали трикотажную фабрику № 2 в с. Аламедин. Нехватка строительно-монтажных материалов, электроэнергии и сырья, малочисленность кадров серьезно сказывались на сроках пуска предприятий. Однако, трудовой героизм рабочих и инженерно-технических работников, преодолевших огромные трудности,

позволил Наркомлегпрому Киргизской ССР рапортовать, что « к концу 1941 г. основная работа по восстановлению эвакуированных предприятий и монтажу оборудования в основном закончена».

Почти все фабрики, перебазированные в г. Фрунзе, к началу 1942 г. стали давать промышленную продукцию. Это была большая трудовая победа. Учитывая важность полного ввода в действие эвакуированных предприятий легкой промышленности, а также финансовые затруднения Наркомлегпрома Киргизской ССР, правительство республики выделило для их нужд на I квартал 1942 г. 630 тыс. руб.

Следует заметить, что восстановление крупных промышленных предприятий, имевших союзно-республиканское значение, связано было с рядом трудностей. Одна из них заключалась в том, что восстановление шло параллельно с выпуском продукции, так что отдельные цеха начинали работать по мере их монтажа, не дожидаясь даже перекрытия крыши. И все же несмотря на то, что с конца декабря 1941 г. были введены в действие основные цеха трикотажных и швейных фабрик (трикотажная фабрика им. Осовиахима начала давать продукцию с марта 1942 г.), ввиду больших капитальных затрат и отсутствия кадров не удалось своевременно освоить всю их производственную мощность. В решении этой задачи огромную роль сыграло постановление ЦК КП(б) Киргизии от 21 мая 1942 г. «О ходе выполнения производственного плана по Наркомату легкой промышленности». В нем были вскрыты серьезные недостатки в работе Наркомлегпрома республики, хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций фабрик и заводов.

Эвакуированные предприятия легкой промышленности в основном были введены в эксплуатацию с середины 1942 г. Произошли серьезные качественные и количественные изменения в легкой промышленности.

Число предприятий легкой промышленности за короткий срок удвоилось. За счет оборудования эвакуированных заводов и фабрик шла реконструкция старых предприятий (исключение составляла лишь кожевенная промышленность), в ходе которой высвобождались устаревшие, но еще пригодные станки. Наряду с этим оставалось неосвоенным, не смонтированным некоторое число оборудования эвакуированных предприятий. За их

счет в областных центрах создавались комбинаты легкой промышленности.

Так, в январе 1942 г. в город Фрунзе прибыло оборудование Московского завода пластожож № 1. Совнарком Киргизской ССР разместил его в здании прядильной и мебельной фабрик Облпромсоюза в г. Джалал-Абаде. Позже на его базе возник областной промкомбинат, положивший начало развитию кожевенной, швейной и др. отраслей легкой промышленности в Джалал-Абадской области. На базе оборудования эвакуированных предприятий возникли Пржевальская обувно-швейная фабрика (май 1942 г.), Нарынский кожзавод (февраль 1943 г.), Ошская швейно-обувная фабрика (апрель 1943 г.). Так в областных центрах были созданы очаги легкой промышленности.

В 1941—1942 гг. произошли крупные сдвиги в парке оборудования легкой промышленности: в 1941 г. в трикотажной и швейной промышленности имелись 58 машин и автоматов, в 1942 г.— 1722.

Как известно, летом 1942 г. началась вторая волна эвакуации. Киргизия, как тыловой район, принимала участие в восстановлении эвакуированных предприятий. В сентябре 1942 г. в республику прибыло оборудование швейной фабрики из г. Грозного. 11 ноября 1942 г. Совнарком Киргизской ССР принял решение разместить фабрику в здании клуба с. Чалдовар. Строительно-монтажные работы здесь начались в декабре 1942 г. Самоотверженный труд рабочих позволил пустить фабрику в эксплуатацию за 25 рабочих дней.

В октябре 1942 г. на ст. Пишпек прибыло промышленное оборудование одного из крупных заводов города Орджиникидзе «Красный металлист», которое отправили в Киргизскую весоремонтную мастерскую. При этом Совнарком Киргизской ССР в постановлении от 10 ноября 1942 г. подчеркивал, что слияние двух предприятий не должно отразиться на ходе работ по ремонту весов (весоремонтный цех в 1943 г. должен был обеспечить полную потребность республики в весоизмерительных приборах), а последние ни в коей мере не должны помешать быстрейшему монтажу и пуску литейного и др. основных цехов завода «Красный металлист» в 20-дневный срок.

К этому времени у местных партийных, советских и хозяйственных организаций накопился значительный

опыт. Поэтому ремонтно-монтажные работы шли здесь быстрее, чем на других предприятиях. В продукции завода остро нуждался фронт, о чем хорошо известно было коллективу рабочих, трудившемуся на монтаже круглосуточно. Все это привело к тому, что уже в декабре 1942 г. завод начал давать продукцию. В строй действующих предприятий вступил крупный, хорошо механизированный завод, который стал одним из образцовых, передовых предприятий республики. Декабрьский план 1942 г. коллектив завода «Красный металлист» выполнил по спецзаказу на 110%, по ширпотребу на 109%.

В начале октября 1942 г. во Фрунзе прибыло оборудование консервного завода, эвакуированного со станции Хабарали Сталинградской области. 12 октября 1942 г. Совнарком республики принял решение разместить его в г. Токмаке. Для восстановления завода отпускалось 2354 тыс. рублей, мощность его определялась в 3 млн. условных банок. Фронт и рабочие промышленных центров нуждались в продукции завода. Однако быстро сдать завод в эксплуатацию не представлялось возможным из-за отсутствия технического проекта, нехватки специалистов по монтажу, строительных материалов, транспорта, инструментов и некоплектности поступившего оборудования. В результате срывались сроки начала строительства завода и ввода в действие. Учитывая это, Совнарком республики и ЦК КП(б) Киргизии 17 ноября 1942 г. и 29 июня 1943 г. приняли решение «О строительстве и монтаже Токмакского консервного завода». В них были разработаны конкретные мероприятия по скорейшему восстановлению эвакуированного предприятия.

При помощи коллективов авторемонтного завода и бондарно-обозной мастерской организовали собственный транспорт; на ходу составляли и переделывали проект завода; заготавливался и вывозился лес из Кеминского леспромхоза.

В связи с отсутствием электроэнергии возникла необходимость создания собственной энергобазы.

Несмотря на то, что имелись срывы графика в отдельные недели, строительство и монтаж оборудования шли бесперебойно, по-фронтовому. По мере того как поднимался корпус завода, одно за другим стало поступать недостающее оборудование; по заказу завода местные металлургические и ремонтные заводы начали де-

лать детали, необходимые для восстановления предприятия. Люди работали в необжитой части города, на пустом месте. Они росли вместе с заводом. Вчерашние колхозники, служащие, домохозяйки, не имевшие до сих пор никакого отношения к строительству, стали осваивать профессию строителя, учась на ходу. Параллельно со строительством шла подготовка кадров массовой квалификации для консервного производства.

К 13 июня 1943 г. готовность главнейших пусковых объектов составила: основного производственного корпуса и монтажа технологического оборудования — 70%, монтажа парового котла — 55%, водоснабжения и канализации — 10%. Строительство здания котельной еще не началось. Однако, несмотря на это через 12 дней цех по переработке овощей вступил в строй. Июльскую программу переработки овощей коллектив цеха выполнил на 170%. К началу августа 1943 г. первая очередь Токмакского консервного завода была полностью пущена в ход. Если учитывать подготовительные работы, связанные с местными условиями, некомплектность оборудования и военное время, то основные цеха — консервный, бондарный, жестяно-баночный, фабрикатный, ремонтный, были восстановлены в довольно сжатые сроки. За неполных два квартала 1943 г. с конвейера завода сошло 952 тыс. условных банок. Если бы завод бесперебойно обеспечивался сырьем, то его коллектив мог бы дать больше продуктов.

В 1944 г. консервный завод стал одним из передовых предприятий республики. В феврале этого года там уже трудилось 125 новаторов-стахановцев и 80 ударников, не выполняли план только новички — вновь принятые рабочие. Лучшими стахановцами завода, выполнявшими по 3 и более нормы, были Абашина, Ткачева, Петрова, Евтушенко, Гордой и др. Отличных результатов добились комсомольско-молодежные бригады, которые стали инициаторами новаторских начинаний. Коллектив завода вызвал на соцсоревнование рабочих авторемонтного завода № 1. В 1944 г. план выпуска валовой продукции уже составлял 110,9%. Это было результатом серьезной и напряженной работы партийных и хозяйственных организаций. Пуск и образцовая работа Токмакского консервного завода являются одной из славных побед рабочего класса Киргизии в годы войны.

29 августа 1942 г. началась эвакуация Эртильского завода Г-2 из Воронежской области. Его оборудование поступало в Киргизию постепенно в течение октября — ноября. Основной эшелон с оборудованием и рабочими прибыл на ст. Карабалты 16 ноября 1942 года. Было решено разместить завод в помещениях склада Карабалтинского сахарного завода. Из-за отсутствия генеральной сметы и рабочего технического проекта завода пришлось начать строительство по предварительной смете и черновому варианту проекта, составленными на месте. Учитывая нужды фронта в продукции завода, решено было использовать для строительства местные строительные материалы.

Большое значение в мобилизации местных ресурсов для строительства, а также в своевременном пуске завода Г-2 имело постановление Совнаркома Киргизской ССР и ЦК КП(б) Киргизии от 8 октября 1942 г. «О строительстве завода Г-2». В выполнении производственной программы и графика монтажа завода неоценимую помощь строителям оказали Панфиловский и Калининский РК КП(б) Киргизии и райисполкомы Советов депутатов трудящихся, которые организовывали субботники, выделили 3 автомашины, 1 трактор, 70 лошадей, 31 повозку. Строительство началось 21 ноября 1942 г.

В связи с острым недостатком рабочей силы на стройке (необходимо было 1342 рабочих), правительство республики мобилизовало из районов Чуйской и Иссык-Кульской долин 1072 рабочих-военнообязанных.

Во втором квартале 1943 г. завод Г-2 вступил в строй и начал давать продукцию во все возрастающих размерах. С пуском Эртильского завода усилилось значение Западно-Чуйского промышленного узла.

Одним из крупных предприятий текстильной промышленности, перебазированных на территорию Киргизии в 1942 г., была Рахмановская крутильно-ткацкая фабрика Московского района, которую было решено слить с Ошской шелкомотальной фабрикой. Документация и некоторое оборудование фабрики, а также представители дирекции прибыли на место еще в марте 1942 г. С этого момента началась работа по подготовке рабочих площадей. По призыву Ошского обкома партии в строительстве фабрики принимали активное участие трудящиеся г. Оша и Ошского района. В марте—мае

1942 г. только на воскресниках работало 3850 человек. Основное технологическое оборудование стало поступать на ст. Ош в конце апреля. Это позволило приступить к монтажу машин на приготовленных производственных площадях в мае 1942 г. Несмотря на нехватку отдельных деталей монтаж оборудования первой очереди шел успешно. Лучше всех трудились рабочие, занятые на монтаже крутильно-приготовительного цеха, которыми руководил коммунист Г. Бабышкин: к 11 мая 1942 г. ими было смонтировано 6 крутильных, одна перегонная, три сновальных машин. Отлично трудились монтажники ситового цеха. К середине мая были пущены 25 ткацких станков, а через 15 дней число действующих ткацких станков достигло 60-ти вместо 50-ти по плану[1]. К середине мая 1942 г. первая очередь Ошского шелкокомбината дала промышленную продукцию.

Однако пустить фабрику на полную мощность оказалось невозможным в связи с нехваткой электроэнергии и топлива. Небольшая городская электростанция и дизельная станция не могли обеспечить комбинат электроэнергией. Поэтому по решению правительства республики началось строительство Ошской ГЭС мощностью 500 квт. С конца июня 1942 г. рабочие, инженеры и техники приступили к строительству и монтажу 2-й очереди фабрики. К 1/X-42 г. было сдано в эксплуатацию 162 машины и станка, т. е. 51% поступившего оборудования, смонтировано 112, остались не смонтированными 43 станка и машины. За 5 месяцев 1942 г. шелкокомбинат дал стране 12346 м тканей. В истории промышленности республики произошло новое событие: процесс мотания коконов и выпуск готовой продукции — шелка — были объединены в одно целое. В начале 1943 г. шелкоткацкая фабрика в основном была восстановлена.

Можно привести еще ряд примеров героизма рабочих по перебазированию эвакуированных промышленных предприятий, но, на наш взгляд и приведенные данные дают довольно ясную картину трудового подвига трудящихся республики.

Развитие восстановительных работ очень остро ставило вопрос о снабжении промышленности электроэнергией. В апреле 1942 г. потребность в электроэнергии одних только эвакуированных предприятий составляла

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, оп. 5, д. 298, л. 342.

3236 квт. Общая потребность в электроэнергии промышленности и транспорта достигала 7422 квт. Между тем существовавшие в городе три электростанции (две дизельные и одна ГЭС) вырабатывали 2860 квт. Необходимы были срочные меры по строительству больших и малых электрических станций. Учитывая создавшееся положение, Совнарком республики и ЦК КП(б) Киргизии в марте 1942 г. просили ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР разрешить в 1942 г. строительство в районе г. Фрунзе Лебединовской гидроэлектростанции первой очереди мощностью 4200 квт на западной ветке БЧК и передать Киргизии полный комплект эвакуированной из Карелии Кондопожской ГЭС, временно находившейся в г. Ташкенте[1]. В мае 1942 г. Соварком СССР разрешил достройку БЧК в объеме, обеспечивающем орошение 10 тыс. га новых земель и постройку первого каскада Аламединской ГЭС. Ввиду особой важности обеспечения Фрунзенского промышленного района электроэнергией Государственный Комитет Обороны и Совнарком СССР установили сроки окончания постройки ГЭС в мае 1943 г.

Коммунистическая партия Киргизии и Совнарком республики встали во главе этой подлинно народной стройки. Они приняли свыше 10 постановлений по вопросам строительства ГЭС, а также снабжения строителей всеми необходимыми материалами. Был создан боевой штаб — заместитель председателя Совнаркома Киргизской ССР И. П. Ребров назначался начальником строительства, а секретарь ЦК КП(б) республики Б. М. Мамбетов—комиссаром строительства БЧК и ГЭС. В мобилизации рабочих, служащих и учащихся города и колхозников Чуйской долины огромную помощь штабу оказали Фрунзенский областной и городской комитеты партии. Только Фрунзенским горкомом партии на партийно-политическую и руководящую работы на строительстве ГЭС было направлено более 50 коммунистов [2].

Когда речь идет об этом строительстве, следует подчеркнуть, что оно состоит из двух основных частей: — первая — продолжение строительства БЧК (западная

---

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1965, стр. 170.

[2] Газета «Народная стройка», 30 июня 1942 г.; И. Г. Гришков. Электрификация Советского Киргизстана. Издат. «Илим», Фрунзе, 1965, стр. 42.

ветка) для орошения 10 тыс. га, вторая — строительство Лебединовской ГЭС. Первое началось с 18 мая, когда несколько тысяч трудящихся по призыву партии вышли на трассу канала, и продолжалось до 18 июня 1942 г. [1].

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 6 июня 1942 г. «О строительстве Лебединовской гидроэлоктростанции в Киргизской ССР» приступили к строительству ГЭС. Для строительства электростанции выделялись 13 млн. руб. и необходимые строительные материалы. Работы на строительной площадке ГЭС начались 20 июня 1942 г. Наиболее трудоемкими работами на строительстве являлись выемка котлована под здание электростанции и сооружение отводящего канала. Необходимо было вынуть 260—271 тыс. кубометров грунта и уложить свыше 3,5 тыс. кубометров бетона. Стоимость Лебединовской ГЭС по генеральной смете составила 19 млн. рублей.

Работы по сооружению БЧК и Лебединовской ГЭС были организованы по-военному. Трасса канала делилась на участки, во главе каждого из них стояли начальник и комиссар. Участок делился на мелкие строительные единицы, которые в свою очередь состояли из строительных рот и взводов. Всей организационной и политико-воспитательной работой в них руководили ротные и взводные командиры и политруки. Для того, чтобы работа шла успешно, с первого же дня решено было создать рабочие подразделения по коллективам, пославшим рабочих на стройку. Командирами и политруками назначались люди с большим производственным опытом, хорошо знавшие каждого работающего. Такая форма организации дала возможность быстро наладить трудовую дисциплину. Сначала на стройке работало 200 человек, позже из колхозов Чуйской долины и Юга республики постоянно трудились 5000 чел., из городского населения — 7000 человек. Кроме того, в выходные и праздничные дни в однодневных работах участвовало до 28 тыс. человек [2].

Агитаторы, политруки-коммунисты и комсомольцы не только ежедневно были среди строителей, проводили беседы, но работали на самых ответственных участках, личным примером вдохновляли строителей на трудовой

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 37.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 8.

подвиг. Большую роль в организации масс и развертывании соцсоревнования сыграла многотиражная газета «Народная стройка» (Элдик курулуш») [1]. В мобилизации городской молодежи на воскресники и организации шефства над стройкой отличался Фрунзенский горком комсомола. Благодаря огромной агитационно-массовой и политико-воспитательной работе партийной и комсомольской организациям удалось поднять многотысячный коллектив на борьбу за выполнение и перевыполнение производственных программ. В июле впереди соревнующихся шли каналоармейцы Первомайского (150%), Свердловского (145%), Пролетарского (139%) районов столицы республики, а также колхозники Ворошиловского района (135%) [2]. На 15 сентября 1942 г. было вынуто 180 тыс. м^3 грунта.

Некоторые особенности строительства рисуют исключительный героизм работавших. Лебединовская ГЭС строилась в основном вручную: в связи с нехваткой электроэнергии даже наличные механизмы не использовались, так что почти 85—90% работ были выполнены без применения механизмов. При этом, как правильно, отметил один из руководителей стройки, «в основном ГЭС сооружена руками девушек и женщин» [3]. Лебединовская ГЭС — творение женщин в годы войны, бессмертный памятник их благородного, самоотверженного труда.

Следует учитывать также то, что для строительства ГЭС была выбрана местность, которая сама по себе осложняла работы. Небольшой наклон местности заставлял рыть котлован до 28 м ниже горизонта поверхности, а глубина отводящего канала составляла от 26 до 11 м. В обычных климатических условиях, при наличии механизмов это не составляло больших трудностей, но зимой мокрый галечник превращался в твердую монолитную массу. Приходилось дробить ее ломами, же-

---

[1] Первый номер газеты вышел 31 мая 1942 г.
[2] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 772, л. 91.
[3] Там же, лл. 44—60.

лезными клиньями и кувалдами[1]. А ниже появлялись грунтовые воды, с которыми боролась единственная насосная станция (приток воды составил от 300 до 600 литров в секунду). Водоотливные работы сильно мешали строителям, но не могли остановить строительство ни на одну минуту. Очевидец писал: «В зимнюю стужу, погрузившись ниже пояса в ледяную воду, работали девушки»[2].

ГЭС была интернациональной стройкой. На ней трудились представители более 25 национальностей Советского Союза. Советский патриотизм и дружба народов вышли победителями в борьбе с трудностями.

Развертыванию социалистического соревнования способствовали учреждение переходящего Красного Знамени ЦК КП(б) Киргизии и СНК республики и почетного звания «Почетный строитель ГЭС». Звание «Почетный строитель» присваивали по решению Фрунзенского обкома партии и облисполкома. На земляных работах отличались бригады девушек-тачечниц во главе с коммунистом Богаченко и взвод С. Мостовой, которые ежедневно давали по 2—3 нормы[3]. Все стали почетными строителями и неоднократно награждались денежными премиями. Почетные строители Л. Левчук, А. Саянина, А. Паризина выполняли дневную норму постоянно на 300—400%, а передовые рационализаторы И. Токарев, В. Ивлев — на 400—500%. Отлично трудилась и комсомолка А. Садыкбаева, перевыполнявшая дневную норму в 2,5—3 раза. Благодаря массовому героизму строителей из-под воды было вынуто свыше 200 тыс. кубометров грунта, который выносили зимой носилками по обледенелым крутым дорожкам на высоту до 30 м.

Не менее героически трудились дренажницы и бетонщики. Здесь успех во многом зависел от согласованной работы насосной станции и дренажниц. Особенно слаженно трудились девушки-дренажницы во главе с кандидатом в члены ВКП(б) Н. В. Андриковой. Замечательно работали и бетонщики. Быстро и хорошо освоили эту новую профессию Н. Довранов, К. Абыкеев, Г. Узбеков, К. Борукчуев, Н. Эшимбеков, Барпиев. В решающие дни они по 12 часов не уходили с производства. 235

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 6.
[2] Там же, л. 7, 12.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 11; Газ. «Кызыл Кыргызстан», 28 мая 1942 г.

бетонщикам было присвоено звание «Почетный строитель». В здание ГЭС они уложили 4 тыс. кубометров бетона.

Но все рекорды землекопов и бетонщиков были побиты монтажниками. Благодаря их находчивости оборудование перенесли такелажным способом без единой аварии; ручным способом была произведена переделка трубопровода. Монтаж вели скоростными методами.

Задание партии и правительства было выполнено в срок. 31 мая 1943 г. Лебединовская ГЭС с годовой производственной мощностью в 30 млн. квт вступила в строй. В июне промышленные предприятия города Фрунзе стали получать электроэнергию [1]. Кондопога находилась еще в руках врага, но Кондопожская ГЭС давала ток в другом конце страны. Строители оказали максимальную помощь фронту. Новая ГЭС позволила обеспечить бесперебойную работу заводов и фабрик, обслуживающих нужды фронта. Это явилось своеобразным ударом по фашистским захватчикам.

Героический труд строителей был по достоинству оценен партией и правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1945 г. за успешное выполнение заданий правительства по электроснабжению оборонной промышленности в трудных условиях военного времени были награждены: орденом Ленина — 1 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 4, орденом Красной Звезды — 9, орденом «Знак Почета»— 15, медалью «За трудовую доблесть» — 42 человека. Кроме того 367 человек удостоились Почетной Грамоты и Грамоты Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. За время стройки 365 чел. получили звание «Почетный строитель», свыше 300 чел. получили денежные премии, 100 чел.— направлены на местные и центральные курорты [2]. Лебединовская ГЭС явилась первенцем мощного каскада электрических станций на реке Аламедин и БЧК.

За счет оборудования эвакуированных электростан-

---

[1] Как известно, до этого времени мощность всех Фрунзенских ГЭС составляла 15 млн. квт. в год.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 12, И. Г. Гришков. Указ. работа, стр. 46. «Советская Киргизия», 9, 30 января, 4 марта 1944 г. «Народная стройка»; 11, 13 августа 1942 г.

ций начали строиться Аламединская ГЭС № 1, Нарынская и Пржевальская гидроэлектростанции,— построены две тепловые электростанции в г. Фрунзе; одна мощностью 5232 квт, другая — 500 квт.

После восстановления эвакуированных предприятий удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики возрос. Но преувеличивать значение этого факта не приходится. В создании современной индустрии Киргизстана перебазирование промышленности на Восток не играло первостепенной, решающей роли. Оно лишь ускорило появление машиностроительной промышленности, усилило значение легкой и пищевой промышленности, дало толчок развитию электроэнергетики.

Перебазирование было вынужденным шагом, вызванным войной. Поэтому его роль и место следует оценивать так, как мы вообще оцениваем роль случайных факторов в истории. Многие заводы, фабрики, рудники могли быть построены в течение 5—6 лет, если бы война не была развязана фашистской Германией. Мы не отрицаем роли войны в развитии техники, инженерно-технической и научной мысли, но человечество было бы гораздо счастливее, если бы этот фактор отсутствовал вообще. Промышленность восточных союзных и автономных республик, областей и краев шагала бы вперед более быстрыми темпами, не будь этой разрушительной войны.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Киргизстана с честью выдержали трудные испытания. Перебазированные промышленные предприятия восстанавливались в исторически короткий срок благодаря советскому патриотизму, дружбе народов и интернационализму. Советский человек выстоял и победил и в этой трудной борьбе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Промышленное строительство

В целях ускорения ввода в действие промышленных предприятий с затратой минимального количества материалов в условиях военного времени Совнарком СССР 11 сентября 1941 г. принял постановление «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени». Одобрив разработанную Наркомстроем инструкцию «По проектированию и строительству промышленных предприятий с учетом войны», Совнарком СССР разрешил наркоматам и ведомствам во время войны при необходимости строить для основных и вспомогательных цехов промышленных предприятий здания временного типа с расчетом на сокращенные сроки в течение нескольких лет. Советское правительство обязало наркоматы и ведомства перейти в строительстве к широкому применению дерева и других местных материалов для несущих конструкций, покрытия зданий и сооружений. Применение металла и железобетона допускалось лишь в тех случаях, когда использование других материалов технически недопустимо. Применение металлических конструкций допускалось при обязательном согласовании с Наркомстроем. Этим же постановлением запрещалось возведение зданий и пристроек для бытовых нужд за исключением в горячих, вредных и взрывоопасных цехах. Исходя из этого постановления необходимо было произвести исправления в проектах, в рабочих чертежах с учетом выполненных работ на строительстве, не задерживая его хода. При этом переработка технических проектов не разрешалась[1].

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Госполитиздат, М., 1957, стр. 712.

В годы довоенных пятилеток был сделан значительный шаг в осуществлении ленинского плана электрификации республики. Он в известной степени подготовил тот скачок в развитии электрификации, который имел место в годы Отечественной войны.

Вообще на севере республики энергетиками был взят курс на освоение гидроэнергетических ресурсов р. Чу и строительство крупных дизельных, тепловых станций. Таким образом в миниатюре как бы давался нынешний облик электроэнергетики Северной Киргизии. Государственный Комитет Обороны еще 14 ноября 1943 г. принял специальное решение о сооружении в Киргизии ряда электростанций общей мощностью 8400 квт.

Во исполнение данного постановления Совнаркома и ЦК КП(б) республики 11 декабря 1943 г. приняли решение «О строительстве гидроэлектростанций в Киргизской ССР», согласно которому с января 1944 г. следовало приступить к строительству второй очереди Лебединовской ГЭС (4000 квт), а также начать сооружение Аламединской ГЭС № 2 (2400 квт), Токмакской (1000 квт), Джалал-Абадской (600 квт) и Пржевальской (460 квт) электростанций. Учитывая сложность задач по сооружению целого ряда электростанций, в республике было создано Управление строительством ГЭС (Киргизгидроэнергострой) на базе Управления строительством БЧК, все материальные ценности которого передавались Киргизгидроэнергострою с баланса на баланс.

12 января 1944 г. СНК Киргизской ССР утвердил постановление «О материально-техническом снабжении строительства гидроэлектростанций», согласно которому Киргизгидроэнергострой обеспечивался необходимыми материалами для строительства и монтажа электростанций. Для нужд строительства передали 22 автомашины и экскаватор.

14 февраля 1944 г. СНК Киргизской ССР принял постановление «О техническом проекте Аламединской ГЭС», в котором одобрил основные положения технического проекта Аламединской ГЭС № 1, разработанные проектантами Наркомата электростанций СССР. Им было поручено доработать технический проект и генеральную смету и представить их на утверждение правительства республики к 1 апреля 1944 г.

Следует заметить, что хотя в суровые годы войны значительно расширилась электрификация жилищ, возросло производство и потребление электроэнергии за счет ввода Лебединовской ГЭС и ДЭС эвакуируемых заводов и фабрик, однако в энергетическом строительстве имелись серьезные недостатки и упущения. Значительно отставала электрификация колхозов, совхозов и МТС. Как и в прежние годы, не было обеспечено опережающего развития энергетических мощностей по сравнению с ростом промышленного производства, что в значительной степени сдерживало развитие местной и кооперативной промышленности, технический прогресс и рост производительности труда на предприятиях.

Партийные, советские и хозяйственные работники не могли обеспечить стройки минимальным количеством квалифицированных рабочих. Метод народной стройки давал отличные результаты в период земляных работ, но не мог быть использован во время монтажа станций. Причина невыполнения заданий по вводу в строй гидроэлектростанций, как правило, коренились в нехватке механизмов, в неудовлетворительной организации труда, в отсутствии жилищно-бытовых условий, плохой постановке проектно-изыскательных работ и малочисленности квалифицированных рабочих.

Несмотря на недостатки, большинство которых были вызваны обстановкой военного времени, все же был сделан крупный шаг по пути электрификации Киргизстана. Историческая заслуга энергостроителей, среди которых активную роль играли население г. Фрунзе и колхозники Чуйской долины, состояла в том, что они своим самоотверженным трудом обеспечили работу промышленности республики на нужды фронта и подготовили условия для быстрого развития электрификации в четвертой пятилетке.

* * *

Наиболее крупным промышленным строительством, значительно изменившим отраслевую структуру горной промышленности, явилось освоение месторождений редких и цветных металлов, широко развернувшееся в Киргизии в годы войны. Ярким примером этого может служить строительство Ак-Тюзского свинцового рудника, завершенное в самые трудные военные годы.

Строители, понимая значение рудника для фронта, работали под лозунгом «ускорить выдачу цветного металла!», «Ускорим уничтожение коричневой чумы». На стройке сложилось напряженное положение: нехватало 100 электромоторов, 30 тыс. м кабеля, 2 тыс. т цемента, одной тысячи т сортового железа, 400 т металлических труб. Однако дирекция и парторганизация, подсчитав ресурсы и пересмотрев проекты промышленного водопровода и др. вспомогательных объектов, дали слово стране в срок сдать нужный для фронта объект. Строителей во многом выручила рабочая смекалка и инициатива. Рационализаторы и стахановцы А. Радченко, В. Лискун, П. Черноносов, Абдусатаров, Мамутов, И. Николаенко, А. Абакиров и др. предложили удешевленные варианты строительства отдельных объектов, широко использовали местные строительные материалы, благодаря чему строительство шло без остановок, а в некоторых случаях даже с опережением графика. Рабочие трудились самоотверженно. Так, бригада А. Радченко не уходила с рабочего места до тех пор, пока не выполнила плана и своих обязательств. Бригада рабочих-деревообделочников во время выполнения срочного заказа по строительству обогатительной фабрики в течение 10 дней не уходила со стройки. Бригада сварщиков, узнав, что нехватает электросварочных аппаратов, во время отдыха смонтировала два аппарата, благодаря чему сварочные работы были закончены своевременно [1]. И это были далеко не единичные случаи. Важное значение для успеха монтажных работ имела борьба за экономию строительных материалов. Парторганизация направила на все участки группы коммунистов, которые вели строгий учет имевшихся материалов, контролировали целесообразность их использования на отдельных объектах стройки. В результате чего сэкономели 1657 т цемента, 298 т арматурного железа, 299 т стальных труб и др. материалы, общей стоимостью на 2 млн. рублей. Особенно результативным оказался IV квартал 1941 г., когда освоили 2900 тыс. рублей[2].

Для обеспечения строящегося комбината рабочей силой открыли школу ФЗО, где к началу 1942 г. училось

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 980, лл. 70—72.

[2] Там же, л. 64, 70.

152 учащихся. Сама стройка являлась школой подготовки квалифицированных кадров: в 1940—1941 гг. подготовили 107, в 1942—208 рабочих; в 1942 г. через систему переподготовки кадров прошли 553 чел., из них 132 человека из местной национальности[1].

К 1 января 1942 г. рудник был готов к пуску. С этого дня Ак-Тюзский полиметаллический комбинат начал выдавать продукцию. Но учитывая нехватку электромоторов и части механического оборудования, необходимого для работы комбината, Наркомцветмет СССР определил продолжительность пускового периода с 1 января по 5 марта 1942 года.

18 января 1942 г. для приемки в эксплуатацию первой очереди комбината назначили правительственную комиссию. Познакомившись с ходом работ, а также учитывая небольшую разницу во времени пуска второй очереди, она приняла решение произвести приемку и сдачу в эксплуатацию предприятия в целом[2]. 15 февраля 1942 г. Ак-Тюзский полиметаллический комбинат (рудник, обогатительная фабрика, дизельная электростанция, подсобное хозяйство, транспорт) был принят государственной комиссией с отметкой «хорошо», а с 17 февраля вступил в ряды действующих предприятий[3].

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие на торжественном митинге, посвященному пуску предприятия, обещали дать как можно больше металла Родине и с честью сдержали свое слово. Успешно миновав пусковой период, комбинат начал давать продукцию в возрастающих размерах: годовой план добычи руды в 1942 г. выполнили на 104,5%, переработки металла — на 101%. В 1942 г., строители освоили 8863 тыс. рублей, отпущенных на расширение комбината. Подвиг строителей Ак-Тюза является одной из героических страниц истории рабочего класса Киргизии в годы Великой Отечественной войны.

Важную роль в развитии экономики Киргизии сыграла другая крупная стройка, завершенная в годы войны — Хайдарканский ртутный комбинат.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 980, л. 66.
[2] Там же, оп. 3, д. 1001, л. 3.
[3] Там же, л. 9.

Ртутные месторождения на территории Киргизии были известны еще в глубокой древности. Однако их промышленная разработка не осуществлялась ни тогда, ни во все последующие годы.

Начало научного исследования ртутных месторождений связано с именами русских ученых. Впервые достоверные находки были зафиксированы в 1911 году Лобановым-Ростовцевым и В. Н. Краузе, открывшими Биркуйское и Ашатское ртутные месторождения. К этому же времени относятся единичные находки мелких ртутных и ртутно-сурьмяных мышьяковых рудопроявлений, сделанные В. А. Зильберминцем и В. Н. Вебером. В 1914 г. Московской экспедицией было открыто сурьмяное месторождение Кадамджай (С. П. Александров и др.) и ртутное месторождение Чаувай (А. С. Уклонский и др.). Однако систематическое изучение геологии Южной Киргизии началось лишь после Октябрьской революции. В 1923—1940 гг. проводились региональные поиски и съемки, а также изучение и освоение известных и вновь найденных месторождений.

Еще Средазбюро ЦК ВКП/б/ в своем решении о работе Киргизской партийной организации в сентябре 1931 г. просило ВСНХ СССР выделить 6 млн. рублей на строительство рудников и обогатительных фабрик по сурьме и ртути в Кадамджае и Хайдаркане [1].

Практически сооружение рудника началось в 1941 г., когда на нужды строительства было отпущено до 5 млн. рублей. В первой половине 1941 г. здесь шло строительство горного цеха и ртутного завода, а также велась интенсивная промышленная разведка. С началом Великой Отечественной войны значение стройки возросло. Во второй половине июля 1941 г. поступила директива об ускоренном строительстве рудника. В Хайдаркан эвакуировалось оборудование демонтированного Никитинского комбината из Донбасса. Строительство и монтаж комбината возлагались на специализированную строительную колонну. ЦК КП/б/ и СНК Киргизии приняли необходимые меры для того, чтобы строителей обеспечить продовольствием и обмундированием. В сентябре-октябре 1941 г. здесь работали 1105 рабочих и служащих. Наряду с этим в стройке участвовали кол-

[1] ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1937, стр. 50.

хозники и строительные отряды комбината им. Фрунзе. Строительство велось военно-скоростными методами. Строители и монтажники делились на отделения, взводы, роты и батальоны[1]. Наряду с этим организационно укрепилась партийная организация, насчитывавшая в своих рядах уже 71 членов и кандидатов партии. Партийный комитет направлял коммунистов на важнейшие объекты. 1941 г. на металлургическом заводе работало — 5, на фабрике — 4, в горном цехе — 8, в механическом цехе — 8 коммунистов. Укрепили также руководящий состав строительных участков. К концу ноября «Хайдарканстрой» представлял собой огромную стройплощадку.

К началу декабря 1941 г. из 1043 рабочих-сдельщиков охвачены были социалистическим соревнованием 835 человек, т. е. 80%; среди них насчитывалось 89 стахановцев и 130 ударников. Появились на стройке двухсотники: электросварщик Горюнов, слесарь Мурзай, бурильщик Ковальчук. Благодаря срочно принятым мерам и героическому труду строителей к 1 декабря 1941 г. было введено в строй 2500 кв. метров жилплощади, сданы в эксплуатацию дизельная электростанция, телефонная линия, механическая мастерская, кузница, столовая, компрессорная и автогараж. В декабре 1941 г. горный цех начал давать первую продукцию[2].

Коллегия Наркомцветмета СССР, неустанно следившая за ходом строительства, значительно усилила оперативное руководство им, ускорила доставку строительных материалов и оборудования. Особенно ощутимой явилась помощь опытными кадрами.

Большую братскую помощь в строительстве Хайдарканского комбината оказал узбекский народ, пославший на стройку свыше 1000 колхозников Ферганской области, построивших высоковольтную линию электропередачи Кувасай — Хайдаркан протяженностью более 70 км[3].

Вообще «Хайдарканстрой» стал ярким примером дружбы народов: здесь трудились представители более

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 297, л. 28.

[2] До этого металл добывался почти кустарным, старательным способом. Начиная с весны 1941 г. стала работать печь № 1 и шла попутная добыча руды.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 985, лл. 29, 40.

30 национальностей и их дружба рождалась в совместном труде.

Принятые меры, трудовой героизм рабочих, инженерно-технических работников и служащих помогли стройке выйти из трудного положения. В первой половине 1942 г. Хайдаркан стал тем промышленным объектом, где одновременно шло строительство и монтаж оборудования и осуществлялся выпуск продукции. Но для фронта и страны этого было мало. 14 августа 1942 г. ЦК КП/б/ Киргизии принял постановление о работе комбината, обязывавшее его руководство ускорить темпы строительства. За короткий срок на комбинате увеличилось число соревнующихся и ударников: в июле 1942 г. они составили 37%, а в августе — 79% рабочих. Параллельно сооружалась высоковольтная линия электропередачи от Кувасайской ГРЭС. Особенно быстро шло строительство понизительной электрической станции. С поступлением шаровой мельницы ускорился и монтаж обогатительной фабрики. 1 сентября 1942 г. Государственная комиссия приняла от строителей Хайдарканский рудник в составе 7 действующих цехов [1]. Несколькими днями позже линия электропередачи с Кувасайской ГРЭС дала промышленный ток. С этого момента Хайдаркан начал давать металл высшего сорта. Этап кустарно-старательского метода добычи и обработки ртути теперь остался в прошлом.

Пуск крупного ртутного комбината явился большим событием в экономической жизни республики. Теперь главной задачей стало освоение проектной мощности. Коллектив комбината, поддержав инициативу передовых предприятий Союза о развертывании социалистического соревнования, взял на себя обязательства: увеличить выпуск продукции против августа на 100%, поднять производительность труда на 4%, снизить себестоимость на 2—3%, а также сэкономить 60 т топлива, внести 50 рационализаторских предложений, подготовить 300 новых рабочих, провести 2500 кубометров земляных работ и закончить 2-ю очередь водопровода [2]. В выполнении взятых обязательств большую роль сыграло проведение стахановской недели с 21 по 26 сентября 1942 г. В ре-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 297, л. 475.

[2] Там же, оп. 2, д. 985, л. 9.

зультате чего число стахановцев увеличилось с 344 до 430 человек. Комбинат в целом выполнил программу сентября на 106,3%, производительность труда увеличилась на 165,8%. Несмотря на то, что комбинат вступил в строй в сентябре, годовой план был выполнен на 100,2%. Ртутный комбинат Хайдаркан — замечательный памятник дружбы народов, вступив в строй, давал нужный для оборонных предприятий страны металл во все возрастающих размерах.

В 1941—1942 гг. коренным образом реконструировался комбинат им. Фрунзе в Кадамджае. Сюда в конце 1941 г. эвакуировали электролитный цех из г. Москвы. После восстановления его комбинат стал давать стране сурьму высшей марки. Наряду с этим построили и пустили цехи по изготовлению карбита, взрывчатых веществ, наладили выпуск дефицитных частей бурильного молотка, карбитных ламп, освоили литье шаров для обогатительной фабрики. В период реконструкции увеличилось число рационализаторов и изобретателей. В 1941 г. от нескольких рационализаторских предложений было получено 332 тыс. рублей экономии, в 1942 г.— 1153 тыс. рублей, что составляло солидную финансовую базу для расширения предприятия.

Важным промышленным строительством, осуществленным в годы войны, явилось сооружение Чаувайского рудника. Учитывая геологическую изученность месторождения, а также важность для фронта его сырья, Наркомцветмет СССР по предложению ЦК КП(б) Киргизии в конце декабря 1941 г. поручил тресту «Киргизолоторедмет» организовать промышленную старательскую добычу ртути и сурьмяного концентрата на Чаувайском месторождении, которое должно быть сдано в эксплуатацию в мае 1942 года[1]. В январе 1942 г. было организовано Чаувайское рудоуправление с подчинением его Хайдарканскому комбинату.

Строительство предстояло вести на совершенно пустом месте без какой-бы то ни было экономической, технической и др. базы. Сооружение рудника началось в феврале 1942 г. на крутых отрогах скал в узком ущелье. Были организованы две промышленных артели — им. Красной Армии и «Красный партизан». В течение 4-х месяцев число рабочих здесь увеличилось с 30 до

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 960, л. 3.

125 человек. «Они,— писал позже директор рудника,— не знали, что такое невыполнение плана»[1], работали, пока силы не покидали, потому что помнили только одно, что металл нужен фронту, Родине. Самоотверженный труд принес свои плоды: горный цех стал действовать с конца апреля, а обогатительная фабрика с простыми ретортными печати была готова к пуску в конце мая. 7 июня 1942 года Чаувай начал давать продукцию[2]. В том же году предприятие освоило плановую мощность; себестоимость продукции была снижена на 3%, план добычи руды был выполнен на 125%. В ряд промышленных предприятий влилось новое пополнение. Трудовая биография рудника и его замечательных людей началась с отличных показателей. В дальнейшем они гордо шагали впереди трудовых колонн, неся алое знамя победителей социалистического соревнования.

В 1945 г. стал работать Майли-Сайский рудник. В годы войны началась эксплуатация Кашка-Суйского и Мелик-Суйского месторождений.

Богатые клады Киргизских гор, найденные усилиями геологов, добываемые самоотверженным трудом рабочих в годы войны усилили экономическую мощь страны и помогли Красной Армии разгромить ненавистного врага.

* * *

Хотя железнодорожный транспорт в Киргизии имеет дореволюционный стаж, но полнокровной отраслью народного хозяйства он стал лишь после Октябрьской революции. В довоенные годы на территории Киргизии был построен ряд железнодорожных линий. Особенно важное значение имело железнодорожное строительство в Чуйской долине, соединившее север республики со Среднеазиатской и Сибирской железнодорожными магистралями.

Однако, действующая железнодорожная линия доходила лишь до пос. Кант. В сентябре 1940 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) дали указание об ускоренном строительстве линии Кант-Рыбачье с вводом ее в строй

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1050, л. 133.
[2] Там же.

в 1943 г.; этот срок был также установлен затем ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркомом республики.

В 1940—1941 гг. в основном — методами народной стройки, был построен участок Кант — Быстровка протяженностью 72 км. На его строительство было привлечено 30 тыс. колхозников Фрунзенской области. Таким образом железнодорожная линия теперь доходила до восточной окраины Чуйской долины. Прямое железнодорожное сообщение по ней открылось в 1942 г., что имело, как уже отмечалось выше, большое военно-хозяйственное значение: благодаря дороге свинцовый рудник Ак-Тюз и другие горнорудные предприятия Северной Киргизии получили прямую связь с Чимкентским заводом. С началом войны достройка железно-дорожной линии до пос. Рыбачье в принципе должна быть приостановлена. Для этого имелись серьезные основания: во-первых, достройка стоила огромных средств; во-вторых, она требовала мобилизации больших людских ресурсов и техники, а их, как известно, не хватало; наконец, ветка имела местное значение. Несмотря на это, по настоятельной просьбе республиканских партийных и советских организаций ее сооружение было разрешено. Строительство линии Быстровка — Рыбачье велось в более сложных, чем ранее, условиях: строителям достался самый трудный участок дороги, который проходил через Боомское ущелье по крутым склонам и скалам; ощущалась острая нехватка строительных материалов; заметно уменьшились материальные и людские ресурсы, особенно кадры квалифицированных рабочих. С февраля 1942 г. вплоть до окончания войны, здесь в основном трудились колхозники, мобилизованные трудармейцы.

Огромную братскую помощь в строительстве железной дороги Кант — Рыбачье оказали научно-исследовательские учреждения Ленинграда. Особо следует отметить заслугу работников треста «Ленинградтранспроект», которые составили два варианта строительства на участке Быстровка — Рыбачье. В военные годы — 1942—1945 — строительство шло по упрощенному варианту, но незавершенность работ привела к тому, что в 1946—1949 гг. оно было переведено на основной вариант. Объем земляных работ первоначально должен составить свыше 3 млн. кубометров, а по уточненному

варианту 4,5 млн. кубометров. На эти цели по генеральной смете отпускалось 67262,3 тыс. рублей [1]. Таким образом строительство железно-дорожной линии Быстровка — Рыбачье состоит из двух этапов — военного и послевоенного.

Во главе строительства встали Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии и правительство республики. Они оказывали постоянную организационную и материальную помощь строительству, систематически заслушивали информацию о ходе работы и отчеты начальника строительства, зав. транспортным отделом ЦК, парторга ЦК Компартии Киргизии на строительстве, принимали конкретные меры по устранению недостатков, улучшению положения дел на стройке.

16 января 1942 г. Бюро ЦК КП/б/ Киргизии своим постановлением «О строительстве железной дороги на участке Быстровка — Красный Мост», передал строительство в ведение Туркснба. На 1942 г. планировалось выполнить земляные работы общим объемом 1050 тыс. кубометров на протяжении 29 км, для чего отпускалось 8,4 млн. рублей.

26 января 1942 г. Совнарком республики принял меры по обеспечению строительства материалами и рабочей силой. В частности, было решено в феврале и июне 1942 г. мобилизовать для участия в земляных работах колхозников. Был организован один строительный участок и два прорабства: Токмак — Быстровка, Быстровка — Мертвая петля. На участке работали 385 постоянных и 269 временных рабочих [2].

Однако, для выполнения поставленных задач требовалось увеличить число постоянных рабочих до 850—900, а также получить нужное количество цемента, леса, кирпича, нефти, сортового железа, шпал и железа. За 10 месяцев строители получили в необходимом количестве только цемент, известь и сортовое железо, в остальных материалах ощущалась острая нужда, причем заменить их местными материалами было нельзя. Поэтому основное внимание строителей, а также партийных и со-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 831, л. 14; там же, д. 806, л. 13.

[2] Там же, д. 763, л. 21.

ветских органов было направлено на отсыпку земляного полотна. Большую помощь строительству в выполнении этой программы оказывали колхозники Фрунзенской, Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей. Всего мобилизовали свыше 10 тысяч колхозников; колхозы выделяли пароконные брички и по мере возможности несложные орудия труда.

По указанию ЦК Компартии республики для руководства их работой создавались областные и районные штабы. Начальниками областных штабов являлись секретари обкомов партии по промышленности и транспорту, а их заместителями — заместители председателей или секретари областных Советов депутатов трудящихся. Районные штабы возглавляли вторые секретари райкомов партии. При штабах, как правило — находилась санчасть и агитационно-пропагандистская группа. На строительстве регулярно выходила газета «Народная стройка», сначала как орган Иссык-Кульского областного штаба, а позже как орган обоих областных штабов. Колхозники, трудившиеся на строительстве, проявляли подлинный трудовой героизм. Характерен особенно в этом отношении массовый выход трудящихся Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областей в июне — июле 1942 г. В первый день — 20 июня — на трассу вышли из Иссык-Кульской области 2737 чел., из Тянь-Шаньской области — 859 чел. Уже через десять дней здесь трудились соответственно — 3269 чел. и 1257 чел. Правительственное задание заключалось в том, чтобы этими силами в течение 30 рабочих дней вынуть 200 тыс. кубометров земляного и скального грунта и отсыпать будущее полотно железной дороги. Несмотря на то, что прибывшие колхозники состояли исключительно из военнослужащих мужчин 45—60-летнего возраста, подростков и женщин, они работали с большим энтузиазмом. В первый же день колхозники в целом выполнили план на 120%. На десятый день трудящиеся Иссык-Кульской области выполнили месячный план на 67%, а Тянь-Шаньской области — на 60,8%. Был заключен договор о социалистическом соревновании между трудящимися обоих областей. Итоги соревнования подводились по районам каждый день, а по областям через три дня. Победителями социалистического соревнования районов стали колхозники Пржевальского района, выполнившие

план 2 июля 1942 г. на 109%, Тюпского района — на 103%, Балыкчинского района — на 101%[1].

Благодаря трудовому подъему строителей за месяц построили 24 км земляного полотна, выполнили 380 тыс. кубометров земляных работ (из них 16 тыс. кубометров скальных) и уложили 30 тыс. кубометров фильтрующих насыпей. Была выполнена работа на 3 млн рублей и дана чистая экономия 400 тыс. рублей. Правительство республики высоко оценило самоотверженный труд колхозников: 19 человек награждены Почетной Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, 31 человек — Грамотой Верховного Совета, многие строители награждались благодарственными грамотами НКПС СССР. В их числе пятисотники М. Бактиев, А. Буларкиев, Б. Кадыркулов, а также перевыполнившие план более чем в четыре раза за весь сезон — Конеев, В. Т. Черкашин, Д. М. Костареева, Б. Иманова, М. Байсунов и др. Среди строительных бригад победителями социалистического соревнования вышли бригады Э. Абдылдаева из колхоза «Кок-Дюбе» и М. Байсунова из колхоза «Кенеш» Иссык-Кульского района.

Но несмотря на принятые меры строительство дороги отставало от плановых заданий. По-прежнему ощущалась нехватка рабочей силы, особенно со второй половины июля 1943 г. Поэтому ЦК Компартии Киргизии и Совнарком обратились к Правительству СССР с просьбой оказать помощь в обеспечении стройки постоянной рабочей силой. Это было тем более необходимо, что строившийся в это время участок дороги Джиль-Арык — Кок-Мойнок представлял из себя сложное инженерное сооружение, создание которого стало немыслимым без помощи Союзного Правительства, особенно Комитета по распределению рабочей силы и Наркомата путей сообщения СССР. Только на этом участке предстояло провести работы на сумму 30—35 млн. рублей, что составляло около половины стоимости всего проектного задания.

По распоряжению Государственного Комитета Обороны правительству республики разрешалось мобилизовать для строительства железной дороги 5 тыс. рабочих, не годных к строевой службе, но годных к физическому труду. Мобилизации подлежали трудоспособные рабочие Киргизии и Узбекистана. Только в резуль-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 463, л. 100.

тате реализации указаний ГКО обеспечение стройки рабочей силой стало на твердую почву. Начиная с ноября 1943 г. сюда стали прибывать трудармейцы: к 1 ноября их было 2 тыс. чел., а к 30 декабря — уже почти 4200 чел. Однако мобилизованные трудармейцы в качественном отношении стояли невысоко: это преимущественно мужчины старших возрастов, которые не могли дать высокой производительности труда. Поэтому было решено оставить на стройке наиболее пригодных для тяжелой физической работы, а их насчитывалось всего 2200—2500 человек. И все же мобилизованные трудармейцы вывели стройку из тяжелого положения: в первом полугодии планировалось освоить 11,6 млн. руб., на 30 июня освоили 12,0 млн. руб., что составляло 103,7%.

За год строительный участок три раза выходил победителем в социалистическом соревновании и был удостоен третьей денежной премии НКПС СССР. Строители неоднократно завоевывали переходящее Красное Знамя ЦК КП/б/ Киргизии, СНК Киргизской ССР и Средазжелстроя. На первом строительном участке 84% рабочих были охвачены социалистическим соревнованием, из них 400 стахановцев выполняли норму более чем на 150%. Особенно отличились коммунисты-экскаваторщики С. М. Куцан и Виноградов, выполнившие план земляных и скальных работ на 156%. Победителями в социалистическом соревновании среди бригад вышли бригады, возглавлявшиеся коммунистами Морозовым, Токтобаевым и Хаджибековым. На трудовом фронте коммунисты шли впереди.

Определенные успехи были достигнуты в победном 1945 году. Благодаря социалистическому соревнованию производительность труда строителей составила 104% к плану. На стройке трудились 981 стахановец, выполнившие годовую производственную программу на 150 и более процентов. Гордостью коллектива являлись экскаваторщики Н. Штабный, В. В. Филимонов, Н. И. Сумбаев, С. М. Куцан, бригады Хаджибекова и Коконова.

Было бы, однако, неверно недооценивать значение, какое имели работы по сооружению линии Быстровка — Рыбачье. Строительство железной дороги в горных условиях, состоящее в основном из скальных работ, притом при ограниченных возможностях военного времени, само по себе равносильно подвигу. В годы войны

в основном были закончены земляные работы на таких трудных участках как «Мертвая петля», «Дуга» и «Красная скала». Огромный опыт, накопленный в военные годы, широко использовался затем при завершении строительства во время четвертой пятилетки.

* * *

В создание военной экономики и укрепление военно-экономической мощи нашей страны много самоотверженного труда вложили строители, среди которых особую роль играли военизированные строительные колонны. В Киргизии в годы войны также действовал строительный участок Главвоенстроя, известный под названием УВСР /участок военно-строительных работ/ № 367. Он был сформирован в феврале 1942 г. В марте строительный участок являлся вполне работоспособной хозяйственной единицей, где трудились 625 военнослужащих, 100 вольнонаемных рабочих, 254 служащих и инженерно-технического персонала. При стройучастке имелись 3 бетономешалки, 3 растворомешалки, 3 транспортера и необходимый инвентарь.

ЦК КП/б/ Киргизии и Совнарком республики оказывали УВСР всестороннюю помощь. Прежде всего укрепили его материально-техническую базу, за счет специалистов призывного возраста пополнили личный состав. В мае 1942 г. в УВСР была создана партийная организация, которая играла большую роль в создании дружного, работоспособного коллектива.

В 1942—1943 гг. УВСР в основном занимался строительством мелких объектов, а также попутно вел гражданское, преимущественно, жилищное строительство. Так, в 1942 г. строительный участок выполнил работ на сумму 4283 тыс. руб., из которых 3846 тыс. рублей, или 89,7% всего заказа, принадлежало машиностроительным заводам.

Несмотря на то, что в первый год работы на строительном участке не хватало рабочей силы, рабочие УВСР своей дружной работой и строгой дисциплиной выделялись среди других строительных организаций республики (Киргизсстрой, Шахтострой, Сахстрой и др.). Заказчики и население города Фрунзе любовно называ-

ли их — «военные строители». В глубоком тылу у подножья Киргизского Ала-Тоо большой коллектив трудармейцев трудился, презирая усталость, не замечая времени суток и года. Работали, пока слушались руки и ноги, пока товарищ с другой смены не приходил и не говорил — «отдыхай, смена пришла!» В этом отряде строителей лодырям и прогульщикам не было места. Нередки были случаи, когда сменщик заболевшего рабочего отказывался уйти со смены и оставался на посту. Особенно самоотверженно трудились рабочие, которым поручали монтаж эвакуированных машиноремонтных заводов. Они фактически не уходили с рабочей площадки: здесь попеременно работали и отдыхали.

Бойцы строительного участка, инженеры и служащие УВСР помогли пустить на полную мощность завод сельскохозяйственного машиностроения и др. В 1942 г. они ввели в эксплуатацию с оценкой «хорошо»—5 цехов. Для рабочих и служащих машиноремонтных заводов рабочие УВС построили жилгородок.

Люди разных национальностей и возрастов, объединенные в боевой строительный батальон, трудились, не зная отдыха и при любой погоде. Ими руководило одно желание — обеспечить жильем рабочих и служащих эвакуированных предприятий до наступления холодного сезона. Не имея для себя элементарных жилищных условий, военные строители заботились о других. Они знали только одно: поступая таким образом, они помогают фронту, точно выполняют приказ Родины, партии и народа. Это помогло им выйти победителями в трудном соревновании. По плану 1942 г. необходимо было ввести в эксплуатацию объекты на сумму 2112 тыс. руб., фактически ввели на сумму 2389 тыс. рублей, что составляло 113% плана.

В 1943 г. участок был обеспечен рабочей силой только на 78%. Несмотря на это партийная организация, насчитывавшая 46 членов и кандидатов партии, и комсомольская оранизация, состоявшая из 103 человек, организовали массовый поход за выполнение плана. В ответ на мощное наступление Советской Армии против фашистских захватчиков они выдвинули лозунг —«Коммунист и комсомолец, равняйся по фронту!» Почти 95% рабочих УВСР участвовали в социалистическом соревновании, 29 коммунистов и 78 комсомольцев работали на ответст-

венных участках строительства. В марте 1943 г. все коммунисты и комсомольцы выполняли и перевыполняли плановые задания, а в сентябре 1943 г. они стали стахановцами и ударниками.

Успешная работа военных строителей привела к тому, что правительство республики, учитывая слабость материально-технической базы треста «Киргосстроя», передало именно УВСР достройку пенько-джутовой фабрики и ферментационного завода. Решение о передаче принято в 1943 г., но широкий фронт работ на этих объектах развернулся только в следующем — 1944 году.

Большое развитие получили в УВСР общественные смотры организации и охраны труда. Впервые в нашей стране подобный смотр был организован, как известно, на Первоуральском новотрубном заводе, инициатива которого была подхвачена в Киргизии прежде всего военными строителями. Смотр на участке затрагивал не только производственные вопросы, но и вопросы бытового, культурного и медицинского обслуживания рабочих, техники безопасности и борьбы с травматизмом. На УВСР производственный процесс был механизирован на 95%, поэтому соблюдение техники безопасности играло немаловажную роль в выполнении плановых заданий. Не малую помощь в организации смотровых комиссий оказывал постройком. Результаты общественных смотров обсуждались на общих собраниях, производственных совещаниях, в ходе которых устранялись недостатки в организации труда. По инициативе рабочих УВСР в августе 1943 г., в сентябре 1944 г. были проведены смотры организации производства всех строек города Фрунзе, которые также дали положительные результаты.

Цементирующей и направляющей силой борьбы за выполнение заданий являлись коммунисты УВСР. В 1943—1944 гг. состоялось 27 партийных собраний, из которых 17 были посвящены производственным вопросам [1]. Партийной организации удалось добиться согласованной и четкой работы командования УВС, улучшить политико-массовую работу на объектах. Особую роль сыграли коммунисты в организации соцсоревнования и в 1944 году. Строители приняли активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании. В пер-

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 848, л. 94.

вом полугодии 1944 г. они 4 раза завоевывали второе место среди оборонных строителей и получили вторую Всесоюзную премию ВЦСПС и Наркомата вооружения. Программа 6 месяцев была выполнена ими на 101,6% в том числе по достройке завода им. Фрунзе на 125%, по строительству пенько-джутовой фабрики — на 146%. Средняя производительность труда по участку составила 115% к плановому заданию.

В целом план строительных работ в 1944 г. был выполнен более, чем на 198%, а по отдельным объектам эти показатели были гораздо выше: так, план 11 месяцев по строительству завода имени Фрунзе выполнили на 236%, по пенько-джутовой фабрике — на 201 %. За год УВСР 4 раза завоевывал переходящее Красное Знамя ЦК КП/б/ Киргизии и Совнаркома республики. Ряд работников был награжден значками «Отличник Главвоенстроя».

Благодаря трудовым усилиям строителей завод им. Фрунзе стал одним из крупных предприятий сельскохозяйственного машиностроения, вступила в строй пенько-джутовая фабрика, был пущен механический литейный цех мотороремонтного завода.

Главное внимание партийной, профсоюзной и комсомольской организаций УВСР в 1945 г. было сосредоточено на завершении строительства ферментационного завода. Оно началось еще в 1943 г. В начале 1945 г. строители УВСР взяли на себя коллективные обязательства о завершении всех работ в 1945 г. Эти обязательства выполнили в срок. 21 декабря 1945 г. завод ферментации табаков треста «Киргизтабак» в составе главного корпуса, котельной, ограждения, дорог, транскиоски, электросети, с надлежащим электротехническим оборудованием и водоснабжением был принят государственной комиссией. Начался пробный пуск завода. 25 декабря 1945 г. коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих УВСР рапортовали Президиуму Верховного Совета, ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР о сдаче предприятия в эксплуатацию. На его строительных площадках УВСР было подготовлено свыше 300 рабочих массовых профессий. УВСР дал республике знатных мастеров, настоящих патриотов нашей Родины.

На стройках, которые вели военные строители, борьба за режим экономии и снижение себестоимости строи-

тельных работ принимали самый широкий размах. В результате внедрения рационализаторских предложений в 1943 г. было сэкономлено 500 тыс. штук кирпича, 230 т цемента, 2000 кубометров пилолеса, 12 т металла, 35 т нефти, 7,5 т др. горючих материалов; за 9 месяцев 1944 г. экономия составила 910 кубометров лесоматериалов, 15,5 т гвоздей, 15,6 т кровельного железа, 85 тыс. штук кирпичей, 3940 м газовых труб, 10 км медного провода [1]. В 1945 г. внедрение только нескольких рационализаторских предложений дало экономию в сумме 245 тыс. рублей.

Самоотверженный труд военных строителей был высоко оценен партией и правительством. 98 рабочих, инженерно-технических работников и служащих УВСР были награждены Почетными Грамотами и Грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Среди них В. С. Бурдейный, Ш. Л. Завидович, И. Д. Заяц, работавшие в УВСР с 1942 г. и систематически выполнявшие нормы на 200—210%; каменщики Ф. А. Белов, С. Будник, П. Г. Солтыс, дававшие не менее 210—220% плана; слесари — И. В. Никулин и В. Никулин, выполнявшие план на 240%; двухсотники А. Байкунов, Т. Шапиро, М. Сабиров и др.

История еще не знает примеров такого трудового героизма, какой проявил наш народ, в период войны. Рабочий класс в целом и его отдельные отряды в годы войны работали, не жалея сил и энергии, чтобы в кратчайший срок монтировать и восстанавливать эвакуированные промышленные предприятия. Жизнеспособность и непобедимость социализма видна из того, что даже в годы самой разрушительной войны ни на минуту не останавливалась созидательная деятельность рабочих, колхозников и строителей. Героическим трудом рабочих строительной индустрии был обеспечен неуклонный подъем промышленности как за счет восстановления эвакуированных предприятий, так и за счет строительства новых заводов и фабрик. Рабочие-строители сделали все для того, чтобы фашистские захватчики и их сателлиты быстрее были разгромлены, чтобы наша Родина стала еще более могущественной, независимой, а

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 831, л. 138; там же, д. 848, л. 41.

ее народ счастливым. Ярким примером трудового подвига рабочего класса, преимуществ социалистического строя является промышленное строительство, шедшее в годы войны в Киргизии.

В промышленность Киргизии за годы войны было вложено 39,2 млн. рублей (в ценах июля 1955 г.). Именно в это время Киргизстан сделал решающий шаг в завершении процесса индустриализации.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Борьба рабочего класса Киргизии за подъем промышленности в 1943—1945 гг.

Никогда еще в истории войн не существовало такого единения фронта и тыла, какое имело место в нашей стране во время Великой Отечественной войны. Если раньше рабочий класс под руководством ленинской Коммунистической партии выступал как главная сила борьбы за революционное, социалистическое переустройство на основе идей марксизма-ленинизма, то когда настал грозный час военных испытаний, класс-гегемон должен был стать и стал ведущей силой разгрома врага. Ведомый Коммунистической партией рабочий класс в эти трудные годы шел в авангарде борьбы с фашистскими захватчиками, выступал как цементирующая сила дружбы и братства народов СССР. В борьбе со смертельным врагом росло и крепло идейно-политическое и моральное единство дружественных классов и народов нашей страны.

Ведущая роль рабочего класса ярко проявилась на фронтах Великой Отечественной войны. Рабочие составляли основной костяк Красной Армии. Они отличались беспримерной стойкостью, героически защищали и первыми поднимались в атаку, проявляли подлинный героизм в борьбе с ненавистным врагом. Такими были сын рабочего, дважды Герой Советского Союза командир эскадрильи Талгат Бегельдинов, рабочие Герои Советского Союза Али Садыков, Х. Гадельшин, И. В. Немцев, К. Г. Роденко и др. Первый сахарный завод Советского Киргизстана послал на фронт свыше 300 рабочих, из которых 100 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза, а электрик завода Алексей Павлович Ковпак стал кавалером всех трех степеней ордена Славы[1].

[1] Д. Абдылдаев. Первый сахарный. Фрунзе, 1973, стр. 36.

Рабочий класс, будучи основной производственной силой страны, стоял на переднем крае борьбы советского народа за выполнение заданий фронта. Выполнить эту задачу помогли рабочему классу его преданность делу великого Ленина, делу партии, а также такие социальные качества, как революционность, пролетарский интернационализм, организованность, коллективизм, стойкость и высокая сознательность. К этим замечательным качествам рабочего класса прибавлялась гордость за блестящие успехи Красной Армии, разбившей отборные дивизии фашистского вермахта под Сталинградом и сломившей хребет нацистской военной мощи во время летнего наступления на Курской дуге.

Рабочий класс, устоявший в первые трудные годы войны, теперь ковал грозное оружие победы. Победоносное наступление Красной Армии вызвало новую, ранее невиданную волну политического и трудового подъема рабочего класса, который видел в операциях за освобождение нашей Родины и порабощенных народов Восточной Европы реальные результаты своего самоотверженного труда. Усилилась связь между фронтом и тылом, крепла помощь рабочего класса героической Красной Армии. На фабриках, заводах и рудниках получило огромный размах движение за сбор средств для строительства танковых колонн, эскадрилий самолетов и т. д., чаще стали встречи делегаций рабочих и воинов Красной Армии. Все это свидетельствовало о единстве народа, рабочего класса и армии. Выполнение и перевыполнение плана по выпуску продукции теперь сравнивали с наступлением на фронте.

Впереди в борьбе за новый подъем промышленности шли рабочие ведущих промышленных районов страны. Они играли решающую роль в создании всех необходимых материальных предпосылок, чтобы приблизить окончательную победу над фашистскими захватчиками. Самоотверженный труд рабочего класса Ленинграда, Москвы, Урала и других промышленных центров был замечательным примером для рабочих всей страны. Их героический почин всегда получал поддержку у рабочих Киргизии. Равнение по правофланговому, по колыбели революционных и трудовых подвигов стало в нашей стране традицией.

Война требовала от каждого советского человека выполнения своего гражданского долга, согласно его

убеждениям и совести. Неудивительно, что пример здесь как и на фронте, показывали коммунисты и комсомольцы, но не менее важно, что в известном смысле все трудящиеся были подготовлены к героическому труду. Поэтому массовый героизм рабочих в годы войны на промышленных предприятиях Киргизии, как и всей нашей страны, следует рассматривать как плод социалистического строя, как результат деятельности Коммунистической партии.

Беспримерный героизм рабочего класса в грозные 1941—1942 гг. создал необходимые материально-технические предпосылки для разгрома фашистских войск под Сталинградом и Курском, а его трудовые усилия в последующие годы явились одним из главных условий разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии.

Социалистическая экономика, испытав неслыханные трудности первых лет войны, вышла победительницей в единоборстве с экономикой фашистской Германии, опиравшейся на потенциал почти всей капиталистической Европы. В 1943—1945 гг. рост военной продукции происходил нарастающими темпами. К началу этого периода относится и завершение процесса организационного совершенствования Красной Армии на новой технической основе.

1943 год был первым военным годом, когда происходил общий подъем военного производства. К началу этого года возможности увеличения выпуска продукции за счет перераспределения материальных и трудовых ресурсов были в основном исчерпаны, и дальнейший рост объема продукции происходил за счет таких факторов, как повышение производительности труда, совершенствование технологии и организации производства, широкое развертывание движения новаторов производства, рационализаторов и изобретателей, и т. д.[1]

Коммунисты на собраниях, митингах и производственных совещаниях вели широкую разъяснительную работу в сознании того, что предстоит еще суровая и тяжелая борьба за полную и окончательную победу над фашизмом, что эта победа требует еще больших жертв и напряжения всех сил народа.

---

[1] История СССР, М., 1973, стр. 420.

Характерной особенностью военной экономики страны в 1943—1945 гг., явилось то, что началось возрождение промышленности в освобожденных районах. Наряду с этим процесс расширения индустриальных мощностей в восточных районах был сложный и противоречивый. В частности, в Киргизии в последние годы войны выпуск промышленной продукции и число рабочих частично сократились, что было связано как с началом реэвакуации, так и с тем, что значительные средства, в которых нуждалось народное хозяйство республики, теперь направлялись на восстановление освобожденных районов.

Однако, все это ни в коем случае не заслоняет те коренные качественные изменения, которые происходили в отраслевой структуре промышленности Киргизстана. Борьба за всеобщий подъем промышленности, особенно в ее решающих отраслях, характерная для заключительного этапа войны, происходила и в Киргизии. Главная задача партийных, советских и хозяйственных организаций республики заключалась в первоочередном развитии и расширении горнорудной, энергетической, машиностроительной промышленности.

ЦК Коммунистической партии Киргизии и Совнарком республики в 1943—1945 гг. ежемесячно подводили итоги социалистического соревнования промышленных предприятий, а победителям вручали переходящее Красное Знамя. Для ряда предприятий местной промышленности была установлена ежедневная отчетность. На бюро ЦК КП(б) Киргизии периодически обсуждались вопросы работы промышленности и транспорта.

Борьба за создание военной экономики, способной обеспечить превосходство над фашистской Германией, шла во всех отраслях промышленности Киргизии.

Как мы уже отмечали, после временной оккупации Никитинского рудника на Донбассе единственным поставщиком ртути в нашей стране стал строившийся Хайдарканский комбинат. Перед его коллективом была поставлена задача создать на юге Киргизии мощную базу, которая восполнила бы пробитую врагом брешь в военной экономике. Эта почетная и ответственная задача с честью была выполнена рабочими и служащими. Бла-

годаря трудовым усилиям строителей комбинат в 1943 г. вступил в пусковой период. Это был трудовой успех, но достигнут он был в тяжелых и сложных условиях. Монтаж и строительство предприятий шли параллельно с геологической разведкой, имевшей целью определить промышленные запасы сырья и новые рудные площади. Геологи, рабочие и служащие не были обеспечены жильем, что вело к большой текучести рабочей силы. Нелегким делом являлось и освоение проектной мощности комбината. Следует подчеркнуть, что Хайдаркан был принят в ряды действующих предприятий со значительными недоделками.

Учитывая сложившуюся обстановку, Наркомцветмет СССР принял ряд срочных мер для обеспечения бесперебойной работы комбината. Большую работу по разведке новых рудных площадей проделали геологи Средазцветметразведки. ЦК КП(б) Киргизии и СНК республики путем мобилизации трудоспособного населения обеспечили комбинат рабочей силой.

Все это позволило рабочим Хайдаркана добиться в 1943 г. заметных успехов. Они освоили полную проектную мощность комбината, добились увеличения выпуска металла на 112% по сравнению с 1942 г. Отныне Хайдаркан в достаточном количестве снабжал оборонную промышленность ценным сырьем и к началу 1944 г. превратился в крупное передовое предприятие. Большую роль в улучшении работы комбината, повышении производительности труда, освоении мощностей и развитии движения новаторов сыграли решения ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР от 28 марта 1944 г. «Об организации предмайского социалистического соревнования» и от 26 мая 1944 г. «О состоянии и развитии ртутной промышленности в Киргизской ССР»[1]. Они мобилизовывали рабочих и служащих комбината на борьбу за новые успехи. Дирекция, партийная организация и общественные организации комбината регулярно проводили организационную и политико-массовую работу среди рабочих и служащих. Были организованы конкурс на

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 759, л. 83; там же, д. 758, л. 98.

звание лучшего по профессиям, социалистическое соревнование между бригадами, цехами и отделами.

За ударный труд в 1944 г. коллектив наградили Почетной Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР и 6 раз он удостаивался денежной премии Наркомцветмета СССР и ВЦСПС. В феврале и марте 1945 г. рабочие и служащие комбината завоевали переходящее Красное Знамя ГКО. Таким образом Хайдаркан уже в 1944—1945 гг. стал Краснознаменным предприятием.

Не менее напряженно работали рабочие ртутно-сурьмяного рудника Чаувай. В 1943 г. они дали Родине 28,7 т ценного сырья, снизили себестоимость металла на 25%, сэкономили 650 000 рублей.

Хайдаркан и Чаувай в годы войны являлись единственными предприятиями в стране, где шло производство ртути. Велика была ответственность их коллективов перед Родиной. Русские, киргизы, таджики, узбеки и др. представители народов и наций нашей страны дружно, как члены одной семьи, трудились на шахтах, фабриках и заводах комбината. Они сделали все от них зависящее для того, чтобы обеспечить оборонную промышленность дефицитным металлом.

Иное положение сложилось в эти годы в Ак-Тюзе и на комбинате им. Фрунзе. На новых рубежах оба предприятия работали напряженно, но долгое время не выполняли плановых заданий и задолжали стране много руд. Давать металл в возрастающих размерах при нехватке рабочих, особенно квалифицированных, а также изношенном оборудовании стало невозможным. Коммунистическая партия и Совнарком Киргизстана приняли ряд срочных мер, направленных на прекращение падения добычи и переработки руды.

31 августа 1944 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии приняло решение «О работе рудника Ак-Тюз», в котором вскрыло серьезные недостатки и упущения в работе директора, парторга, гл. инженера и общественных организаций рудника. На предприятии практически не проводился планово-предупредительный ремонт, что вело к поломкам и простоям оборудования. Только одна обогатительная фабрика за 6 месяцев 1944 г. простояла 3844 часа или 69% от общего рабочего времени. Сказывалось еще и то, что Ак-Тюз по своему положению являлся вспомогательным предприятием Чимкентского завода.

Одной из причин отставания другого крупного металлургического предприятия республики комбината им. Фрунзе являлась нехватка электроэнергии, текучесть рабочей силы, слабость материально-технической базы: за исключением рудника Кадамджай, добыча руды в основном велась ручным способом, что сдерживало темпы роста производства. Однако в 1944—1945 гг. рабочие комбината внесли весомый вклад в обеспечение промышленности Советского Союза сурьмой. Здесь развернулось соревнование за звание лучшего рабочего по профессии. В 1944 г. отличных результатов добились токарь Серкова, откатчик Ерыгин, бурильщик Бахитов, грузчик Имайназаров, плавильщик Хасанов, дробильщица Агибалова, аппаратчица Ромахина, слесарь Карпов, мастера цехов Юлдашев, Топувалдиев, котельщик Зубарев. Число стахановцев со 150 чел. в 1943 г. увеличилось до 200 человек в 1944 г.

Высоких показателей добились коллективы горного цеха и завода концентратов. Благодаря этому комбинат вышел из прорыва и впервые вплотную приблизился к освоению проектной мощности, что создало необходимые предпосылки для того, чтобы комбинат в будущем стал в ряды передовых промышленных предприятий республики.

В 1945 г. партийная организация комбината провела ряд мероприятий по выполнению взятых обязательств. В течение года на партбюро и партийных собраниях неоднократно обсуждали положение дел на комбинате, принимали конкретные меры, направленные на устранение недостатков и выполнение плановых заданий. Большой вклад в общее дело внесли коммунисты и комсомольцы. Все комсомольцы выполняли и перевыполняли нормы выработки, из 47 комсомольцев-производственников создали 5 комсомольско-молодежных бригад. Социалистическим соревнованием на комбинате было охвачено 86% всех рабочих, а число стахановцев и ударников достигло 540 человек. Выпуск металла в третьем квартале составил 103%, в четвертом — 103,7%[1].

Так ответили горняки на призыв партии отдать все силы для окончательного разгрома врага, еще шире раз-

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1059, л. 38—39; там же, д. 1081, л. 4, 16.

вернуть социалистическое соревнование в честь 20-летия республики.

В результате самоотверженного труда рабочих и служащих предприятия по производству редких и цветных металлов с каждым днем давали стране все больше и больше дефицитного металла. В этом заключался трудовой вклад металлургов республики в разгром фашистской Германии и империалистической Японии. Родина высоко оценила героический военный подвиг своих сыновей и дочерей. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа работников цветной металлургии была награждена орденами и медалями Союза ССР.

Промышленность республики внесла свой вклад и в снабжение фронта оружием и боеприпасами. Особенно напряженно работали эвакуированные предприятия. Для создания и работы машиностроительных заводов в республике, как известно, имелись своеобразные трудности. Прежде всего отсутствовали должная сырьевая база, квалифицированные рабочие кадры и необходимый опыт по руководству машиностроительными предприятиями. Положение в известной степени осложнялось еще и тем, что в 1943—1945 гг. на машиностроительных заводах Киргизии шел двуединый процесс: во-первых, рост производства военных материалов; во-вторых, переключение части предприятий на выпуск гражданской продукции — запчастей для сельскохозяйственных машин, тракторов, комбайнов и оборудования для электрических станций. Большинство предприятий успешно справлялось с первой, главной задачей, зато медленно переключались на выпуск гражданской продукции.

На предприятиях металлообработки и машиностроения получили свое развитие все виды социалистического соревнования, особенно движение двухсотников и трехсотников, выросло число комсомольско-молодежных бригад. В декабре 1943 г. на заводе сельскохозяйственного машиностроения впервые в республике зародилось межбригадное соревнование за звание фронтовых бригад, а в 1944 г. это звание завоевали здесь уже 33 бригады. Наиболее выдающихся успехов добились стерженщица А. Г. Таштакенко, шлифовальщик И. Н. Морозенко, токарь Т. Н. Петрова. Более 50 рабочих завода соревновались по профессиям. Победителям в соревновании присваивались почетные звания — «Лучший строгальщик», «Лучший слесарь», «Лучший залив-

щик». В разгар битвы за Берлин в социалистическом соревновании здесь участвовало 92,8% всех рабочих и служащих.

Количество комсомольско-молодежных бригад увеличилось с 72 в 1944 г. до 83 в 1945 г. Повышение производительности труда позволило сократить продолжительность рабочего дня с 9,4 часа в 1944 г. до 7,8 часа в 1945 г. Валовая продукция завода в 1945 г. по отношению к 1944 г. возросла на 13%[1].

С началом массового изгнания с территории нашей страны фашистских оккупантов начался процесс восстановления народного хозяйства. Киргизии он коснулся в трех направлениях: во-первых, в форме реэвакуации части оборудования, во-вторых, в виде оказания помощи в восстановлении промышленных предприятий в освобожденных районах; в-третьих, в виде возрастания выпуска гражданской продукции.

Машиноремонтные и металлообрабатывающие заводы, эвакуированные из прифронтовых районов, оказывали деятельную помощь в организации восстановления заводов на старых местах, а также налаживали выпуск запчастей к сельскохозяйственным машинам и тракторам. Реэвакуация в известной мере отразилась на общем состоянии промышленности Киргизии, особенно — на состоянии машиноремонтных заводов. Происходило некоторое ослабление этих заводов, выразившееся в уменьшении числа квалифицированных рабочих, опытных мастеров, руководящих работников.

Однако партийная организация республики успешно преодолела и эти трудности. Машиностроители Киргизии в годы войны шли в авангарде в создании превосходящей экономики.

Одной из наиболее трудных задач, имевших важнейшее государственное и оборонное значение с первого и до последнего дня войны являлось обеспечение многомиллионной Советской Армии, рабочего класса и колхозного крестьянства хлебом, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости. В выполнении этой задачи важную роль играли тыловые районы страны, в том числе и Киргизия.

---

[1] История Советского рабочего класса Киргизстана, стр. 264—265.

На завершающем этапе войны в промышленности Киргизии, наряду с традиционными смотрами в честь празднования годовщины Великого Октября, Красной Армии и 1 Мая, по инициативе партийных и советских органов проводились фронтовые декадники и месячники, а также практиковалось проведение фронтовых трудовых вахт, посвященных великим победам Советской Армии — в честь разгрома фашистов под Сталинградом, на Курской дуге, в честь форсирования крупных водных преград, освобождения промышленных центров, столиц республик и т. д. По неполным данным в промышленности Киргизстана за три года было проведено более ста декадников и свыше 10 месячников. Фронтовые трудовые вахты, декадники и месячники играли огромную роль в мобилизации рабочих на выполнение производственных планов, экономию сырья, материалов и повышение производительности труда.

ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком республики уделяли постоянное внимание работе легкой, пищевой и местной промышленности. Они направляли деятельность областных, городских и районных партийных организаций, местных Советов депутатов трудящихся по руководству предприятиями в этих отраслях.

В 1943—1945 гг. ЦК КП(б) Киргизии принял ряд постановлений, в которых предлагались конкретные меры по улучшению работы промышленности и особенно партийного руководства. Наиболее важными из них были постановления: о работе Наркомата текстильной промышленности, об обеспечении выполнения плана капитальных работ 1943 г. по Наркомату мясомолочной промышленности, о развитии мукомольной промышленности республики, о работе Фрунзенского мясокомбината, о деятельности Джалал-Абадского и Фрунзенского обкомов партии в области промышленности, о работе Ошского шелкокомбината, об организации предмайского и предоктябрьского социалистического соревнования на предприятиях республики и др.

Бюро ЦК КП(б) Киргизии слушало отчетные доклады Таш-Кумырского, Сулюктинского, Кызыл-Кийского и Фрунзенского горкомов партии.

Главное внимание партийных и советских организаций было направлено на улучшение организации социалистического соревнования. В стахановском движении

участвовало большое число рабочих, причем ряды новаторов росли из года в год. Однако темпы роста были не одинаковы, если на предприятиях Наркомсобеса число новаторов выросло на 22,3%, Наркомлегпрома — на 18,4%, Наркомместпрома — на 17,7%, то в текстильной промышленности только на 13,9%, в артелях промкооперации на 11%, а в пищевой промышленности — только на 3,2%. В среднем по республике число новаторов увеличилось за четыре года на 12,6%. Таким образом, к моменту завершения Сталинградской битвы 37% всех промышленных рабочих Киргизии были гвардейцами тыла, а к концу войны их стало 49,6%. За ними следовали ударники и передовики производства — 40%.

Один из важных показателей, свидетельствующих о росте производительности труда, является, как известно, среднегодовая выработка на одного рабочего. За три года (1942—1944 гг.) производительность труда имела явную тенденцию к росту, за исключением текстильной и лесной промышленности, которые по ряду объективных и субъективных причин находились в числе отстающих.

Повышение производительности труда в период войны явилось итогом максимального напряжения сил и энергии рабочего класса, проникнутого патриотическим стремлением сделать как можно больше, отдать все для разгрома гитлеровских полчищ. Важную роль в обеспечении нужд фронта и тыла в годы войны играли предприятия местной промышленности. Известно, что местная промышленность получила свое массовое развитие после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». В 1941 г. в соответствии с этим постановлением было организовано 39 райпромкомбинатов, куда влились все областные и районные типографии и промышленные предприятия, имевшие местное значение. Райпромкомбинаты подчинялись непосредственно райисполкомам, а при облисполкомах были созданы областные управления местной промышленности, подчинявшиеся непосредственно Наркомату местной промышленности Киргизской ССР. Местная промышленность в годы Великой Отечественной войны была той отраслью индустрии, которая развивалась по восходящей линии.

В 1943 г. многочисленный коллектив Наркомместпрома Киргизской ССР выступил инициатором досрочного выполнения годового плана. Предприятия наркомата росли количественно и качественно. В 1943 г. было организовано 8 новых промкомбинатов — Ак-Талинский, Буденовский, Гульчинский, Ивановский, Конезаводский, Панфиловский, Советский и Тогуз-Тороуский, а также 99 цехов и мастерских[1].

В ответ на великое наступление Красной Армии на советско-германском фронте рабочие и служащие местной промышленности под руководством партийных организаций широко развернули социалистическое соревнование. Уже 25 сентября 1943 г. коллектив Токмакского горпромкомбината первым рапортовал о выполнении годового плана на 102%. К 8 декабря 1943 г. рабочие Ошского горпромкомбината выполнили годовой план на 112,2%, а рабочие Карасуйского и Кызыл-Кийского райпромкомбинатов — на 104,4%. Победу во Всесоюзном соревновании работников местной промышленности одержал коллектив типографии № 1, выполнивший годовой план на 143,7%. Победителями предоктябрьского социалистического соревнования стали предприятия Фрунзенского облместпрома, выполнившие годовой план к 1 декабря. За ними 8 декабря рапортовали о выполнении годового плана предприятия местной промышленности Ошской области[2].

Всеобщий трудовой подъем позволил Народному комиссариату местной промышленности уже 28 октября 1943 г. доложить ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркому республики о выполнении годовой производственной программы[3]. По наркомату первое место завоевала бригада швейного цеха Н. Сафаргалиева Фрунзенского горпромкомбината, которая выполнила годовой план на 302%. В личном первенстве высоких производственных успехов добились четырехсотники М. Дейкун (Фрунзенский горпромкомбинат), А. Решетников (Кызыл-Кия), трехсотники И. Селиванов, Г. Колесник, Б. Жаманкозов, И. Шапошников, А. Роговская, В. Уркумбаева, И. Шелудченко, С. Гудкова (г. Фрунзе), М. Вельдман,

[1] ЦГА Киргизской ССР, ф. 1528, оп. 3, дд. 25, 31, лл. 6, 29, 32; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 170, л. 3.

[2] Газета «Ленинский путь», 12 декабря 1943 г.; ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 16.

[3] Газета «Кызыл Кыргызстан», 3 ноября 1943 г.

Ж. Назарова, Т. Сабирова (Кара-Суу)[1] и др. Особенно напряженно трудились рабочие местной промышленности в победном 1945 г., когда число соревнующихся стахановцев составило 60,7% всех работающих. Быстрыми темпами развивались предприятия Фрунзенского облместпрома. Если в 1940 г. их валовая продукция составила 799,5 тыс. рублей, то в 1945 г. она возросла более чем в 6 раз.

Героически трудились в 1943 г. рабочие легкой и пищевой промышленности. За два месяца до конца года выполнил план коллектив кожзавода № 2; в ноябре о выполнении плана рапортовали коллективы трикотажных фабрик №№ 2 и 3 и Пржевальский легпромкомбинат[2]. 21 декабря выполнили годовой план предприятия Наркомлегпрома Киргизской ССР. До конца года они выпустили товаров на сумму свыше 800 тыс. рублей (в неизменных ценах). Легкая промышленность республики в год коренного перелома дала фронту и населению товаров больше, чем в 1942 г. на 44%. Это свидетельствует о том, что и для этой отрасли индустрии 1943 г. был годом переломным.

Однако руководители наркомата и Госплана Киргизской ССР переоценили возможности легкой промышленности: они решили в 1944 г. увеличить на 24% выпуск валовой продукции по наркомату, в том числе по швейным изделиям на 25%, а по кожтоварам — на 74%, что не могло не отразиться на состоянии дел на предприятиях.

Более ощутимый был вклад пищевиков Киргизии в общее дело разгрома врага. Многие коллективы на два месяца раньше срока выполнили годовую программу. Это стало возможным благодаря тому, что число стахановцев в этой отрасли за год увеличилось на 69%[3].

Отличными показателями закончили 1943 г. рабочие, инженерно-технические работники и служащие кожзавода № 2, швейной фабрики им. ОСО, Фрунзенского хлебокомбината, хлебозавода № 2. г. Фрунзе, предприятий «Главхлеба» и многих других. Родина высоко оценила самоотверженный труд своих сыновей и дочерей. Победитель социалистического соревнования пищевиков, ма-

[1] ЦГА Кирг. ССР. ф. 1528, оп. 3, д. 31, лл. 31—34; там же, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 15—17. «Ленинский путь», 12 декабря 1943 г.
[2] «Советская Киргизия», 8 января 1944 г.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 28, л. 110, л. 9, 14.

стер хлебокомбината Дуйшенбеков стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени. Народный Комиссариат легкой промышленности республики был награжден орденом «Знак Почета», а стахановцы Ц. З. Барская, У. Исмаилов, У. Молдогулов, Т. Мукашова, А. Ташкинбаева, А. Асманбекова, Л. Я. Винченко, С. Ф. Гутцай, С. Е. Котлярова, А. Макенов, И. Ноянов, С. Есеналиева — медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»[1]. За успешное выполнение годового плана 88 рабочих и служащих легкой и пищевой промышленности были награждены Почетной Грамотой и 113 человек — Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, ударно трудились работники мясомолочной промышленности. Впереди соревнующихся шли рабочие Фрунзенского мясокомбината, награжденного за высокие производственные показатели орденом Трудового Красного Знамени. В 1943 г. они неоднократно завоевывали переходящие Красные Знамена ГКО, ВЦСПС и Наркомата мясомолочной промышленности СССР, ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР.

За 11 месяцев 1943 г. Фрунзенский гормолзавод выполнил план на 181%, в декабре он дал сверхплановую продукцию на 475 988 руб.[2]. Всеобщий трудовой энтузиазм, вызванный великим наступлением Красной Армии против ненавистного врага дал возможность выполнить годовой план по наркомату к 1 ноября 1943 г.

В год коренного перелома напряженно трудились также рабочие и инженерно-технический персонал кооперативной промышленности. Сдвиги в работе этих предприятий, работавших исключительно на местной сырьевой базе, были особенно ощутимы. Разумеется, они пришли не сами собой, а явились результатами огромных усилий местных партийных организаций. Предприятия кооперативной промышленности в 1943 г. преодолели свое прежнее отставание. На наш взгляд, без рассказа о самозабвенном труде этой части тружеников тыла (недавних кустарей-единоличников, инвалидов войны и труда) нельзя составить полное и всестороннее представ-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1445, оп. 8, д. 7, л. 26; там же, ф. 105, оп. 28, д. 110, л. 14.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1608, оп. 2, д. 60, л. 8.

ление о героизме рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. Эта скромная группа рабочего класса была занята производством обмундирования и питания для Красной Армии и населения. Их трудовые усилия должны быть по справедливости оценены так же, как и усилия тех, которые изготовляли боеприпасы, танки, самолеты и другие виды военной продукции.

В ответ на призыв коллектива Московского завода «Динамо» ко всем работникам промышленности и транспорта о достойной встрече 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся промышленной кооперации республики дали слово сделать 1943 г. переломным годом в работе промартелей. Особенно напряженно трудились предприятия Киркоопинсоюз. Так, артель «Победа» Джалал-Абадской области выполнила годовой план к 20 декабря на 443%, артель «Интернационал» — на 277%, «Бирлик» (Иссык-Кульская область) — на 197,5%, «Путь Ильича» (Фрунзенская область) — на 139,9%, им. Панфилова — на 146 %.

Всеобщий трудовой подъем позволил Киркоопинсоюзу на одиннадцать дней раньше срока выполнить годовую программу на 106,5%[1]. Наиболее высоких показателей добились артели текстильщиков, швейников, металлистов. До конца года предприятия Киркоопинсоюза выдали сверхплановой продукции на 500 тыс. рублей и выполнили план 1943 г. на 104%.

Таким образом, рабочий класс Киргизии, мобилизовав все силы, добился в 1943 г. перелома в работе промышленности, выполнил свой патриотический и интернациональный долг.

Дружная и самоотверженная работа тыла создала материально-техническую базу для великих побед в 1944—1945 гг.

Большую роль в организации социалистического соревнования и укреплении военной экономики в эти годы сыграли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) и X сессии Верховного Совета СССР (январь—февраль 1944 г.), майские и октябрьские призывы ЦК Коммунистической партии Советского Союза, праздничные приказы.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 183, л. 7; газета «Советская Киргизия», 26 декабря 1943 г.

В реализации директив партии и правительства в условиях нашей республики важное значение имели постановления одиннадцатого Пленума ЦК КП(б) Киргизии (июль 1944 г.), который подвел итоги развития военной экономики и определил задачи, а также вскрыл недостатки в выполнении хозяйственно-политических задач, стоявших перед республикой.

Широкое привлечение партийно-хозяйственного актива, рядовых коммунистов, инженерно-технических работников, мастеров и рабочих к решению главных задач военной экономики — обеспечению фронта всем необходимым — составляло одну из характерных черт деятельности партийных организаций Киргизстана. Наряду с этим ЦК КП(б) Киргизии в 1943—1945 гг., предпринял ряд усилий для того, чтобы улучшить стиль работы партийных, советских органов, наладить экономическую и теоретическую учебу кадров. Следует подчеркнуть, что в годы войны особенно усилилась тяга к экономической учебе. На заводах и фабриках работали специальные комиссии, выявлявшие резервы роста производительности труда и рационализации промышленного производства. Эта работа особенно хорошо была поставлена на машиностроительных заводах и рудниках.

Прекрасная инициатива членов комсомольско-молодежных бригад Е. Г. Барышниковой, Т. П. Гатилиной, Р. С. Барановской Первого государственного подшипникового завода г. Москвы, решивших с меньшим числом рабочих, за счет уплотнения рабочего времени, совмещения профессий, повышения производительности труда добиваться выполнения плановых заданий — дала богатые плоды на завершающем этапе войны. К 1 октября 1944 г. в стране насчитывалось 19246 таких бригад, а количество высвобожденных рабочих достигло 66581 человек[1].

Это начинание получило большое распространение и среди рабочих Киргизии. Не было ни одной отрасли промышленности, где бы не развернули свою плодотворную деятельность комсомольско-молодежные бригады, смены и цехи. Особенно быстро стало расти число комсомольско молодежных бригад в дни подготовки к 25-летию комсомола (1943 г.), в период великого наступления Красной Армии, массового изгнания гитлеровских за-

[1] Г. Г. Морехина. Указ. соч., стр. 339.

хватчиков с советской территории и разгрома империалистической Японии.

Комсомольско-молодежные бригады, смен и цехов широко развернули соревнование за право называться фронтовыми. Это звание, как всегда, присваивалось молодежным коллективам, добившимся наивысших производственных показателей. Движение за звание фронтовых бригад и цехов особенно получило большое распространение после всесоюзного совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад различных отраслей промышленности, проведенного в конце 1943—начале 1944 г. По указанию ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ совместно с соответствующими наркоматами разработал и утвердил условия социалистического соревнования и положение о фронтовых бригадах.

С 30 апреля по 30 мая 1944 г. по решению бюро ЦК ЛКСМ Киргизии был проведен смотр работы комсомольско-молодежных бригад. Если до смотра в промышленности республики было 584 комсомольско-молодежных бригады, то после смотра их количество выросло до 1030; при этом 290 бригад высвободили 1200 рабочих.

Наиболее широкое распространение получило это патриотическое движение на промышленных предприятиях гор. Фрунзе. В конце 1942 г. здесь было около 100 комсомольско-молодежных бригад, в июне 1944 г.— 360 и в апреле 1945 г.—564. Весной 1945 г. 194 бригады были удостоены звания фронтовых. Почетное место по развитию этого замечательного новаторского движения в республике занимали рабочие каменноугольной промышленности, где к концу 1945 г. работало 100 комсомольско-молодежных бригад. Один из лучших бригадиров-угольщиков, руководитель фронтовой бригады рудника Таш-Кумыр Бухаткин был награжден орденом Ленина. В целом социалистическим соревнованием были охвачены в 1944 г. более 850, а новаторским движением свыше 370 рабочих.

Новый прилив сил рабочему классу дал победный 1945 год. Коммунистическая партия Киргизии стала во главе патриотического начинания рабочего класса. В 1945 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии неоднократно слушало доклады ЦК ЛКСМ Киргизии, Сулюктинского, Таш-Кумырского ГК и Свердловского РК КП(б) Киргизии. Благодаря неустанной работе Компартии Киргизии

рабочий класс стал во главе трудового героизма масс в завершающем году войны. Каждый труженик тыла стремился приблизить долгожданный час победы. Особое значение имела предмайская вахта рабочих. В связи с решающими наступлениями доблестной Красной Армии на заводах, фабриках проходили массовые многолюдные митинги. На одном из них стахановка-двухсотница Саркизян говорила: «Мы будем работать так, чтобы приблизить желанный час, когда Красная Армия водрузит знамя победы над Берлином»[1]. Так думал каждый рабочий, колхозник и служащий, весь советский народ.

В 1945 г. почти на всех заводах и фабриках можно было встретить транспоранты «Здесь работает комсомольско-молодежная бригада ставшая на вахту имени 27-й годовщины Красной Армии». Рабочий класс знал, что его самоотверженный труд поможет разбить фашистского зверя в его собственном логове. На митингах принимались повышенные обязательства. Такой всеобщий трудовой и политический подъем, какой имел место зимой и весной 1945 г. не наблюдался за весь период войны. Это было характерно для всей страны, в том числе и для нашей республики.

Став на предмайскую вахту, успешно трудились горняки Кызыл-Кия. Утром 30 апреля они выполнили месячную программу, а к концу дня выдали на-гора сверх плана 1000 тонн угля[2]. С неменьшим напряжением трудились пищевики республики. Впереди шел коллектив Токмакского консервного завода, затем Фрунзенского хлебокомбината.

Важным этапом в развитии трудовой активности рабочего класса Киргизии стало соревнование в честь 20-летия республики, начатое по инициативе рабочих сельмашзавода. Самоотверженный труд, наносивший военное поражение фашистской Германии и империалистической Японии, был продолжен в мирные месяцы. Борьба за выполнение и перевыполнение заданий IV квартала 1945 г. шла так же упорно и напряженно как и в военные годы. Лозунг военного времени, гласивший «Все для фронта! Все для победы!», постепенно начал терять свою силу, зато на смену ему пришел другой.—

---

[1] «Советская Киргизия», 20 января 1945 г.
[2] Газета «Ленинский путь», 6 мая 1945 г.

«Все для восстановления разрушенных городов и сел, фабрик и заводов!»

Из числа соревнующихся по профессиям, участников Всесоюзного социалистического соревнования выдвинулись изобретатели и рационализаторы. Они играли большую роль в выполнении заказов фронта. Несмотря на сдерживающее воздействие таких факторов, как уменьшение инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих, изношенность оборудования и др., труженики промышленности неустанно повышали творческую активность. По неполным подсчетам за 1943—1945 гг. было внедрено в промышленность более тысячи рационализаторских предложений и около 20 изобретений, давших экономию свыше 30 млн. рублей. Особенно успешно развивалось движение рационализаторов и изобретателей в машиностроительной, горнодобывающей и легкой промышленности. В легкой промышленности, например, в 1943 г. было внедрено 40, в 1944 г.— 58, в 1945 г.— 45 рационализаторских предложений и получено экономии свыше 393 тыс. рублей[1].

Таким образом в годы войны благодаря трудовой и творческой активности рабочего класса фронт получал все необходимое. Все богатства Киргизии были поставлены на службу Родине, на разгром фашистской Германии и империалистической Японии.

Промышленность республиканского подчинения в общем развивалась по восходящей линии. Однако, предприятия наркоматов мясомолочной и легкой промышленности в 1944—1945 гг. снизили уровень производства продукции. Следует отметить, что в 1945 г. план мясозаготовок по республике был выполнен на 37%, что составляло 49,2% от планового задания Фрунзенского и 57,8% от планового задания Ошского мясокомбинатов. Предприятия потеряли 10% годового рабочего времени из-за нехватки электроэнергии и топлива. Без учета этих объективных факторов нельзя понять причины отставания мясомолочной промышленности. Из полного прорыва наркомата вывел самоотверженный труд рабочих и инженерно-технического персонала Фрунзенского мясоконсервного комбината. Уменьшение валовой продукции по пред-

---

[1] ЦГА Киргизской ССР, ф. 105, оп. 29, д. 112, л. 13; там же, ф. 2540, оп. 1, д. 165, л. 7—11.

приятиям мясо-молочной промышленности к концу войны объясняется состоянием сельского хозяйства, прежде всего животноводства. Эти же факторы отразились и на состоянии текстильной промышленности. Как известно, в 1941—1945 гг. урожайность хлопка-сырца снизилась почти в три раза, а валовой сбор с 974,3 тыс. цент. в 1940 г. уменьшился до 244,3 цент. в 1945 г., т. е. почти в 4 раза[1]; производство волокна лубяных культур соответственно уменьшилось с 6,4 тыс. т до 2,9 тыс. т. Следовательно при острой нехватке сырья, топлива, квалифицированных рабочих и крайней изношенности оборудования держать производство на том уровне, на котором оно стояло в конце войны, было равносильно героизму.

То же самое можно сказать о рабочих и инженерно-технических работниках каменноугольной и нефтяной промышленности. Первая выдала за 5 лет свыше 6922,5 тыс. т угля, что на 1449,5 тыс. т превышало объем угледобычи за 1936—1940 гг., вторая—27 тыс. т нефти[2]. Благодаря патриотическим усилиям угольщиков и нефтяников Киргизии подавляющее большинство заводов и фабрик Средней Азии могли работать на нужды фронта и давать боеприпасов, оборудования, выпускать снаряжения и продовольствия во все возрастающем количестве. Топливно-энергетической базой являлись прежде всего рудники Кызыл-Кия, Сулюкты, Кок-Янгака и Таш-Кумыра.

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» стали делаться первые шаги по переводу промышленности Киргизии на мирные рельсы. Машиностроительные заводы начали переключаться на производство гидротурбин для малых ГЭС, токарных станков, сельхозмашин и запчастей для тракторов и комбайнов. С сентября 1945 г. предприятия местной и кооперативной промышленности переключались на производство предметов широкого потребления. Постепенно начали переходить к выпуску гражданской продукции заводы и фабрики легкой и пищевой промыш-

[1] Народное хозяйство Киргизской ССР, Статсборник, Фрунзе, 1957, л. 1, стр. 30.

[2] История советского рабочего класса Киргизстана, стр. 248; ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 26, д. 40, л. 297.

ленности. Переход на мирные рельсы в ряде случаев проходил болезненно. Он требовал от хозяйственников изменить стиль руководства, сложившейся в годы войны. Предприятия, полностью или частично переходившие на выпуск гражданской продукции, лишались ряда преимуществ, которыми они пользовались в военное время (первоочередное снабжение сырьем, электроэнергией, топливом и рабочей силой).

Все это, вместе взятое, не могло не влиять на выпуск продукции. Именно этим объясняется снижение выпуска промышленной продукции машиностроения в 1945 г. по сравнению с 1944 г. В 1945 г. машиностроительные заводы дали продукции на 14,7% меньше, чем в предыдущем. Здесь сказалось прежде всего сокращение военной продукции.

В годы войны произошли большие изменения в структуре промышленности республики. В предвоенные годы на первом месте по валовому выпуску продукции стояла пищевкусовая—46,3%, на втором—16,5%—текстильная промышленность. В годы войны в связи с эвакуацией ряда крупных машиноремонтных заводов, увеличился удельный вес металлообрабатывающей промышленности. С массовым производством обмундирования для Красной Армии возросло значение швейной и кожевенной отрасли. Зато снизился удельный вес пищевкусовой и текстильной промышленности.

Киргизия в годы Великой Отечественной войны сделала уверенный шаг в завершении процесса индустриализации.

Рост валовой продукции всей промышленности республики по годам характеризовался следующими показателями (в неизменных ценах 1926/27 г., млн. руб.): в 1940 г.— 281,5; 1941 г.— 306,9; 1942 г.— 320,8; 1943 г.— 414,8; 1944 г.— 419,0 и в 1945 г.—314,1.

Объем валовой продукции всей промышленности увеличился на 22%. Удельный вес промышленности по отношению сельского хозяйства республики достиг к концу войны 67,5% против 50,2% в 1940 г.

Основные промышленные фонды за эти же годы выросли на 217%. Все это свидетельствует о том, что в годы войны промышленность Киргизии развивалась по законам расширенного воспроизводства. По совокупности всех факторов индустрия республики имела прогрессивную тенденцию развития, а незначительное откло-

нение от нее являлось частным, временным и, стало быть, не определяющим явлением. С этой точки зрения можно считать нормальным и то, что за 1940—1945 гг. валовая продукция промышленности группы «А» увеличилась в среднем за год на 11,5%, а продукция гр. «Б» сократилась на 29%. Вместе с тем в республике быстро развивалась легкая, местная и пищевая промышленности. Производство шелка в 1945 г. по сравнению с 1940 г. возросло в 3,2 раза, кожаной обуви — в 2, трикотажных изделий — в 4, швейных — в 2,4, консервов — в 2,3, макаронных изделий — в 2,4 раза. За пять военных лет предприятия легкой промышленности выпустили 5,7 млн. штук швейных и 2,9 млн. трикотажных изделий, 1399 тыс. пар кожаной обуви [1].

Самоотверженный труд рабочих, инженерно-технических работников и служащих достойно оценен партией и правительством. Свыше 2-х тысяч человек было награждено орденами и медалями Советского Союза, 1076 чел.— Почетными Грамотами и Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР. Таким образом рабочий класс Киргизии сыграл важную роль в создании крепкого тыла. Все отрасли социалистической государственной и кооперативной промышленности выполняли главные задачи военной экономики — обеспечение фронта всем необходимым.

---

[1] История Киргизской ССР, т. 2, книга вторая, стр. 148.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Обеспечение промышленности рабочей силой

Великая Отечественная война существенно изменила условия обеспечения народного хозяйства страны рабочей силой. В армию была призвана наиболее здоровая, трудоспособная часть мужского населения, в том числе квалифицированные, опытные рабочие. Разумеется, в смертельной схватке с таким опасным и сильным врагом, как фашизм, Советской Армии нужны были самые сознательные, сильные физически и сильные духом сыновья и дочери нашей Родины. В первую очередь необходимо было обеспечить фронт бойцами, способными отстоять независимость социалистического Отечества.

Мобилизуя силы и средства для фронта, партия помнила указания В. И. Ленина о том, что в ответственный момент «...мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии, мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих»[1]. На фронт ушла самая сознательная, передовая часть народа — коммунисты. Если в 1941 г. в военных организациях состояло 16,5% всех коммунистов, то в 1942 г.— 42,4%, в 1943 г.— 50,0%, в 1944 г.— 55,0%, а в 1945 г.— 52,6% всех коммунистов нашей страны[2]. В первые месяцы Великой Отечественной войны немецко-фашистским захватчикам удалось занять часть советской территории, на которой проживало 88 млн. человек, или 45% населения страны. Это привело к тому, что численность рабочих в промышленности уменьшилась с 11 млн. в 1940 г. до 7,2 млн. человек в 1942 г., т. е. на 34,5%[3].

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 383.

[2] Мы и планета. Цифры и факты (Издание третье). М., 1972, стр. 99.

[3] Г. И. Шигалин. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1960, стр. 231.

Несмотря на это потери рабочий класс непрерывно пополнял свои ряды и находился в авангарде борьбы за свободу и независимость нашей Родины. Будучи в глубоком тылу, рабочий класс Киргизии, как составная часть советского рабочего класса, объединял и сплачивал вокруг себя, вокруг партии и правительства всех трудящихся нашей многонациональной республики. Он показал себя подлинным народным вожаком, который сделал все для того, чтобы обеспечить нужды Красной Армии.

Проблема кадров для промышленности и строительства стояла в республике очень остро. Это было связано с тем, что почти каждый пятый киргизстанец был призван в ряды Советской Армии. На фронт ушла значительная часть коммунистов Киргизстана: республиканская партийная организация с 1941 г. до середины 1944 г. направила на фронт 12112 членов и кандидатов партии, тогда как к 1 июля 1941 г. в республике было 18179 коммунистов. Известным пополнением партийных рядов было прибытие 5424 члена и кандидата партии из прифронтовых районов в порядке эвакуации. В их числе было много коммунистов с большим партийным стажем, опытных инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих, руководителей партийных, советских и хозяйственных органов, видных деятелей науки и культуры, которые активно включились в хозяйственную жизнь республики. Несмотря на это нехватка кадров ощущалась во всех звеньях партийного, государственного и хозяйственного аппарата. Поэтому ЦК КП/б/ Киргизии перешел к систематической переподготовке партийных, советских и хозяйственных работников. Большую роль сыграла созданная в годы войны 2-х годичная партийная школа.

Не менее сложной была проблема обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой. Фронт требовал непрерывного качественного пополнения людьми. Рабочий класс, как передовой авангард нашего общества, понимал это. Поэтому многие рабочие, способные нести воинскую службу, не ожидая повестки военкоматов, добровольно уходили на фронт. Удержать необходимое для производства количество рабочих на промышленных предприятиях стало по-настоящему трудной задачей.

Огромную роль в организации и распределении рабочей силы на нужды обороны сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Согласно Указу все рабочие и служащие предприятий военной промышленности, а также предприятий, обслуживающих нужды фронта, считались на период войны мобилизованными и закрепленными для постоянной работы за отдельными фабриками, заводами и рудниками. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности рассматривался как дезертирство, и лица, виновные в том, строго наказывались. Этого требовала военная обстановка. Вводя эти меры, партия учитывала указания В. И. Ленина о том, что «надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы»[1].

Существенно изменилась и организация рабочего дня. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» на промышленных предприятиях были введены обязательные сверхурочные работы и отменены очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией. Удлинение рабочего дня позволило уже в первый период войны значительно расширить производство без увеличения контингента рабочих и служащих.

Второй важной мерой, направленной на обеспечение рабочей силой важнейших отраслей народного хозяйства, был массовый перевод рабочих с менее важных производств в оборонную промышленность. Еще 19 октября 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие», сыгравший большую роль в развитии экономики нашей страны. Особое значение он приобрел в условиях военного времени. На основании этого Указа Совнарком СССР 23 июля 1941 г. принял постановление «О предоставлении совнаркомам республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 333.

работу». Совнарком Киргизской ССР, как и других союзных республик, получил право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождавшихся по разным причинам, на другие предприятия и стройки независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения.

По неполным данным согласно этому постановлению 1200 чел. служащих республиканских и местных организаций и учреждений были направлены на крупные новостройки Киргизии: завод им. Фрунзе, Ошский шелкокомбинат, Джалал-Абадский витаминный завод и др[1]. Здесь превосходство планового хозяйства, социалистической системы хозяйствования сказалось особенно отчетливо. Законодательные акты Советского государства, направленные на создание военной экономики, имели огромное военно-хозяйственное значение. Они способствовали созданию более или менее постоянных кадров рабочих в оборонной промышленности. Сам характер мобилизации во многом помогал рабочим-военнообязанным понять важность, необходимость их работы в промышленности, понять, что можно бить ненавистного врага, трудясь в глубоком тылу. Отныне работу в промышленности стали рассматривать, как боевой пост, который без приказа оставить нельзя, что являлось существенным фактором роста производительности труда.

Третьим важным мероприятием партии и правительства, направленным на создание постоянных кадров для промышленности, было освобождение части рабочих от призыва в армию. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации проводили среди этой категории рабочих большую разъяснительную работу, в результате которой они стали считать себя бойцами трудового фронта.

Комплекс мер, принятых партией и правительством, создал благоприятные условия для укрепления и сплочения ядра рабочего класса, особенно его квалифицированной части. Именно они должны были нести главную тяжесть борьбы за усиление хозяйственной и военной мощи нашей Отчизны, обучать пришедших на производство молодежь и женщин, прививать им навыки коммунистического отношения к труду. Это была трудная за-

[1] «Вопросы истории Компартии Киргизии», Вып. III, стр. 199.

дача. В выполнении этой великой миссии рабочему классу помогла его преданность идеям социализма, любовь к Родине, революционная организованность, дисциплинированность и сознательность.

Наряду с созданием и укреплением постоянных кадров рабочих партия и правительство принимали все меры к тому, чтобы восполнить убыль, вызванную мобилизацией. Отлив квалифицированных, здоровых рабочих особенно интенсивно шел во второй половине 1941 г. Однако, в восточных районах страны он в известной степени восполнялся эвакуированными рабочими. На 1 декабря 1942 г. общее число эвакуированного населения, размещенного в республике, достигало 183 тыс. человек [1], в том числе около 10 тыс. рабочих и служащих, занятых в промышленности. Преобладающую их часть составляли высококвалифицированные рабочие, прибытие которых способствовало не только количественным, но и качественным изменениям в составе рабочего класса Киргизии. Эти изменения по-разному проходили в разных отраслях производства. Наиболее ощутимы они были в металлургии, машиностроении, швейной и обувной промышленности. Но и здесь процесс количественных изменений протекал довольно неравномерно и сложно. В металлургии и машиностроении эвакуированные рабочие явились основным ядром формирования отряда рабочих, занятых в этих отраслях. Именно они играли решающую роль в монтаже и пуске предприятий, вокруг них в процессе пуска и освоения складывался рабочий коллектив.

Однако несмотря на то, что трудовые ресурсы Киргизстана пополнялись за счет эвакуированного населения, вопрос об обеспечении промышленности рабочей силой, как и во всей стране, оставался очень острым. Средняя нехватка рабочих в промышленности республики колебалась в годы войны от 15 до 20%, а в отдельных отраслях производства давала себя знать еще сильнее. Так, в 1942 г. обеспеченность рабочей силой промышленности стройматериалов республики составляла 53,3%, на предприятиях тяжелой промышленности — 74,5%, в пищевой промышленности — 74,1%, в легкой

---

[1] «Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии». Вып. III. Фрунзе, 1964, стр. 189.

промышленности — 85,6%[1]. Во многих других районах страны нехватка рабочей силы была еще более острой. Само собой разумеется, что решать проблему пополнения рабочего класса следовало в масштабах всей страны.

Потенциальные возможности трудовых ресурсов страны огромны, их можно и нужно было использовать. В условиях войны основным методом привлечения рабочей силы в промышленность, на транспорт и на строительство стала мобилизация трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве. Она была объявлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек, работающих на нужды обороны, Верховный Совет СССР признал необходимым мобилизовать для работы в основном в военной промышленности трудоспособных мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и предприятиях.

От мобилизации освобождались лица в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища; женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; учащиеся высших и средних учебных заведений. Лица, уклонявшиеся от мобилизации для работы на производстве и строительстве, привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда принудительным работам по месту жительства сроком до 1 года. Порядок, сроки и размеры мобилизации трудоспособных граждан для работы на производстве определялись Совнаркомом СССР, а учет и распределение мобилизованных производился Комитетом по учету и распределению рабочей силы.

В августе 1942 г. постановлением Совнаркома СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время», в стране вводилась трудовая

---

[1] ЦГА Киргизской ССР, ф. 105, оп. 20, д. 114, 147 л. 17; там же, 148, л. 110, 117, д. 150, лл. 12—27; там же, оп. 28, д. 102, л. 19; д. 107, л. 38; там же, оп. 29, д. 112, л. 35.

повинность[1]. Это еще более расширило возможности вовлечения трудоспособного населения на работу в промышленность. В ноябре 1942 г. Совнарком СССР уточнил функции Комитета по учету и распределению рабочей силы и утвердил положение о нем. На Комитет возлагались учет городского и сельского неработающего населения, разработка планов мобилизации, распределение и перераспределение рабочей силы. Председателем Комитета СНК СССР назначил видного партийного и государственного деятеля Н. М. Шверника. Комитет проделал огромную работу. В течение 1942—1945 гг. он мобилизовал 11 млн. 883 тыс. человек из них по Узбекистану и Киргизии 232,4 тыс. человек.

Как и другие тыловые районы, Киргизия располагала значительными резервами кадров из числа неработающего населения. Достаточно сказать, что примерно две трети трудоспособных женщин проживающих в городах, не были заняты на производстве. Все это придавало особо важное значение работе по мобилизации трудовых ресурсов. Ее возглавлял отдел мобилизации при Совнаркоме Киргизской ССР, руководивший соответствующими отделами облисполкомов, горисполкомов и райисполкомов. На первых порах этим делом продолжали заниматься также комиссия по оргнабору и отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения, что осложняло учет, распределение и рациональное использование имевшихся трудовых ресурсов. Однако уже к концу 1942 г. вся эта работа была сосредоточена в отделах мобилизации при областных, городских и районных исполкомах, что способствовало успешному осуществлению мобилизации трудовых ресурсов.

Партийные организации республики стали во главе организации трудовой армии тыла. Под их руководством местные Советские органы только за период с июня 1941 г. по январь 1944 г. мобилизовали 22,5 тыс. человек, в том числе в промышленность — около 14 тыс. чел., на строительство и транспорт — свыше 4 тыс. чел., на другие же оборонные работы — около 4,5 тыс. человек[2].

---

[1] «Трудовое законодательство военного времени», М., 1943, стр. 10—13.

[2] Сб. «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 122.

Мобилизованные, в том числе военнообязанные, временно или постоянно не подлежавшие призыву в ряды Советской Армии, направлялись в трудовую армию. Часть из них работала в промышленности республики, но большинство использовались в других экономических и административных районах СССР, в частности, на предприятиях Карагандинской, Челябинской, Свердловской и Чкаловской областей. Таким образом в годы войны Киргизстан в известной мере обеспечивал рабочей силой промышленные центры за пределами республики. В этом ярко проявились интернационализм и дружба советских народов. Даже в условиях острой нехватки промышленных и строительных рабочих в самой республике Киргизстан оказывал значительную помощь другим районам страны. В свою очередь наркоматы, тресты, директора предприятий соответствующих отраслей промышленности до приезда мобилизованных рабочих тщательно готовились к их приему, создавали необходимые условия для нормальной работы. Мобилизованным помогали овладевать сложными профессиями; многие из них впоследствии стали мастерами производства.

На территории Киргизии трудармейцы использовались прежде всего на стройках местного значения. В частности, трудовые строительные колонны работали на строительстве Хайдарканского ртутного комбината, монтаже машиноремонтных заводов, а также на строительстве железнодорожной линии Быстровка — Рыбачье. Общая численность их колебалась от 1050 до 5000 человек[1]. Часть мобилизованных направлялась на работу в каменноугольную промышленность. С начала войны по август 1944 г. сюда в порядке мобилизации прибыло более 3600 чел. Свыше тысячи рабочих получила промышленность строительных материалов.

Больше мобилизованных направляли на стройки. Так, на строительство БЧК в 1942 г. было мобилизовано 8300 чел., на строительство Лебединовской ГЭС — 2700 человек. В 1941—1945 гг. на строительство железнодорожной ветки Быстровка—Рыбачье было мобилизовано около 40 тыс. трудармейцев-колхозников. Следует отметить, что мобилизация трудящихся на строительные работы носила, как правило, временный характер. Она

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 956, л. 2 об.

проводилась сезонно — до начала весенних полевых работ или в летний период.

Таким образом мобилизация населения города и деревни стала одним из важнейших источников пополнения рядов рабочего класса и удовлетворения потребностей народного хозяйства в рабочей силе. Она сыграла положительную роль в поднятии обороноспособности страны и имела важное военно-хозяйственное и политическое значение. Трудармейцы, чувствуя ответственность за развитие военной экономики, работали, не щадя сил и энергии, на главных участках тыла.

Великий подвиг советского патриотизма совершили в годы войны женщины, заменявшие на производстве своих мужей, братьев и сыновей, ушедших на фронт. На долю женщин выпала трудная задача: воспитывать детей и вместе с тем быть основной рабочей силой в промышленности, на транспорте, в связи и особенно в сельском хозяйстве. Историческая заслуга женщин состоит в том, что они с честью выполнили эту великую миссию. Советские женщины показали себя всему миру, как подлинные патриотки социалистической Отчизны. Их героизму не было предела. Не было трудностей, которых бы женщина-мать не преодолела в те суровые годы под руководством Коммунистической партии.

С самого начала войны во всех колхозах и совхозах, фабриках и заводах прошли всенародные митинги, где женщины, сознавая свой долг перед Родиной, заявляли: «Заменим мужчин, ушедших на фронт!» Эти патриотические слова переходили из уст в уста и звучали как боевой клич. Так, 5 июля 1941 г. колхозница Найманова из Кочкорского района, выступая на митинге, сказала: «Я уверена в разгроме германского фашизма нашей Красной Армией. Мы женщины, должны работать наравне с мужчинами... мы должны заменить своих мужей»[1]. 20 июля 1941 г. состоялся митинг женщин г. Фрунзе, участники которого единодушно приняли резолюцию: «Мы, женщины г. Фрунзе, собравшиеся сегодня на митинге, все, как одна, присоединяемся к обращению передовых женщин Советского Союза. Мы заявляем, что не удастся кровавому Гитлеру осуществить свои злодейские замыслы... Наша доблестная Красная

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 54.

Армия разгромит и уничтожит врага. Мы обязуемся, если понадобится, заменить мужей, отцов и братьев на всех участках работы. Мы сделаем все, что необходимо для победы»[1]. 3 августа 1941 г. было опубликовано обращение артисток ко всем женщинам республики с призывом оказывать всестороннюю помощь фронту. В нем говорилось: «Мы должны всемерно укреплять наш боевой тыл. Каждый из нас на своем посту должен трудиться самоотверженно, энергично, и мы призываем всех женщин нашей республики еще больше повысить производительность труда... трудиться не жалея сил и энергии»[2]. В тот же день было опубликовано письмо курсанток, одобряющее обращение к женщинам Советского Союза с призывом укрепить тыл и помогать фронту. Они писали: «Мы призываем всех женщин Киргизстана и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в учреждениях, везде и всюду, где они трудятся, овладевать новыми профессиями, чтобы заменить ушедших на фронт своих мужей, тем самым оказывать содействие и обеспечить победу нашей Красной Армии». И это были не просто слова и призывы. Они подкреплялись конкретными делами, ширившимся изо дня в день патриотическим движением женщин Киргизии. В первые же дни войны в дирекцию механического завода г. Фрунзе явилась группа жен рабочих с просьбой дать им возможность овладеть специальностью и заменить мужей, призванных в ряды Советской Армии. Ценная инициатива встретила полную поддержку: 24 женщины были зачислены ученицами слесарей и токарей, в том числе Н. С. Ревина, Е. В. Захарова, Т. Л. Конченко, Хафизова, Потапова и др. 25 и 26 июня женщины пришли в цеха и стали к станкам, а в июле 12 девушек стали токарями.

Такое же решение приняли участники митинга женщин Карабалтинского сахарного завода. От имени и по поручению 220 женщин они решили работать на производстве, помогать колхозам быстрее и лучше убрать обильный урожай хлеба и сахарной свеклы.

В начале августа в г. Сулюкте состоялось общерудничное собрание, где присутствовало 600 женщин-нат-

---

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 59.
[2] Газета «Кызыл Кыргызстан», 3 августа 1941 г.

риоток, которые заявили: «В ответ на призыв передовых женщин Советского Союза десятки домохозяек пришли работать в шахты. Они упорно овладевают профессиями откатчиков, грузчиков, лебедчиц... Мы готовы заменить мужей и братьев на всех производственных участках, и каждая из нас будет работать за двоих». Обязательство они подкрепляли своим трудом. Бывшие домохозяйки П. Антонова, Гринберг, Матюшина и многие другие стали откатчиками, грузчиками и давали по две нормы за смену. 23 учителя школ рудника, среди которых большинство составляли женщины, отказались использовать отпуск. Они также пришли на шахты. Учительницы Бахарева, Давлетова, Смирнова и др. изъявили желание работать грузчиками и перевыполняли сменные задания в 1,5 раза. Так было повсюду, где к новому контингенту рабочих относились со всей серьезностью.

Важную роль по вовлечению женщин в промышленность имели решения VI пленума ЦК КП(б) Киргизии (ноябрь 1941 г.), который указал, что в связи с приходом на производство новых рабочих, прежде всего женщин, необходимо организовать повседневную учебу по повышению квалификации работниц. Но особенно большой приток женщин в промышленность наблюдался после постановления ЦК ВКП(б) «О международном коммунистическом дне 8 марта», в котором ленинский ЦК партии обязал все партийные организации «широко разъяснять трудящимся женщинам, что теперь, когда их отцы, мужья и братья на фронтах защищают честь и свободу Родины, священным долгом каждой советской патриотки является самоотверженный труд на помощь фронту. Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно-полезного труда». Во всех городах и поселках республики прошли конференции и митинги женщин и девушек, на которых принимались решения о том, чтобы физически здоровые, сильные девушки, работающие в канцеляриях, в подсобных и вспомогательных учреждениях, шли работать в цеха заводов, фабрик и на рудники. Благодаря большой разъяснительной и агитационно-массовой работе агитаторов-коммунистов и комсомольцев непрерывно росло число женщин на производстве.

Почин работниц Сулюкты подхватили домохозяйки и девушки других рабочих поселков и городов. В 1942 г.

комсомольцы рудника Кок-Янгак Клавдия Семенко, Мария Меркис, Евгения Виноградова и Надежда Черепанова решили идти в шахту, в забой и овладеть ведущими горняцкими специальностями. Вместе с ними в забой пошли еще 60 девушек, работавших до того в управленческом аппарате. В своем обращении к девушкам они писали: «Какую горняцкую профессию вы выбираете?— спросил нас заведующий штольней. — Хотим быть навалоотбойщицами, — без колебания ответили мы, хотя и знали, что это одна из самых тяжелых специальностей в горном цехе»[1]. Вскоре по их примеру еще 108 девушек спустились под землю. Первые дни работы дали положительные результаты.

Патриотическое движение девушек-комсомолок подхватила вся молодежь Киргизии. На рудниках Кызыл-Кия, Таш-Кумыра, Ак-Тюза и др. в шахты спустились до тысячи человек молодежи, которые овладели искусством добычи угля и руды.

Овладевая мужскими профессиями, женщины трудились самоотверженно. Многие из них стали знатными шахтерами. Так, домохозяйка Алешина в числе первых женщин спустилась в угольную шахту. Работая со своим отцом-стариком, она быстро освоила профессию забойщика и вскоре стала бригадиром забойной бригады, а затем начальником участка № 3 шахты «Джал» рудника Кызыл-Кия. Ее участок вскоре стал передовым. В 1942 г. из 1880 рабочих рудника Кок-Янгак было более 800 женщин. Многие из них успешно работали, освоив мужские профессии, в том числе запальщица М. Блюзникова, машинист подъема Волкова, откатчица М. Упир, электрослесарь Шишова и др[2]. Если на 1 января 1941 г. женщины, занятые в угольной промышленности Киргизии, составляли 19,3%, то на 1 января 1944 г. их было 35%. Только в каменноугольной промышленности в 1943 г. работали 3377 женщин, а всего в горно-рудной промышленности республики было занято в это время около 5 тыс. женщин[3].

Самоотверженно трудились женщины и в других отраслях промышленности. Одной из первых девушек-

---

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны» стр. 284.

[2] Ж. Татыбекова. Женщины Советского Киргизстана в борьбе за социализм и коммунизм. Фрунзе, 1967, стр. 60.

[3] «Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии», вып. III, 1964, стр. 61 ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 315, д. 544, л. 19, 26.

киргизок пришла работать на завод им. Фрунзе Т. Кулова. Первое время она едва выполняла норму. Тогда она решила учиться, пошла на занятия техминимума и вскоре стала одной из лучших работниц завода. Ее приняли в комсомол, на протяжении Великой Отечественной войны она систематически выполняла нормы на 200—300 процентов. Вслед за ней двенадцать девушек этого же завода за короткое время получили специальность токаря. Женщины за небольшой срок освоили сложные профессии токарей, слесарей, электросварщиков, мастеров, машинистов и т. д.

В октябре 1945 г. только на промышленных предприятиях города Фрунзе работали 10118 женщин, в г. Токмаке 2350 женщин.

В результате массового прилива женщин в промышленность увеличился их удельный вес в производстве: в целом по СССР он возрос с 41% в 1940 г. до 52% в 1942 г., 53% в 1943 г., 52,9% в 1944 г., 50,9% в 1945 г.

В 1941 г. в промышленности Киргизии женщины составляли 32,9%, в 1942 г. — 48,4%, а в 1945 г.— 49,5%.

Удельный вес женщин в промышленности вырос за годы войны на 16,4%. Особенно высок он был в 1943 году.

С января 1942 г. по 1 октября 1943 г. количество женщин на производстве возросло с 9410 до 27834 чел[1]. В 1944—1945 гг. число женщин, работающих на предприятиях стало сокращаться. Их заменили подростки и инвалиды-мужчины. Следует заметить, что удельный вес женщин постоянно колебался в разных отраслях народного хозяйства. Так в строительстве он вырос с 14,9% в 1941 г. до 39% в 1945 г. В машиностроительной и угольной промышленности женщины составляли от 35 до 40% всех рабочих. Но особенно много женщин работало в пищевой и легкой промышленности.

Оценивая самоотверженный патриотический подвиг женщин в годы войны М. И. Калинин писал: «Особо хочется отметить выдающуюся роль женщины в этой войне... Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы мо-

---

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны». стр. 122.

ральной силы. Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал величественностью, как никогда не наблюдалось в прошлом»[1].

В годы войны шел своеобразный процесс «омолаживания» рабочего класса за счет значительного притока молодежи в порядке трудовой мобилизации, из школы и училища трудовых резервов и наконец, в результате добровольного поступления на промышленные предприятия. Прежде всего возросло число подростков, занятых на производстве. Если в 1939 г. промышленно-производственный персонал в возрасте до 18 лет составлял 6% рабочих, то в 1942 г. уже 15%. По данным ЦК ВЛКСМ на 15 декабря 1942 г. на промышленных предприятиях и стройках было занято 1,2 млн. подростков[2].

Аналогичные процессы шли и в Киргизии. По данным ЦК комсомола республики число рабочей молодежи Киргизии с 6,1 тысячи чел. в 1940 г. увеличилось до 14086 человек в 1945 г[3]. Почти половину рабочих, пришедших на производство в годы войны составляла молодежь. Патриотизм, высокое сознание своего долга перед Родиной и огромный энтузиазм являлись характерной чертой молодого пополнения рабочего класса. Только в октябре 1943 г. в Ошской области свыше 2000 комсомольцев пошли добровольно работать на угольные шахты и ведущие промышленные предприятия[4].

ЦК ВКП(б) потребовал от всех партийных и хозяйственных организаций всесторонней заботы о молодежи. «Правда» в передовой статье от 20 августа 1941 г. писала: «Нельзя полагаться только на энтузиазм новых рабочих, на их инициативу и готовность как можно скорее овладеть профессией. Война требует исключительно высоких темпов подготовки кадров, стало быть, их систематического и упорного обучения, воспитания, техни-

---

[1] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1947, стр. 237.

[2] Г. Г. Морехина. Рабочий класс фронту. Соцэкгиз. М., 1962, стр. 204.

[3] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 42, оп. 3, д. 41, л. 74.

[4] С. Табышалиев. Защищая Родину. Фрунзе, 1969, стр. 23.

ческого роста и производственной закалки»[1]. Это была директива партии.

Выполняя директивы ЦК ВКП(б) VI пленум ЦК КП(б) Киргизии, проходивший в ноябре 1941 г., обсуждая задачи партийных организаций республики в связи с войной, уделил большое внимание вопросам обучения нового пополнения рабочего класса. Пленум отметил, что «В связи с приходом на производство значительного количества новых рабочих, пленум ЦК обязывает руководителей промышленных наркоматов и предприятий организовать повседневную работу по повышению квалификации вновь пришедших на производство рабочих и работниц, организовать для них постоянную помощь со стороны мастеров и старых производственников с таким расчетом, чтобы каждый квалифицированный производственник в короткое время обучил группу новых рабочих»[2]. Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии, вооруженный ясной программой действий, четко определил задачи партийных, советских и хозяйственных органов.

В решении этой сложной, ответственной проблемы большую роль играл Ленинский комсомол. Уже на третий день после начала войны ЦК ВЛКСМ принял специальное решение о производственно-техническом обучении молодежи, которое стало директивой для всех комсомольских организаций. Вопросы подготовки новых рабочих и организации социалистического соревнования молодежи постоянно были в центре внимания ЦК ЛКСМ Киргизии. Они неоднократно являлись предметами обсуждения. При ЦК ЛКСМ Киргизии, областных, городских и промышленных комитетах комсомола, а также в фабрично-заводских и рудничных комсомольских организациях были образованы комиссии по производственно-техническому обучению молодых рабочих. Работой этих комиссий руководили один из секретарей ЦК ЛКСМ Киргизии, обкомов, горкомов, частично райкомов комсомола. При наркоматах были организованы главные управления рабочих кадров, которые практически осуществляли подготовку и переподготовку молодых рабочих. Основная ответственность за состояние дел ложи-

---

[1] «Правда», 20 августа 1941 г.

[2] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях, ч. II, Фрунзе, 1968, стр. 186.

лась на директоров предприятий, руководителей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на местах.

В конце 1941 г. и в 1942 г. в связи с массовым притоком новых кадров по трудовой мобилизации Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры по дальнейшему улучшению производственно-технического обучения. 25 декабря 1941 г. Совнарком СССР утвердил план краткосрочной подготовки рабочих массовых профессий, который придавал этому важному делу организованный и плановый характер. Во исполнение этого решения ЦК КП(б) Киргизии 6 января 1942 г. принял постановление «О производственно-технической учебе рабочих кадров, пришедших на предприятия г. Фрунзе в период войны». ЦК КП(б) Киргизии обратил особое внимание партийных организаций республики на серьезные недостатки в организации обучения новых рабочих. Учитывая особую важность этого вопроса, ЦК КП(б) Киргизии постановил: «Обязать руководителей промышленных наркоматов республики, а также секретарей райкомов партии г. Фрунзе и Фрунзенского ОК партии обеспечить такой разворот дела производственно-технического обучения рабочих в 1942 г., чтобы учебой по повышению квалификации был охвачен каждый рабочий, чтобы каждый рабочий, получивший определенную специальность, не останавливался на этом росте, а повседневно работал над дальнейшим совершенствованием своей квалификации, приобретал вторую, более высокую специальность»[1].

Война внесла существенные изменения в систему производственно-технического обучения: сузилась его материально-техническая база, сократились сроки обучения. Учеба проходила в более трудных условиях, чем это имело место в мирное время. Однако преимущество социалистического строя, особенно его политического и духовного потенциала, позволили успешно решить эту сложную проблему. 21 мая 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества», согласно которому руководителям фабрик, заводов и рудников на период военного времени разрешалось принимать для

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 572, л. 13.

индивидуального и бригадного обучения подростков, достигших 14-летнего возраста. Для них был установлен шестичасовой рабочий день, определена зарплата, а также порядок оплаты за их обучение. Союзное правительство обязало наркоматы, по согласованию с ВЦСПС, к 10 июня установить предельные сроки обучения по каждой профессии.

В стране началось движение кадровых рабочих за обучение молодежи, инициаторами которого были передовые рабочие Кировского завода в Ленинграде, Горьковского автозавода, Московского завода «Серп и Молот» и Уралмашзавода. Почин передовых предприятий и рабочих нашел горячий отклик в Киргизии. Особенно широко развертывалось производственно-техническое обучение на оборонных предприятиях. В 1942–1945 гг. на трех металлургических заводах через индивидуальное и бригадное обучение и ученичество прошли свыше 2200 человек[1]. Особенно четко и организованно работала Фрунзенская партийная организация. Она стала во главе движения кадровых рабочих и добилась успехов. За 1942 г. было подготовлено по разным специальностям 6633 рабочих.

Только к весне 1942 г. в Свердловском районе г. Фрунзе свыше 100 женщин овладели вторыми мужскими профессиями. Причем многие из них выполняли норму на 150—200%[2]. В Пролетарском районе столицы республики к этому же времени около двух тысяч человек вновь пришедших на производство, получили квалификацию и самостоятельно работали у станков; кроме того было охвачено технической учебой более 1500 чел. и индивидуальным обучением — 346 чел.[3]. На Карабалтинском сахарном заводе в 1941—1945 гг. подготовили свыше 660 человек[4]. Только на двух рудниках в каменноугольной промышленности в 1942 г. обучалось 873 чел. За 1942—1945 гг. в промышленности и на транспорте квалификацию получили 49315 человек, а с

---

[1] История Киргизии, т. II, кн. II, стр. 172. Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 1059, л. 4.

[2] «Советская Киргизия», 7 марта 1942 г.

[3] Там же, 8 марта 1942 г.

[4] Калининский райпартархив, ф. 33, оп. 1, д. 8, л. 110; там же, д. 22, л. 29; д. 42, л. 27, д. 5, л. 6.

1941 г. по июнь 1944 г. через бригадное ученичество и школы техминимума прошло 44530 рабочих [1].

Общее число вновь подготовленных и переподготовленных рабочих за 1944—1945 гг. составило 26484 человека без горнорудной и пищевой промышленности. Следовательно производственно-техническое обучение и переподготовка новых рабочих в первую очередь из числа юношей и девушек, которые проводились непосредственно на предприятиях через систему бригадного и индивидуального ученичества, краткосрочные курсы, школы техминимума и т. д., имели очень важное значение и сыграли огромную роль в обеспечении промышленности, строительства и транспорта квалифицированными кадрами. Преимущество этой формы обучения заключалось и в том, что оно непосредственно соединялось с производительным трудом, борьбой за выполнение производственных заданий, что в условиях военного времени считалось немаловажным.

Однако, у рабочих, получивших производственные навыки у станка — через различные курсы, школы, а также путем индивидуального и бригадного обучения, не хватало теоретических знаний, что мешало получению ими более высокой квалификации. Решить эту задачу призваны были учебные заведения системы государственных трудовых резервов, созданные согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. Огромную роль в развитии этой системы и выполнении директив партии и правительства сыграли Главное управление трудовых резервов и отдел по работе среди учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО ЦК ВЛКСМ. В период войны они подготовили 2475 тыс. квалифицированных рабочих. Общая сумма затрат на государственные трудовые резервы в 1941—1945 гг. составила 11,3 млрд. рублей (в ценах 1941 г.).

ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР уделяли большое внимание вопросам улучшения подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах. Так Совнарком СССР 8 июня 1942 г. принял постановление о допол-

[1] ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 317, д. 766, л. 39; ЦГА Кирг. ССР, ф. 2540, оп. 1, д. 159, л. 7; Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 2, д. 222, л. 36.

нительной подготовке в школах ФЗО рабочих массовой квалификации; 21 августа 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязали Главное управление трудовых резервов организовать 23 специальных ремесленных училища для обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук оккупантов. В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР от 19 ноября 1943 г. «О порядке и нормах снабжения учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО», увеличивались нормы снабжения продовольственными товарами. Принимались меры по обеспечению учащихся одеждой, улучшению жилищных условий и т. д.

Следует, однако, иметь в виду, что создание и развитие системы государственных трудовых резервов неодинаково проходило в разных районах страны. Если в большинстве республик Средней Азии и в Казахстане массовая подготовка квалифицированных кадров через учебные заведения трудовых резервов начала осуществляться в конце 1940 г. и начале 1941 г., то в Киргизии — практически лишь с июля 1942 г. Такое отставание объяснялось малочисленностью школ ФЗУ и ФЗО, относительной слабостью их материально-технической базы, а также меньшим размахом промышленного строительства. Но кроме объективных причин имелись и субъективные факторы. Прежде всего неоперативность в выполнении ответственных директив партии и Советского правительства со стороны республиканских партийных и хозяйственных организаций. Опоздание с созданием системы трудовых резервов привело к тому, что сокращение численности квалифицированных кадров в промышленности и на транспорте в первый период Отечественной войны в Киргизии было на 3—4% выше чем в Узбекистане и Казахстане.

В течение 1942 года Совнарком республики и ЦК КП(б) Киргизии неоднократно обсуждали вопрос о подготовке квалифицированных рабочих и рабочих массовых профессий. В соответствии с принятыми ими решениями летом и осенью 1942 г. в республике создали 5 ремесленных училищ и 14 школ ФЗО с контингентом 10790 человек. Обучение проводилось по ускоренной программе в течение 3—6 месяцев. Теоретические курсы были сокращены до минимума, учеба сочеталась с прак-

тической работой. В подавляющем большинстве школ и училищ учащиеся овладевали наиболее передовыми способами труда и массовыми профессиями на предприятиях и стройках, где они знакомились с опытом передовиков производства.

Однако в организации этого большого дела имелся ряд серьезных недостатков. Весной 1944 г. бригада ЦК ВКП(б) проводила массовую проверку состояния учебно-производственной и воспитательной работы в школах и училищах трудовых резервов и указала на слабость их материально-технической базы, нехватку педагогических кадров, ухудшение материального и продовольственного снабжения школ и училищ, слабую политико-воспитательную работу среди учащихся.

В целом трудовые резервы Киргизии явились одним из важнейших источников пополнения рабочего класса. За время войны ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО дали промышленности, строительству и транспорту 14500 молодых рабочих массовых профессий[1]. Овладевая специальностями, они трудились на фабриках и заводах, рудниках и комбинатах, помогая самоотверженным трудом ковать победу над врагом. Воспитанники трудовых резервов работали во всех отраслях промышленности. Они выработали продукции на 5 млн. рублей, добыли 60 тыс. т угля, пробурили 55 тыс. погонных метров шурфов, выткали 25 тыс. м ткани, намотали 280 тыс. кг пряжи, изготовили 200 тыс. штук разного инструмента, обработали 180 тыс. штук деталей, отремонтировали 14 тыс. радиоустановок и сотни километров линий связи.

За образцовую работу школа ФЗО № 5 г. Фрунзе была награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, а железнодорожное училище № 1 два года подряд держало переходящее Красное Знамя ЦК ЛКСМ Киргизии и Управления трудовых резервов республики. Учащиеся школ и училищ трудовых резервов активно помогали труженикам сельского хозяйства. Только во время весенних полевых работ 1944—1945 сельскохозяйственного года они отремонтировали 450 тракторов и сельхозмашин, изготовили более 500 деталей и инструментов. Учащиеся железнодорожного учи-

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 288.

лица выпустили продукции на 100 тыс. руб., отремонтировали несколько паровозов и вагонов, телефонную линию Пишпек—Кант, принимали активное участие в строительстве железной дороги Быстровка—Рыбачье.

Таким образом, новое пополнение и молодое поколение рабочего класса, воспитанное Коммунистической партией, Ленинским комсомолом в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма, преданности социалистической Родине и беззаветного служения народу, явилось достойным преемником славных боевых и трудовых традиций советского рабочего класса. Война испытала духовные и физические качества советской молодежи не только на фронтах Отечественной войны, но и в глубоком тылу, где шла борьба за создание превосходящей военной экономики.

Кадры рабочих промышленности, строительства и транспорта пополнялись также за счет инвалидов Отечественной войны.

В Киргизию, как глубокий тыловой район направлялись тяжело раненые, нуждавшиеся в длительном специальном лечении и отдыхе. Через стационарную сеть эвакогоспиталей республики прошло 39902 раненых и больных солдат и офицеров Советской Армии, значительная часть которых после выздоровления продолжала бороться с захватчиками на фронтах Великой Отечественной войны.

Огромную поддержку госпиталям в их благородной миссии оказали трудящиеся республики, которые горячо откликнулись на призыв об организации помощи раненым. Они были окружены всеобщей заботой, уважением и лаской. Свыше 396 коллективов взяли шефство над госпиталями. В ноябре 1941 г. в Киргизии создали Республиканский комитет помощи раненым и больным бойцам и командирам Красной Армии, который организовал и координировал работу и помощь госпиталям.

В течение 1941—1945 гг. эвакогоспиталям было передано шефскими коллективами: 1180 комплектов мебели, 133 музыкальных инструмента, 763 картины и портрета, 7584 разных посылок, 3307 книг, большое количество шахмат, шашек и др. Кроме того госпитали получили безвозмездно 1444 ц продуктов питания.

Республиканский комитет помощи раненым и больным бойцам и командирам Красной Армии провел также большую работу по созданию необходимых материально-бытовых условий инвалидам Отечественной войны. В порядке оказания единовременной помощи им было выдано 1432167 руб. безвозвратных пособий, свыше 28930 ц продуктов питания и др.

Однако забота об инвалидах Отечественной войны не ограничивалась только этими мерами. Наряду с основной задачей, скорейшего возвращения бойцов и офицеров в ряды действующей армии, перед госпиталями была поставлена не менее важная задача: как можно больше охватить трудовым обучением тех раненых и больных, которые стали инвалидами, но могли быть возвращены к труду в народном хозяйстве. Эта работа проводилась совместно с органами социального обеспечения через учебно-производственные комбинаты, под наблюдением лечащих врачей. В частности в госпиталях Киргизии организовали курсы по подготовке счетных и финансовых работников. Всего через учебно-производственные комбинаты при госпиталях прошли обучение и приобрели новые специальности 8393 человека[1].

Наряду с этим партийными и советскими организациями были разработаны мероприятия по устройству прибывших в республику инвалидов. Особенно широкий размах эта работа получила после того, как 6 мая 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Постановление предоставляло инвалидам Отечественной войны ряд льгот: они получали пенсию независимо от заработков, пособия по болезни выплачивались им независимо от стажа непрерывной работы. На народных комиссаров социального обеспечения союзных республик возлагалась персональная ответственность за трудовое устройство и организацию обучения инвалидов новым профессиям. Руководители советских и хозяйственных учреждений обязаны были создать для инвалидов необходимые производственные, бытовые и другие условия.

В соответствии с этим постановлением в Киргизии создали комиссию по трудовому устройству инва-

---

[1] «Киргизия в годы Великой Отечественной войны», стр. 367.

лидов Отечественной войны. За период войны комиссия определила на работу 21467 инвалидов, в том числе 4244 — в промышленность и кооперацию.

По братски, с раскрытыми объятиями встречали коллективы фабрик, заводов и учреждений бывших фронтовиков. Для тех, кто в госпиталях не мог получить специальность, на предприятиях организовывалось курсовое и индивидуальное обучение. Но многие инвалиды имели производственные специальности и возвращались к старым своим профессиям. Они стали воспитателями молодых рабочих, а их рассказы о героизме советских воинов воодушевляли тружеников тыла на новые трудовые подвиги. Высокая организованность, строгая дисциплина и преданность делу, которые были свойственны фронтовикам, снискали им уважение. Так, начальник швейного цеха артели «Победа» г. Оша инвалид Тонконог в 1943 г. лично обучил 11 рабочих. Начальник обувного цеха артели им. 19-летия Октября Калининский добился увеличения выпуска продукции цехом и обучил 5 человек.

Многие из работающих инвалидов показывали образцы стахановского труда, перевыполняли планово-производственные задания на 200—300%. Так, на Фрунзенском мясокомбинате работало 98 инвалидов Отечественной войны, из них 28 — являлись стахановцами. Электросварщик Давыдов выполнял норму на 350%, слесарь Эсне и машинист Павленко выполняли нормы на 300%. На заводе им. Фрунзе из 87 работающих инвалидов, 15 — являлись стахановцами. Электросварщик Мирошниченко выполнял норму на 250%, заливщик Борщ — на 200% В артели кооперации инвалидов им. Ворошилова Калининского района в кожевенном цехе инвалиды Отечественной войны Комов, Сазанов, Чакаев выполняли норму на 250%.

Сложный и своеобразный процесс развития рабочего класса Киргизии в годы войны привел к определенным количественным и структурным изменениями.

В целом в течение 1941—1945 гг. численность рабочего класса значительно возросла. По данным промышленных переписей в 1941 г. она составила 31 тыс., в 1943 г.— 43,4 тыс., в 1945 г.— 46 тыс. человек.

Число промышленных рабочих возросло на 18,6 тыс. или на 67,8%. При этом наивысший рост числа рабочих

наблюдался в 1944 г., когда он достиг 86,1%. Некоторое уменьшение числа рабочих в 1945 г. носило временный характер и было связано с массовым переводом промышленности на рельсы мирного развития. Ясно, во всяком случае, что в военные годы рабочий класс Киргизии в количественном отношении сделал заметный шаг вперед.

Еще более значительные сдвиги произошли в отраслевой структуре рабочего класса. Как уже отмечалось выше, значительное число квалифицированных рабочих прибыло в Киргизию вместе с эвакуированными предприятиями, в их числе — большой отряд рабочих-машиностроителей, что повлекло за собой коренные качественные изменения. В республике была создана совершенно новая отрасль промышленности.

Большинство из них составляли рабочие, получившие отсрочку от призыва в ряды действующей армии, т. е. опытные квалифицированные рабочие; около 1/3 этой группы приходилось на выпускников ФЗО и ремесленных училищ, которые имели производственную квалификацию и изо дня в день накапливали трудовые навыки. Рабочие в возрасте 36—49 лет составляли около 26% всех рабочих. Следует заметить, что характерное для военного периода резкое увеличение числа подростков и людей старшего возраста носило временный характер и было обусловлено спецификой военного времени. В послевоенные годы довольно быстро устанавливается возрастная структура, характерная для мирного этапа развития.

Необходимо отметить, что в годы войны в развитии рабочего класса имели место и некоторые отрицательные явления, сказывавшиеся на структуре рабочего класса. Серьезным недостатком в работе промышленности были значительная текучесть рабочих и малочисленность рабочих местной национальности. По состоянию на 1 июля 1944 г. рабочие киргизской национальности составляли лишь 18,5%[1] общего числа рабочих. Удельный вес рабочих коренной национальности на предприятиях текстильной, легкой, машиностроительной промышленности был еще меньше.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ ф. 56, оп. 2, д. 756, л, 10.

Такое положение во многом объясняется значительной текучестью кадров, особенно молодежи. Руководители ряда наркоматов и промышленных предприятий, получая из школ ФЗО и ремесленных училищ большое пополнение молодых квалифицированных рабочих, разработали конкретные планы устранения этих недостатков. Постановление обязывало все обкомы и горрайкомы партии до 1 марта 1945 г. «разработать и утвердить план подготовки и переподготовки промышленных кадров на 1945 г. через все виды производственно-технической учебы, школы, курсовые мероприятия и обеспечить промышленные предприятия республики квалифицированными кадрами». Всем партийным комитетам рекомендовалось взять под особый контроль работу школ ФЗО и ремесленных училищ, как основного источника подготовки новых квалифицированных рабочих кадров, а также обеспечить поднятие качества производственного обучения, воспитательной работы и создания учащимся нормальных бытовых условий[1].

Партийные, советские и хозяйственные органы стали систематически заниматься вопросами подготовки кадров. 19 мая 1945 г. Бюро ЦК КП(б) Киргизии утвердило единый план подготовки (8435) и переподготовки (8140) рабочих массовой квалификации. Этим же постановлением предусматривалась подготовка 187 и переподготовка 229 руководителей промышленных предприятий среднего звена. 15 июня 1945 г. организовали техникум пищевой промышленности в пос. Карабалты с двумя отделениями — механическим и технологическим с контингентом 100 учащихся. В последующие годы техникум стал кузницей кадров для пищевой промышленности республики. 29 ноября 1945 г. организовали в г. Фрунзе ремесленное училище № 3 по подготовке рабочих полиграфической промышленности с приемом на первый курс 200 человек.

Принятые меры расширили базу подготовки рабочих кадров, способствовали поднятию местной и пищевой промышленности, сыграли важную роль в упорядочении работы с молодыми рабочими в послевоенный период.

---

[1] Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 859, л. 35.

* * *

В годы довоенных пятилеток четко обнаружилось, что победа социализма обеспечивает значительный и непрерывный подъем материального благосостояния и культурного уровня жизни широких масс трудящихся. Борьба за это являлась главной целью Коммунистической партии и Советского правительства. Однако в годы Великой Отечественной войны пришлось пойти на сокращение гражданского потребления и при распределении национального дохода отдать предпочтение военному потреблению. И раньше советские люди шли на определенные лишения во имя развертывания социалистического строительства. В годы войны советский рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая народная интеллигенция не только стойко переносили тяготы военного времени, но и добровольно передавали часть своих и без того скромных средств на нужды обороны. Сбор теплых вещей для Красной Армии и инвалидов Отечественной войны, отказ от отпусков и получения льгот за удлинение рабочего дня, сдача в фонд обороны ценных вещей, семейных реликвий, выигрышей от государственных займов, вообще участие в сборе средств в фонд обороны и фонд Красной Армии красноречиво свидетельствуют об этом.

Забота народа о защите социалистической Отчизны ярко проявившаяся в этих фактах сама по себе являлась подвигом: она проходила в условиях падения материального благосостояния трудящихся. Особенно значительным было сокращение личного потребления населения в 1941—1942 гг. Только с 1943 г. происходят сдвиги в сторону его увеличения.

В этих трудных условиях Ленинский Центральный Комитет партии и Советское правительство прилагали максимум усилий, чтобы ослабить тяжелое бремя войны и в пределах ограниченных возможностей обеспечить нужды тружеников тыла. Забота партии и правительства о советском рабочем классе нашла выражение прежде всего в увеличении заработной платы рабочих и служащих. В тяжелых условиях войны Советское государство обеспечило не только сохранение, но и повышение среднемесячной денежной заработной платы рабочих и слу-

жащих промышленности СССР с 340 руб. в 1940 г. до 470 руб. в 1945 г. (т. е. увеличение на 130%). Однако рост заработной платы шел неравномерно. За 1940—1945 гг. среднегодовая зарплата рабочих Киргизии выросла на 51,9%, инженерно-технических работников — на 49,8%, служащих — на 28,6%, учеников — на 33,5%, младшего обслуживающего персонала — на 38,9%. В организации заработной платы как и во всей стране, строго соблюдались отраслевые различия.

Проведенные партией и правительством в 1943—1945 гг. мероприятия по упорядочению заработной платы и нормированию труда во многих отраслях промышленности позволили прежде всего поднять уровень зарплаты рабочих промышленности союзного подчинения, игравшей более важную роль в военной экономике. Если в 1940 г. среднемесячная заработная плата рабочих промышленности союзного подчинения составляла 375 руб., то в 1944 г. она поднялась до 573 руб., т. е. на 52,8%. Коммунистическая партия и Советское правительство в годы войны сознательно шли на особенно заметное увеличение зарплаты в угольной, нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии, а также на военных заводах, т. е. в тех отраслях, которые составляли основу экономики. Так, среднемесячная зарплата одного рабочего на рудниках треста «Киргизуголь» с 498 рублей в 1940 г. увеличилась до 754 рублей в 1945 г., или на 51,4%. На предприятиях цветной металлургии зарплата выросла с 570 до 774 рублей, т. е. на 66%[1].

В целях повышения материальной заинтересованности инженерно-технических работников с мая 1943 г. были установлены премии не только за перевыполнение, но и за выполнение планов, в результате чего удельный вес премий в общей сумме зарплаты инженерно-технического персонала составлял более 20%. Известные суммы денежного вознаграждения рабочие получали за сверхурочные часы, очередные отпуска, а также в виде премиальных, которые отпускались союзными наркоматами и соответствующими отраслевыми комитетами ВЦСПС за занятие первого, второго и третьего места

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 105, оп. 26, д. 35, л. 20, Н. С. Есипов. Указ соч., стр. 229.

в социалистическом соревновании. Улучшение системы материального поощрения и нормирования труда увеличили фонд заработной платы, что служило высокой цели — повысить прожиточный минимум трудящихся, облегчить им тяготы военного времени.

Следует иметь в виду, что население страны, в том числе рабочий класс получали от социалистического государства независимо от количества и качества труда бесплатные льготы из общественного фонда потребления, размеры которого во время войны сохранились на уровне мирного времени. Сюда относятся выплаты за время болезни, компенсация за очередные отпуска, пособия по родам, стипендии, пенсии, бесплатное образование, медицинское обслуживание, расходы на повышение квалификации, государственные расходы на содержание детских учреждений, клубов, санаториев, выплата пособий многосемейным и др. — все это, вместе взятое, увеличивало реальную заработную плату рабочих.

Но одно лишь повышение заработной платы не могло обеспечить сохранение необходимого прожиточного минимума рабочего класса вообще — населения нашей страны в частности. Происшедшее в годы войны сокращение размеров производства продовольственных и промышленных товаров широкого потребления, особенно для нужд гражданского населения, при повышении номинальной зарплаты, резком увеличении выпуска денег для покрытия огромных военных расходов, перемещении значительной массы денег в восточные районы страны создавали угрозу быстрого роста цен. Это вынудило перейти к нормированию сначала продовольственных, а затем и промышленных товаров для населения.

Отсутствие эксплуататорских классов, наличие общественной собственности на средства производства в нашей стране создали благоприятные условия для решения продовольственной проблемы. Введенная карточная система давала ряд преимуществ. Вводилась она постепенно: сначала в западных, а несколько позднее — в восточных районах, в том числе и в Киргизии. Продажа продовольственных и промышленных товаров по карточкам осуществлялась по довоенным ценам. Сохранению покупательной способности денег способствовала также государственная коммерческая торговля.

Для поддержания необходимого жизненного уровня населения, в том числе рабочего класса на определенном

уровне находилась политика цен Советского государства. Суть ее заключалась в том, чтобы на весь период войны сохранить довоенные розничные цены на нормированные продукты питания.

Одним из важнейших организационных мероприятий, связанных с осуществлением нормированного снабжения, явилось создание отделов рабочего снабжения (ОРС). В их ведении находились магазины, столовые и подсобные хозяйства заводов, фабрик и рудников. Постановлениями Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля и 18 октября 1942 г. были определены формы развития подсобных хозяйств при промышленных предприятиях. Устанавливался порядок отвода земельных участков ОРСам под огороды и подсобные хозяйства, которые выделяли областные, городские, районные и поселковые Советы. В 1942—1944 гг. в стране только при ОРСах промышленных предприятий было создано 30 тыс. подсобных хозяйств[1].

Создание, а затем и расширение сети ОРСов и подсобных хозяйств происходило и в Киргизии, в основном за счет промышленных наркоматов и Наркомторга Киргизской ССР. Известную помощь оказывали Госбанк и Спецбанк, кредитовавшие деятельность ОРСов. Уже весной 1942 г. в республике насчитывалось 710 подсобных хозяйств, принадлежащих предприятиям, учреждениям, торговым организациям, больницам, в том числе в городе Фрунзе — 270, в Ошской области — 200, в Джалал-Абадской — 112, в Иссык-Кульской — 60, в Тянь-Шаньской — 69. В их распоряжение передали 12559 га земли[2]. ОРСы также приобретали по твердым закупочным ценам и путем контрактации у совхозов и колхозов, рабочих и служащих крупный рогатый скот, коз, свиней и лошадей. Продукция подсобных хозяйств шла в рабочие столовые и магазины. Большую помощь ОРСам оказывали профсоюзы и Наркомзем.

Большие подсобные хозяйства были созданы отделами рабочего снабжения железнодорожников ст. Пишпек, треста «Киргизуголь», наркоматов пищевой и легкой промышленности. Они ощутимо помогли улучшить питание рабочих и служащих. ОРСами предприятий мукомольной промышленности республики, например, за

---

[1] А. В. Митрофанова. Указ. соч., стр. 506.

[2] История Советского рабочего класса Киргизстана, стр. 257.

время войны было выдано рабочим и инженерно-техническим работникам 142 тыс. тонн картофеля, 917 тыс. тонн овощей, арбузов, дынь и 72 центнера зерна, гороха. Подсобные хозяйства ОРСов каменноугольной промышленности за четыре года войны дали горнякам 260 тыс. тонн картофеля, 1,3 млн. тонн овощей и фруктов, 346 центнеров зерна[1].

Дополнительным источником и важным подспорьем продовольственных ресурсов, необходимых для питания трудящихся и их семей явилось индивидуальное и коллективное огородничество, которое возникло еще в 1934 г. В ноябре 1942 г. Совнарком СССР издал постановление о закреплении за предприятиями и учреждениями на 5—7 лет земельных участков, отведенных под индивидуальные и коллективные огороды рабочих и служащих. Для всемерного развития индивидуального и коллективного огородничества создавались необходимые условия. Этот вопрос занимал важное место в деятельности партийных, советских и хозяйственных органов.

ЦК КП(б) Киргизии и Совнарком Киргизской ССР, постоянно следили за деятельностью профсоюзных организаций, наркоматов и предприятий в осуществлении этого важного мероприятия. СНК Киргизской ССР только в 1944 г. три раза обсуждал вопрос об улучшении организации индивидуального и коллективного огородничества. 28 февраля 1945 г. ЦК КП(б) Киргизии и СНК Киргизской ССР приняли совместное постановление «О мерах по дальнейшему развитию индивидуального и коллективного огородничества в Киргизской ССР»[2].

Огромную помощь партии и правительству в организации и развитии рабочего огородничества оказывали профсоюзы Киргизии, особенно сектор рабочего снабжения и отраслевые комитеты. В соответствии с постановлением ВЦСПС республиканские комитеты профсоюзов выделили несколько тысяч активистов, которые затем влились в состав огородных комиссий, созданных при фабрично-заводских, рудничных и местных комитетах. Они добивались выделения земельных участков под индивидуальные огороды, организовывали получение семян и удобрений. Согласно постановлению партии и прави-

---

[1] Х. Мусин. Профсоюзы Советского Киргизстана, стр. 146.
[2] «Советская Киргизия», 5 марта, 1945 г.

тельства лучшие, близко расположенные к городам и рабочим поселкам участки отводились в первую очередь семьям фронтовиков, военнослужащих и инвалидам Отечественной войны. Все это способствовало увеличению количества огородников. Высокими темпами развивалось огородничество в Киргизии. Количество огородников выросло с 33 тыс. в 1942 г. до 132 тыс. в 1944 г.[1], а посевная площадь соответственно увеличилась с 6070 до 9884 га.

Подсобные хозяйства, индивидуальное и коллективное огородничество давали в 1942 г. 11,4%, в 1944 г. — 13,6% продуктов питания городскому населению, что частично компенсировало сокращение государственных рыночных фондов продовольствия. Основные продукты питания рабочие и служащие получали из государственных фондов (73,1%).

Мы далеки от того, чтобы преувеличивать значение указанных мер. Известно, что общий объем продовольственных ресурсов для питания гражданского населения, в том числе рабочего класса, в годы войны заметно уменьшился, уровень питания снизился. Если в 1939 г. взрослый человек в городе получал ежедневно 3370 калорий, то в 1942 г. — 2555, в 1943 г. — 2751, в 1944 г.— 2810 калорий[2], т. е. по сравнению с 1939 г. снижение составило 17%. Следует заметить, что питание рабочих на несколько процентов было выше и калорийнее, чем общесредний уровень. Важным на наш взгляд является и то, что в трудные годы войны питание городского населения, в том числе рабочих, постепенно улучшалось. В этом заключается преимущество социализма перед капитализмом. Но в целом рабочий класс переживал во время войны тяжелые лишения, хотя работал напряженнее, чем в довоенные годы, стремясь обеспечить победу над жестоким врагом. Это свидетельствует о высоком уровне социалистической сознательности рабочего класса, что является одним из источников непобедимости нашего строя.

Коммунистическая партия и Советское правительство в годы войны сделали все возможное для того, чтобы облегчить положение рабочих с жильем. Созидательная

---

[1] Киргизия в годы Великой Отечественной войны, стр. 362.
[2] Там же, стр. 179, 186.

деятельность Советской страны не прекращалась ни на одну минуту. В связи с эвакуацией промышленных предприятий и населения из западных прифронтовых районов в республиках Востока шла не только интенсивная работа по строительству и монтажу фабрик и заводов, но и параллельно шло жилищное строительство.

В 1941—1942 гг. эвакуированное население и мобилизованные рабочие обеспечивались жильем в основном за счет уплотнения имевшихся помещений, а со второй половины 1942 г. развернулась сдача в эксплуатацию новых домов. В 1942—1945 гг. строились преимущественно дома барачного типа и общежития. С 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г. в республике было введено в действие 894 тыс. кв. метров жилой площади, из них 164 тыс. кв. м. жилищ построены государственными и кооперативными предприятиями, 196 тыс. кв. м.— рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита[1]. Для сравнения укажем, что в 1941—1945 гг. построено на 2 тыс. кв. м. жилой площади больше, чем в мирные годы третьей пятилетки.

Большую помощь в осуществлении плана жилищного строительства оказывали государству профсоюзные и комсомольские организации. По их инициативе за годы войны в Киргизии было построено 12 тысяч и отремонтировано 57 тыс. квартир, 4,5 тыс. человек были обеспечены общежитиями. По инициативе ЦК ВЛКСМ комсомольские организации республики объявляли в последние годы войны месячники, декадники, субботники по ремонту жилищ и по благоустройству общежитий, городов и поселков. Им оказывали всяческое содействие бытовые комиссии фабричных, заводских и рудничных местных комитетов.

Проводимые партией и правительством, общественными организациями, мероприятия во многом облегчали жилищно-бытовые условия рабочих. Но в целом положение оставалось тяжелым: на одного человека в квартирах приходилось 4—5 кв. метров жилой площади. Нередко рабочие жили в переуплотненных общежитиях. Не хватало прачечных и бань. Культурно-бытовое обслуживание населения находилось на низком уровне.

То были тяжелые годы войны. Рабочий человек был плохо одет и обут, жил в тесных квартирах и бараках,

[1] «Киргизстан в цифрах», Статсборник, Фрунзе, 1972. стр. 197.

нередко лишенных элементарных удобств, плохо, а кое-когда питался впроголодь. Он был утомлен напряженным трудом, лишениями и утратами, но он твердо стоял на своем рабочем месте, выполнял и перевыполнял задания фронта. Этот советский человек перенес все тяжести войны, выстоял и победил.

Сыновья и дочери великой страны Советов, воспитанные ленинской партией боролись в тылу за независимость Родины-матери — Союза Советских социалистических республик, боролись и победили, совершив невиданный ранее в истории трудовой подвиг.

Заключение

Пришла долгожданная великая Победа. Разбитые наголову фашистская Германия и милитаристская Япония признали себя побежденными и сложили оружие. «Через тягчайшие испытания, каких еще не выпадало на долю никому, сквозь огонь и кровь небывалых по масштабам боев пришел советский народ к своей великой Победе. Под предводительством своей Коммунистической партии он отстоял завоевания Октября, разгромил агрессоров и очистил свою землю от захватчиков. Он сокрушил фашизм — самое мрачное порождение империализма»[1]. Образовалась мировая система социализма. Национально-освободительная борьба колониально-зависимых народов привела к распаду колониальной системы империализма. Обострился и вступил в новый этап общий кризис капитализма.

Напав на Советский Союз, фашистские маньяки строили иллюзии о том, что им удастся разгромить вооруженные силы страны Советов и овладеть ее несметными ресурсами. Они хотели уничтожить первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян и оправдать доверие самых реакционных сил мира. Авторы плана «молниеносной» войны при этом исходили из того, что СССР якобы не сможет быстро перестроить свою экономику на военный лад. Опыт ведения войны на западе давал определенные надежды на этот счет. Франция, находившаяся в состоянии войны с фашистской Германией с сентября 1939 г. по май 1940 г., располагавшая для перестройки своей экономики резервами времени в три четверти года, не могла завершить ее ни

---

[1] Л. И. Брежнев. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 20.

к началу войны, ни в ее ходе и была разгромлена. Такой же оказалась судьба ряда других капиталистических стран Европы, ставших жертвой фашистской агрессии.

Но фашизм плохо знал того, кого хотел уничтожить. Социализм как новая система оказался гораздо прочнее, жизнеспособнее в экономическом, политическом и идеологическом отношениях, чем капитализм. Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство, вооруженные марксистско-ленинским учением о войне и армии, а также ленинским принципом единства военных, экономических и политических сил в условиях войны стали во главе защиты социалистического Отечества. СССР в исторически короткий срок перевел всю экономику на военные рельсы и создал мощное военное хозяйство. Социалистическая организация экономики оказалась более жизнеспособной, гибкой и крепкой по сравнению с капиталистической.

Жестокий враг рассчитывал, что если ему не удастся захватить весь экономический потенциал западных районов, он по крайней мере, выведет его из состава военного арсенала, ибо для восстановления фабрик и заводов на новом месте требуется длительное время. Однако перебазирование промышленности на Восток, проходившее в очень тяжелых условиях, было осуществлено в минимально сжатые сроки. Это стало возможным благодаря осуществлению ленинской национальной политики, ликвидации экономической отсталости ряда народов нашей страны, индустриализации республик, областей и краев Востока.

Наша страна была многонациональной державой. Мировая реакция и ее надежда — фашистские погромщики — лелеяли мечту о том, что им удастся разъединить, разобщить и поссорить народы и нации СССР. Советский народ, ведомый Коммунистической партией, имеющий единую марксистско-ленинскую идеологию, общенародную собственность на средства производства, общие цели — построение коммунистического общества, общее Отечество — Союз Советских социалистических республик,— тесно сплотился вокруг КПСС и Советского правительства, встал как один человек на защиту Родины.

В разгроме гитлеровской Германии и империалистической Японии участвовали все народы и нации нашей страны. Победа Красной Армии стала возможной бла-

годаря тому, что ее беззаветно поддерживала с тыла вся наша страна, все народы нашей великой Родины. Это свидетельствует о том, что утвердившаяся в СССР идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала историческую, полную победу над идеологией расовой и национальной ненависти фашизма и милитаризма.

Победа, одержанная на фронтах Великой Отечественной войны, прежде всего была экономической победой. Коммунистическая партия и Советское правительство, вооруженные марксистско-ленинским учением об общественно-экономических формациях, о преимуществе нового общественного строя доказали всему миру, что экономическая основа СССР выше и жизнеспособнее, чем экономика капиталистических стран.

Большой вклад в великую Победу Советского Союза внес многонациональный рабочий класс. Его трудовой подвиг во имя чести и независимости социалистической Родины может сравняться с воинской отвагой и героизмом Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Это был великий, не имеющий себе равных в истории трудовой подвиг. Война проверила прочность союза рабочего класса и колхозного крестьянства, а также их сплав с народной интеллигенцией.

Во время войны, как и после нее, слились воедино интересы двух дружественных классов советского общества — рабочих и крестьян и их детища — советской интеллигенции. Они героически, самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженно трудились в глубоком тылу. Их объединяли судьбы социалистического Отечества и всего человечества.

* * *

Прошло 30 лет со дня окончания самой кровопролитной войны, унесшей свыше 20 млн. жизней советских патриотов. Советский народ — народ труженик, быстро залечил раны войны. Восстановил разрушенные села, города, фабрики и заводы, успешно построил развитое социалистическое общество.

За тридцать лет произошла подлинная промышленная революция в Киргизии. Нынешний уровень промышленности республики отнюдь не похож на довоенный.

Валовая продукция промышленности в 1972 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 22,9 раза. Доля промышленности в национальном доходе составила 42%[1]. «Сегодня Киргизстан,— говорил А. Н. Косыгин,— процветающая социалистическая республика. Она стала краем высокоразвитой промышленности»[2]. В минувшем году наш народ торжественно отметил 50-летие Киргизской ССР и Коммунистической партии Киргизии.

Рабочий класс, все трудящиеся республики под руководством Коммунистической партии самоотверженно трудятся над выполнением заданий завершающего года девятой пятилетки.

ОШСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 225074

[1] «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1972 г.», Фрунзе, 1973, стр. 161.

[2] «Советская Киргизия», 3 ноября 1974 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Глава первая. Перестройка промышленности на военный лад 6
Глава вторая. Улучшение управления промышленностью 27
Глава третья. Борьба за восстановление эвакуированных промышленных предприятий . . . 48
Глава четвертая. Промышленное строительство . 71
Глава пятая. Борьба рабочего класса Киргизии за подъем промышленности в 1943—1945 гг. . . 92
Глава шестая. Обеспечение промышленности рабочей силой 114
Заключение 147

Сабыр Аттокуров

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КИРГИЗИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКИХ БИТВ

(На русском языке)

Редактор *П. И. Клименко*
Худ. ред. *С. Мисюрев*
Тех. ред. *К. Бурганакова*
Корректор *И. Ф. Каверин*

Сдано в набор 18 февраля 1975 г. Подписано к печати 22/IV-1975 г. Д—03084. Бумага типографская № 1, формат 84×108¹/₃₂, 4,75 физич. печ. л., 7,98 условн. печ. л., 8,23 учет.-изд. л. Тираж 3000. Заказ № 457. Цена 34 к.

720461, ГСП, Фрунзе, ул. Жигулёвская, 102.
Полиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР
Госкомиздата Киргизской ССР.

34 к.